

В. В. Манкевич

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СТРАХОВАНИЯ

Минск
ГИУСТ БГУ
2010

УДК 368.1:349.6(476)

ББК 67.407

М23

Рекомендовано Ученым советом Государственного института управления и социальных технологий БГУ

Рецензенты:

доктор юридических наук, профессор С. А. Балашенко;

Институт правовых исследований Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь

Манкевич, В. В.

М23 Правовое регулирование экологического страхования /
В. В. Манкевич. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2010. – 145 с.
ISBN 978-985-491-044-4.

Данное издание представляет собой монографическое исследование теоретико-правовых основ правового регулирования страхования ответственности субъектов хозяйствования, осуществляющих экологически опасную деятельность, по обязательствам вследствие причинения экологического вреда.

Адресуется работникам государственных органов, организаций, осуществляющих страховую деятельность, научным и педагогическим работникам, студентам и аспирантам юридических и экономических специальностей.

УДК 368.1:349.6(476)

ББК 67.407

ISBN 978-985-491-044-4

© Манкевич В. В., 2010

© ГИУСТ БГУ, 2010

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава 1. Теоретико-правовые основы регулирования отношений в области экологического страхования.....	8
1.1. Исторические аспекты формирования института экологического страхования.....	8
1.2. Сущность и юридическое понятие экологического страхования.....	16
1.3. Становление правового регулирования экологического страхования в Республике Беларусь.....	22
Глава 2. Организационно-правовой процесс управления экологическим риском методом страхования...	33
2.1. Страховой метод управления экологическим риском.....	33
2.2. Предмет страховой охраны и объект экологического страхования.....	42
2.3. Субъекты правоотношений экологического страхования.....	52
2.4. Организационно-правовые формы экологического страхования.....	63
Глава 3. Правовое обеспечение финансовой устойчивости экологического страхования.....	73
3.1. Организационно-правовые основы формирования резервов экологического страхования.....	73
3.2. Правовые основания и источники финансирования превентивных природоохранных мероприятий.....	85
3.3. Правовые основания и источники страховых выплат.....	91
3.4. Лимиты ответственности страховщика в экологическом страховании.....	98
Заключение.....	106
Список использованных источников.....	110
Приложение.....	134

ВВЕДЕНИЕ

На рубеже третьего тысячелетия возникла необходимость рассматривать экономику и окружающую среду как единую систему, требующую гармоничного взаимодействия в целях обеспечения устойчивого социально-экономического развития. Противоречия между общественным развитием и задачей сохранения качества окружающей среды приблизились к критической отметке и стали фактором, угрожающим жизнедеятельности современного человечества в масштабах всего мирового сообщества. Многие ученые среди глобальных проблем современности на первое место ставят экологическую проблему, справедливо считая, что она наиболее важна и существенна. Экологическая угроза порождена беспрецедентным ростом мировой экономики и демографическим взрывом в XX в., что отмечалось на Всемирной встрече по устойчивому развитию, состоявшейся в 2002 г. в Йоханнесбурге [235, с. 6].

В Республике Беларусь широко развиты химическая и нефтехимическая промышленность, крупное машиностроение, транспортировка опасных грузов. На территории Солигорского калийного бассейна, в городах с высоким уровнем концентрации экологоопасных производств (Минск, Гомель, Могилев, Гродно, Новополоцк, Бобруйск, Орша, Пинск, Мозырь, Светлогорск) экологическую обстановку можно охарактеризовать как кризисную. Актуальными остаются проблемы сброса неочищенных и недостаточно очищенных сточных вод, проблемы трансформации и разрушения почв вследствие горнопромышленной деятельности, строительства, загрязнения почв при сельскохозяйственном и промышленном производстве, техногенных авариях, выбросов автотранспорта, складирования различного рода промышленных и бытовых отходов. В последние годы

прослеживается устойчивый рост средних концентраций диоксида азота и сероводорода, а также формальдегида [212, с. 79–80, 119, 201, 353]. Ухудшение состояния окружающей среды, по данным Всемирной организации здравоохранения, обуславливает 20–30 % заболеваний [233, с. 54].

Аварийность на предприятиях усиливается недопустимо высоким износом основных производственных и непроизводственных фондов, снижением затрат природопользователей на строительство, реконструкцию и эксплуатацию природоохранных сооружений и оборудования, на совершенствование технологий, а также нарушением технологической дисциплины. В 2007 г. количество выявленных и предписанных к устранению нарушений в области охраны окружающей среды увеличилось по сравнению с 2006 г. на 15 %, более 60 тыс. нарушителей привлечено к административной ответственности. За превышение лимитов выбросов, сбросов и размещения отходов, а также вред, нанесенный окружающей среде, предъявлены санкции на общую сумму 27,69 млрд руб. [212, с. 346].

Негативные последствия аварий и катастроф техногенного характера, тенденция роста причиняемого ими экологического вреда поставили задачу обеспечения экологической безопасности в ряд наиболее актуальных проблем современности. Приоритетным направлением обеспечения экологической безопасности, согласно Концепции национальной безопасности, признается создание целостной общегосударственной системы охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов. Данная система наряду с иными направлениями включает экономический механизм охраны окружающей среды и природопользования, одним из самостоятельных элементов которого определено экологическое страхование.

Необходимость развития системы экологического страхования как одного из экономико-правовых механизмов управления в области охраны окружающей среды предусматривалась Национальной программой рационального использования природных ресурсов и охраны окружающей среды на 1996 – 2000 гг., Национальным планом действий по гигиене окружающей среды Беларуси на 2001–2005 гг. На современном этапе экологическому страхованию

отводится важнейшая роль как механизму предотвращения угроз безопасности личности, общества и государства в экологической сфере и способу возмещения экологического вреда, что закреплено Межпарламентской Ассамблеей государств – участников Содружества Независимых Государств в Модельном законе «Об экологическом страховании». Принимая во внимание необходимость надлежащего правового обеспечения отношений экологического страхования, в Концепции совершенствования законодательства Республики Беларусь (2002 г.) определена задача урегулирования вопросов экологического страхования и возмещения ущерба, причиненного в результате вредного воздействия на окружающую среду, которая до настоящего времени не получила надлежащего разрешения. В Законе Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» правовое регулирование экологического страхования основано на нормах, отсылающих к гражданскому законодательству о страховании ответственности, не учитывающему эколого-правовую специфику рассматриваемых отношений.

Экологическое страхование в настоящее время не нашло закрепления в законодательстве в качестве самостоятельного вида страхования ответственности по обязательствам вследствие причинения экологического вреда. Отечественная страховая практика в отдельных случаях следует по пути включения экологических рисков техногенного характера в вид добровольного страхования ответственности организаций, создающих повышенную опасность для окружающих. В то же время экологоправовая сущность и специфика рассматриваемых отношений требуют автономной правовой регламентации экологического страхования как самостоятельного вида страхования ответственности за причинение экологического вреда, осуществляемого преимущественно в обязательной форме.

Экологическое страхование на современном этапе все чаще рассматривается как инновационный элемент экономико-правового механизма управления природопользованием и охраны окружающей среды, позволяющий консолидировать финансовые резервы хозяйственного сектора для предупреждения экологических рисков техногенного характера, ликвидации последствий вредного воздействия на окружающую среду и возмещения причиненного экологического

вреда, являясь благодаря этому социально значимым инструментом механизма обеспечения экологической безопасности личности, общества и государства. Согласно научным исследованиям, доля вреда, причиняемого окружающей среде вследствие техногенных аварий, в общих потерях от загрязнения составляет 25–30 % [6, с. 22; 234, с. 319], а экономический потенциал экологического страхования дает реальную возможность обеспечения компенсации данного ущерба, а также дополнительного финансирования природоохранных мероприятий за счет системы страховых экологических фондов.

Аналитический обзор использованных источников позволяет утверждать, что эколого-правовые и гражданско-правовые проблемы экологического страхования до настоящего времени не были предметом фундаментального комплексного исследования белорусских ученых. Отсутствие достаточной научной и правовой базы для эффективного регулирования отношений экологического страхования повлекло невозможность внедрения данного вида страхования в экономический механизм охраны окружающей среды и природопользования и отечественную страховую практику.

Настоящая работа подготовлена по материалам диссертации автора на тему «Правовое регулирование экологического страхования в Республике Беларусь» (на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.06 – природоресурсное право; аграрное право; экологическое право), в которой предпринята попытка предложить комплексное решение основополагающих теоретических и практических правовых проблем экологического страхования, а также выработать рекомендации по правовому обеспечению эффективного функционирования экологического страхования в Республике Беларусь.

Глава 1

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ В ОБЛАСТИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СТРАХОВАНИЯ

1.1. Исторические аспекты формирования института экологического страхования

Институт экологического страхования на протяжении последних десятилетий вызывает повышенный интерес не только у правоведов-экологов и цивилистов как механизм возмещения экологического вреда, имеющий достаточно сложную межотраслевую гражданско-правовую и эколого-правовую природу, но и у ученых-экономистов, что обусловлено подходами к экологическому страхованию как инновационному повороту в инвестировании природоохранных проектов и программ.

В мировой практике становление отношений, позволивших сформировать институт страхования ответственности за вред, причиненный третьим лицам и окружающей среде в процессе хозяйственной деятельности, началось в 60-х годах XX в. [56, с. 7; 80, с. 37; 173, с. 569]. Согласно классификации страховых систем Европейского комитета по страхованию (Comite European Des Assurances, CEA), экологическое страхование начало учреждаться по старой системе полисов общей (генеральной) ответственности, которая не делала различий между внезапным и постепенным загрязнением [90, с. 6]. В США изначально применялся полис страхования всесторонней генеральной ответственности (comprehensive general liability или CGL), покрывающий все виды рисков за причинение вреда перед третьими лицами в результате владения собственностью, осуществления деятельности или от продукции [80, с. 43], был учрежден «супер-фонд» в размере 1,6 млрд. долл. США на пять лет, с планируемыми ассигнованиями в размере 7,5 млрд. долл. на последующие пять лет [56, с. 7]. Однако функционирование данной системы приносило больше проблем, чем прибыли, в связи с огромными размерами предполагаемых страховых выплат и требованиями покрытия ущерба спустя длительное время после окончания срока действия договора. Поэтому после эйфории 80-х годов многие представители мирового страхового бизнеса (особенно США и Англии) выступили против проведения страхования ответственности на случай вреда, причиняемого вследствие загрязнения окружающей среды [7, с. 61].

Конец 80-х годов XX в. характеризуется применением новых систем: исключением экологических рисков из полисов общей ответственности с факультативным страхованием внезапного и случайного ущерба либо введением специализированных полисов страхования экологических рисков, включающих как внезапное, так и постепенное загрязнение. Специальные полисы начали вводиться в Англии [90, с. 7]. В США применяется полис страхования ответственности за ущерб окружающей среде (*environmental impairment liability* или EIL), предназначенный для покрытия ущерба, нанесенного загрязнением третьим лицам; перечень страхуемых рисков здесь значительно сужен [80, с. 43]. В Голландии, Франции, Италии, Дании, Испании обеспечивалось возмещение вреда, причиняемого как внезапным, так и постепенным экологически вредным событием (*stand-alone*), но постепенное событие не должно было быть известным на момент заключения договора страхования [58, с. 66].

Задачи обеспечения финансовой устойчивости страховых операций при крупных масштабах экологических рисков и принятие на страхование рисков не только внезапного, но и постепенного загрязнения побудили представителей мирового страхового бизнеса к объединению в «страховые пулы», что дало толчок новому качеству развития экологического страхования. Страховые пулы созданы во Франции (*Assurpool*, 1989 г.), Великобритании (*Ceilif*, 1989 г.), Нидерландах (*M.A.S.*, 1984 г.), Италии (*Inguinamento*, 1980 г.), США, Японии и других странах [173, с. 570; 57, с. 15]. В конце XX в. средняя сумма страховых премий по страхованию ответственности за экологический ущерб предприятий, связанных с производством отходов, на французском страховом рынке достигала 1 млрд французских франков [57, с. 16], в Германии доход по премиям экологического страхования равнялся 208 млн ECU (около 330 млн немецких марок) [91, с. 7]. В настоящее время объем рынка экологического страхования США составляет около 1 млрд долл. США [7, с. 62]. По экспертным оценкам, ежегодный оборот мирового рынка экологических услуг к 2010 г. должен составить 148 млрд долл. США [194, с. 15].

Таким образом, экологическое страхование динамично развивается как страхование гражданской ответственности во многих экономически развитых странах: в Германии в соответствии с законом об экологической ответственности (1990 г.), устанавливающим

единую систему экологической ответственности и страхования этой ответственности для значительного круга опасных объектов; в США согласно закону о всеобъемлющих экологических мерах, компенсации и ответственности (1980 г.); в Испании, Италии, Португалии, Венгрии, Великобритании, Дании, Швеции, Нидерландах, Канаде, Японии и других странах мира по аналогичным страховым системам [7, с. 60; 56, с. 7; 77, с. 44–46; 91, с. 8; 173, с. 569].

На постсоветском пространстве лидирующее место в области научного исследования и экспериментального внедрения экологического страхования принадлежит России. Первым специальным нормативным правовым актом следует назвать Типовое положение о порядке добровольного экологического страхования в Российской Федерации (1992 г.), определившее экологическое страхование как страхование гражданской ответственности за ущерб, причиненный третьим лицам в результате внезапного, непреднамеренного и неожиданного загрязнения окружающей среды на территории Российской Федерации [120]. С 1994 г. эксперименты по развитию экологического страхования проводились в отдельных регионах (Архангельской, Астраханской, Волгоградской, Вологодской, Московской, Ленинградской и других областях России) [94, с. 8–9]. В настоящее время правовую основу экологического страхования в России составляют специальные законы, постановления Правительства, типовые положения и правила [120; 143; 194, с. 16; 208, с. 41].

Опыт работы ученых В.Г. Горского, А.А. Гусева, У.Г. Ибатуллина, В.А. Киселева, Г.А. Моткина, А.С. Тулупова и других авторов проекта по развитию экологического страхования в Московской и Ленинградской областях [192] и их активная деятельность в Межпарламентской Ассамблее государств – участников СНГ позволили принять модельный закон «Об экологическом страховании». В указанном законе экологическое страхование определено как «страхование гражданской ответственности предприятий, организаций, учреждений, индивидуальных предпринимателей, чья деятельность является источником повышенной опасности для окружающей природной среды, за причинение физическим и юридическим лицам (третьим лицам) убытков, возникающих в результате воздействия окружающей природной среды на население, хозяйственные объекты и территорию, загрязненную вследствие аварий и техногенных катастроф, произошедших на этих предприятиях, в организациях, учреждениях, а также других чрезвычайных событий» [168, ст. 1].

В соответствии с вышеназванным Модельным законом странам – участникам СНГ рекомендованы единые условия и порядок экологического страхования в виде страхования гражданской ответственности за причинение экологического вреда [168], что было воспринято в Украине, Азербайджанской Республике и Республике Казахстан, которые на практике соответственно в 2001, 2004 и 2006 гг. внедрили механизмы обязательного экологического страхования по правовой конструкции страхования деликтной ответственности [145, ст. 1; 170, ст. 1; 194, с. 20–23].

Задачи правового регулирования экологического страхования требуют детального рассмотрения вопросов о его сущности и понятии, виде и форме проведения, субъектном составе, о системе страховых резервов и механизме возмещения экологического вреда за счет данных резервов, а также о его месте в системе публичных и частных отношений, в том числе в механизме обеспечения экологической безопасности. Несмотря на то, что на длительном этапе развития правовой мысли указанные вопросы являлись предметом пристального внимания ученых, до настоящего времени по многим из них так и не достигнуто единство мнений.

Эколого-правовую сущность и специфику, проблемы становления и развития правового регулирования экологического страхования целесообразно рассматривать посредством ретроспективного анализа работ российских и белорусских ученых-правоведов и экономистов. На наш взгляд, можно выделить несколько этапов становления отечественной правовой мысли в сфере экологического страхования.

Первый этап фундаментальных научных исследований института экологического страхования на постсоветском пространстве условно можно определить как период 1990–2000 гг. При этом экономическая сущность рассматриваемых отношений предопределила первенство исследований ученых-экономистов. Значимая роль в становлении и развитии экологического страхования в Российской Федерации и государствах – участниках СНГ заслуженно принадлежит Г.А. Моткину, научные взгляды которого нашли отражение в докторской диссертации «Теоретические и методические основы экологического страхования» (1996 г.) [89]. Следует также отметить кандидатскую диссертацию С.С. Куруленко на тему «Научно-практические основы системы экологического страхования» (1993 г.) [71].

Фундаментальные исследования экономических отношений экологического страхования впоследствии продолжил А.Х. Атабиев в кандидатской диссертации «Экологическое страхование в управлении природопользованием» (1999 г.) [9]. Первый этап становления правовой мысли в области экологического страхования ознаменовался защитой в 1995 г. Г.П. Серовым кандидатской диссертации на тему «Организационно-правовые основы экологического страхования в сфере военно-оборонной деятельности Российской Федерации» [206], а в 1998 г. – докторской диссертации «Правовое регулирование экологической безопасности при осуществлении военно-оборонной деятельности Российской Федерации» [207], где экологическому страхованию отводится весомая роль как способу обеспечения экологической безопасности страны. Отдельным правовым аспектам экологического страхования (с позиции доминирования его превентивной природоохранной функции) уделено внимание Т.В. Петровой в докторской диссертации «Проблемы правового обеспечения экономического механизма охраны окружающей среды» (2000 г.) [180].

Вопросы правовой регламентации отношений экологического страхования на данном этапе не остались без внимания в отечественной научно-правовой мысли. В научно-исследовательской работе на тему «Разработка проекта закона Республики Беларусь «Об экологическом страховании» (1998 г.) белорусские ученые-правоведы В.И. Семенков и Л.Н. Мороз (входившие в состав научного коллектива БелНИЦ «Экология») впервые сделали попытку разработки проекта нормативного правового акта, включающего основные положения правового регулирования исследуемых отношений [195].

Второй этап развития научно-правовой мысли, который условно можно очертить как период с 2001 года по настоящее время, характеризуется восприятием необходимости обязательной формы экологического страхования, а также сменой подходов к понятию экологического страхования как исключительно страхованию деликтной ответственности. Если на первом этапе прослеживается понимание экологического страхования как вида предпринимательской деятельности, осуществляемого в добровольном порядке, то на втором этапе не оправдавшая себя практика добровольного экологического страхования в Российской Федерации заставила пересмотреть приоритеты в направлении усиления административного регулирования рассматриваемых отношений. В диссертационной работе на тему

«Экологическое страхование: теория, практика правового регулирования» (2002 г.) А.Л. Бажайкин экологическим страхованием называет родовое понятие, в состав которого входят страхование ответственности предприятий-источников повышенной экологической опасности, имущественное страхование объектов окружающей среды на случай чрезвычайных ситуаций природного характера и личное страхование на случай любого неблагоприятного воздействия на окружающую среду [13].

Среди белорусских ученых-экономистов исследованию отношений экологического страхования посвящены работы О.Н. Лопачук «Экологическое страхование в системе экономических механизмов управления природопользованием» (2003 г.) [80], а также П.Б. Арушанянца «Эколого-экономическое регулирование деятельности предприятий водоотведения на основе механизмов страхования» (2004 г.) [6].

По заказу Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь БелНИЦ «Экология» в 2005 г. выполнил научно-исследовательскую работу на тему «Разработка комплекта документов для введения и функционирования системы экологического страхования» [194].

Представляется необходимым особо указать на отсутствие диссертационных исследований отечественных ученых в сфере правового регулирования экологического страхования, несмотря на наличие ряда научных статей по рассматриваемой проблематике.

Вопросы правового регулирования отношений экологического страхования рассматривались в трудах М.И. Васильевой [26; 27], Р.Т. Довыдовой [41], И.А. Игнатъевой [47], Г.А. Мисника [83; 84], А.Г. Нецветаева [93; 94], М. Семенова [201] и других ученых. Среди белорусских исследователей следует отметить С.А. Балашенко, Т.И. Макарову [15; 243], Л.Н. Мороза, В.И. Семенкова [195; 200]. В связи с анализом смежных правовых проблем отдельные аспекты практического применения экологического страхования затрагивают в своих работах К. Олейник [171], Б.Н. Порфирьев [188], Б.Ю. Сербиновский и В.Н. Гарькуша [202], В.В. Стрельников [218], белорусские ученые Е.В. Лаевская, В.Е. Лизгаро, И.П. Манкевич, И.С. Шахрай [72; 73; 75; 82; 169] и др. Вопросы экологического страхования в агропромышленном комплексе освещались Н.В. Сторожевым и И.П. Кузьмич [214], Н.А. Шингель [236]. Институт экологического страхования в американском и европейском гражданском

праве как наиболее разработанном и имеющем длительную историю был предметом исследования Н.Т. Асамбаева [7], А.Л. Бажайкина [12], Д. Вилюма и Д. Данилина [28], М.А. Лапина [74], Г.А. Моткина [89], Л. Мукина [2; 10], Т.А. Федорова [173]. Изучение работ указанных ученых представляет интерес с точки зрения сравнительного анализа, поскольку формирование и совершенствование страхового законодательства в Республике Беларусь должно осуществляться с привлечением положительного опыта зарубежных стран.

Признавая неоспоримую значимость научного вклада авторов в исследовании вопросов экологического страхования, необходимо отметить следующий общий недостаток. Экономическая сущность данных отношений детерминировала на начальном этапе расстановку финансово-экономических акцентов и приоритетов в исследованиях ученых соответствующего профиля, что повлекло недооценку отношений экологического страхования как предмета правового регулирования. В результате недостаточности фундаментальных исследований правовых аспектов данной сферы общественных отношений эффективное правовое регулирование экологического страхования не сформировано до настоящего времени, несмотря на более чем 15-летний опыт практического осуществления экологического страхования на постсоветском пространстве.

Теоретические и практические, юридические и экономические аспекты экологического страхования в России не оставались без внимания органов государственного управления, научной общественности, субъектов хозяйствования и страховщиков. Практически традиционно (в 1995, 1996, 1998, 2000, 2002 и 2005 гг.) проводились совместные Всероссийские и Международные конференции на тему «Теория и практика экологического страхования» [94; 223], парламентские слушания [55; 176], основной задачей которых было научное осмысление основополагающих аспектов рассматриваемых отношений в целях их наиболее эффективной практической реализации.

Теоретические выводы настоящей работы базируются на фундаментальных положениях теории экологического права, изложенных в трудах ученых-правоведов М.М. Бринчука [24], С.А. Боголюбова [22; 242], Ю.Е. Винокурова [241], В.Д. Ермакова, [239], Б.В. Ерофеева [45], О.И. Крассова [67], О.С. Колбасова [60; 61; 62], В.В. Петрова [178], Ю.С. Шемшученко [230], в том числе белорусских исследо-

вателей С.А. Балашенко [15; 16; 169; 243], Д.М. Демичева [16; 42], Е.В. Лаевской, В.Е. Лизгаро и Т.И. Макаровой [243], Л.Н. Мороза и В.И. Семенкова [195; 200]. В своих трудах ученые рассматривают основные правовые понятия экологического страхования и место данных отношений в механизме обеспечения экологической безопасности. Теоретическому направлению исследования при анализе социальной сущности экологического страхования диссертанту способствовали труды А.А. Головки и И.В. Гущина [33; 191], при раскрытии публично-правовой значимости рассматриваемых отношений – работы Л.М. Рябцева, А.Г. Тиковенко, В.Г. Тихини [199; 220; 221; 222].

Исследованию экономической и правовой сущности страховых общественных отношений, познанию характерных черт страхования деликтной ответственности, отражающих специфику экологического страхования, способствовали научные взгляды А.Л. Алякринского [2], В.С. Белых и И.В. Кривошеева [21], К.А. Граве и Л.А. Лунца [34], О.С. Иоффе [49], В.С. Каменкова [54], Н.В. Логвиной [76], В.К. Райхера [196], Л.И. Рейтмана [217], В.И. Серебровского [203; 204], А.П. Сергеева и Ю.К. Толстого [38], Ю.Б. Фогельсона [226; 227], В.Ф. Чигира [36; 37], В.В. Шахова [228, 229], М.Я. Шиминовой [231].

Существенное влияние на формирование научных взглядов автора оказали работы в области экологии и экономики природопользования, в том числе экологического страхования А.Х. Атабиева [9], С.С. Куруленко [71], Г.А. Моткина [85; 86; 87; 88; 89; 192], Т.В. Никитиной [95], а также белорусских ученых-экономистов П.Б. Арушаньянца [3; 4; 5], М.И. Зайцевой и Л.Н. Литвиновой [216], А.М. Кабушко [50; 51; 52; 53; 235], Н.Н. Коваленко [59], О.Н. Лопачук [77; 78; 79; 232], Н.К. Соколовского [234], О.С. Шимовой [232; 233; 234; 235].

Гражданско-правовая доктрина под влиянием рыночных преобразований в последнее время претерпевает новое теоретическое осмысление проблем института страхования, что зеркально отражается на правовом поле страхования деликтной ответственности. Взгляды ученых нередко являются концептуально противоположными. В основном авторы ограничиваются описанием текущего состояния законодательства в сфере экологического страхования, практически не предпринимая попыток предложить конкретные пути его

совершенствования. В результате наблюдается оторванность научных исследований от нужд практики, сужается их практическая значимость.

В настоящей работе предпринята попытка предложить комплексное решение основополагающих теоретических и практических правовых проблем экологического страхования, а также выработать рекомендации по правовому обеспечению эффективного функционирования экологического страхования в Республике Беларусь.

1.2. Сущность и юридическое понятие экологического страхования

Страхование представляет собой сложную и многогранную область общественных отношений. Категория «страхование» имеет несколько аспектов: экономический, организационно-технический, юридический и др. [21, с. 12].

В первую очередь страхование имеет социальный аспект. Как поясняет А.А. Головкин, социальный – значит общественный, то есть гармонично соединенный с обществом, опирающийся на него и служащий ему [33, с. 150]. И.В. Гуцин, исследуя отношения социального страхования, в социальной защите членов общества видит основу эффективности общественного производства [191, с. 19]. На социальную роль экологического страхования указывают В.И. Семенов и Л.Н. Мороз, кто впервые исследовал проблемы правового регулирования экологического страхования в Республике Беларусь. Страхование, по словам ученых, одновременно представляет собой «один из видов общественной взаимопомощи, средств охраны от катаклизмов промышленности, земледелия, иных сфер жизнедеятельности общества, стабилизации в них экономических и иных отношений» [200, с. 88]. Социальный аспект экологического страхования проявляется в обеспечении конституционного права граждан на благоприятную окружающую среду (неотъемлемо связанного с правами на жизнь и охрану здоровья) и на возмещение вреда, причиненного нарушением данного права, а также в обеспечении состояния защищенности личности, общества и государства от экологических угроз техногенного характера.

Страхование выражает необходимую и реально существующую сферу экономических отношений [228, с. 6]. Наличие комплекса экономических отношений является основным признаком страхо-

вания как экономической категории, которому присущ объективный (базисный) характер. Экономическая сущность экологического страхования определяется в аккумулировании денежных средств в специально созданных страховых фондах и в перераспределении их между страхователями для компенсации причиненных им убытков при наступлении страховых случаев [19, с. 13; 80, с. 29; 200, с. 87; 201, с. 39; 206, с. 37; 229, с. 17].

В правовом аспекте страхование представляет собой отношения по защите имущественных интересов граждан, организаций, Республики Беларусь и ее административно-территориальных единиц при наступлении определенных событий (страховых случаев) за счет страховых резервов, формируемых страховщиками из уплачиваемых страховых взносов [132, п. 2]. Все правовые признаки страхования в равной мере распространяются на выделяемое в его структуре экологическое страхование, которое призвано обеспечить реализацию важной части экологической политики государства – защиту населения и территории от негативного воздействия загрязненной окружающей среды, создание дополнительных финансовых возможностей проведения природоохранных мероприятий, повышение экологической безопасности нации.

Экологическое страхование в настоящее время ввиду жесткого экологического кризиса и недостатка финансирования экологической инфраструктуры ученые именуют «экоинновационным поворотом» в инвестировании природоохранных мероприятий и возмещении экологического вреда [3, с. 70]. В Законе Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» экологическое страхование определено в качестве одного из элементов экономического механизма охраны окружающей среды и природопользования [150, ст. 79], что иллюстрирует его место и функциональную роль в деятельности, направленной на сохранение и восстановление природной среды, рациональное использование и воспроизводство природных ресурсов, предотвращение загрязнения, деградации, повреждения, истощения, разрушения, уничтожения и иного вредного воздействия на окружающую среду и ликвидацию ее последствий (т. е. в деятельности по охране окружающей среды) [150, ст. 1, 79].

Признание общегосударственной системы охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов приоритетным направлением обеспечения экологической безопасности [65, п. 5.3] дает возможность рассматривать экологическое

страхование одним из инструментов (способов) обеспечения экологической безопасности личности, общества и государства. Таким образом, специфика рассматриваемых отношений позволяет наряду с частноправовой выделить публично-правовую (эколого-правовую) сущность экологического страхования, характеризующую его как один из способов обеспечения состояния защищенности интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз в экологической сфере (т. е. один из способов обеспечения экологической безопасности) [18–А]. Роль экологического страхования в обеспечении экологической безопасности можно выразить словами А.М. Кабушко: «Экологическое страхование – это страхование состояния безопасности...» [53, с. 144]. Современные исследования в области экологии дают основания полагать, что экологическое страхование обеспечит возможность компенсации убытков от аварийного загрязнения окружающей среды и дополнительного финансирования природоохранных мероприятий [5, с. 33].

Именно в правовом аспекте, учитывая эколого-правовую сущность рассматриваемых отношений, необходимо вывести четкую дефиницию понятия «экологическое страхование», что определит дальнейшие принципиальные пути внедрения, развития и правового регулирования этой важнейшей сферы общественных отношений. В настоящее время не только в Республике Беларусь, но и за рубежом не сформированы единообразные подходы к сущности и понятию экологического страхования.

Ряд ученых к экологическим видам страхования относят страхование гражданской ответственности за ущерб, причиненный третьим лицам в результате загрязнения окружающей среды, и страхование имущества от экологических бедствий. Данной позиции, в частности, придерживаются С.А. Боголюбов, Ю.Е. Винокуров, В.Д. Ермаков, И.А. Игнатьева, А.Я. Сухарев, Г.П. Серов [14, с. 209–210; 47, с. 53; 239, с. 329; 241, с. 195–196; 242, с. 238]. В.В. Петров определяет экологическое страхование достаточно широко – как отношения, направленные на защиту имущественных интересов граждан и юридических лиц при наступлении экологически неблагоприятных последствий [178, с. 235]. О.И. Крассов понимает под экологическим страхованием страхование рисков в сфере охраны окружающей среды путем заключения договоров как имущественного, так и личного страхования

[67, с. 376]. М.М. Бринчук считает перспективным обязательное страхование гражданско-правовой ответственности высокорисковых экологически опасных объектов [24, с. 444].

А.Л. Бажайкин, М.С. Жилкина, А.Г. Нецветаев экологическим страхованием называют родовое понятие, в состав которого входит как страхование ответственности предприятий – источников повышенной экологической опасности, так и имущественное страхование объектов окружающей среды на случай чрезвычайных ситуаций природного характера, а также личное страхование на случай любого неблагоприятного воздействия на окружающую среду [10, с. 71; 11, с. 80; 93, с. 8]. В то же время А.Л. Бажайкин констатирует, что «экологическое страхование развивается все больше в направлении только страхования ответственности предприятий за причинение вреда вследствие аварийного загрязнения окружающей среды» [10, с. 69].

Экологическое страхование как страхование гражданской ответственности предприятий – источников повышенной опасности, создающих потенциальную экологическую угрозу жизненно важным интересам общества, понимают ученые П.Б. Арушанянц, С.А. Балашенко, М.М. Бринчук, В.С. Деньга, А.М. Кабушко, О.С. Колбасов, В.В. Круглов, Н.Ю. Котельникова, Л. Клоченко, Е.В. Лаевкая, В.Е. Лизгаро, О.Н. Лопачук, Т.И. Макарова, И.П. Манкевич, Г.А. Моткин, Л.Н. Мороз, К. Олейник, А.В. Полуторный, В.И. Семенов, О. Супатаева, А. Чопорняк, О.С. Шимова [4, с. 74; 24, с. 444; 43, с. 16; 53, с. 144; 56, с. 3; 60, с. 2; 68, с. 247; 78, с. 82; 82, с. 92; 171, с. 31; 195, с. 6; 200, с. 92; 235, с. 118; 243, с. 203; 18–А]. На современном этапе данный подход воспринят и в Модельном законе «Об экологическом страховании», в котором странам – участникам СНГ рекомендованы единые условия и порядок экологического страхования в виде страхования гражданской ответственности за причинение экологического вреда [168]. Аналогичным образом понятие экологического страхования регламентировано и в Законе Республики Беларусь «Об охране окружающей среды», согласно которому под экологическим страхованием понимается «страхование гражданской ответственности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей по защите имущественных интересов граждан и организаций, а также Республики Беларусь и ее административно-территориальных единиц при причинении экологического вреда» [150, ст. 85].

Анализ научно-теоретических взглядов на институт экологического страхования выявляет отсутствие единых подходов к понятию рассматриваемых отношений, в отличие от зарубежной практики страхования на случай вредного воздействия на окружающую среду, успешно применяющей к данной сфере общественных отношений институт страхования ответственности вследствие причинения экологического вреда.

Следует констатировать, что недостаток научных теоретических исследований и разработок ученых-юристов в области экологического страхования негативно отразился на законодательном закреплении этого понятия. Анализ данного понятия предопределяет ряд правовых вопросов, без научного исследования которых не представляется возможным дальнейшее законодательное регулирование и развитие отношений экологического страхования.

1. Понятие «экологическое страхование» является видовым по отношению к родовому понятию «страхование», законодательное определение которого характеризует его как «отношения по защите имущественных интересов граждан Республики Беларусь, иностранных граждан, лиц без гражданства, организаций, в том числе иностранных и международных, а также Республики Беларусь и ее административно-территориальных единиц, иностранных государств при наступлении определенных событий (страховых случаев) за счет страховых резервов, формируемых страховщиками из уплачиваемых страховых взносов (страховых премий)» [132, п. 2]. Это указывает на необходимость в определении «экологическое страхование» прежде всего отразить особую сферу данных общественных отношений – защиту имущественных интересов граждан, организаций, Республики Беларусь и ее административно-территориальных единиц, связанных с гражданской ответственностью по обязательствам вследствие причинения экологического вреда, что в первую очередь определяет эколого-правовую специфику исследуемого института как самостоятельного вида страхования деликтной ответственности [18–А].

2. Законодательное определение экологического страхования указывает на неопределенно широкий круг хозяйствующих субъектов, гражданская ответственность которых может быть застрахована в порядке экологического страхования (юридических лиц и индивидуальных предпринимателей). Вместе с тем к данным лицам целесообразно относить субъектов, хозяйственная деятельность которых оказывает вредное воздействие на окружающую среду. Закон об охране окружающей среды регламентирует порядок учета субъектов,

хозяйственная и иная деятельность которых оказывает вредное воздействие на окружающую среду путем ведения соответствующего реестра [150, ст. 70]. В связи с этим представляется обоснованным в определении экологического страхования четко указать, что в данных отношениях может быть застрахована ответственность юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, хозяйственная и иная деятельность которых оказывает вредное воздействие на окружающую среду [6–А].

3. Законодательная конструкция «...страхование гражданской ответственности... по защите имущественных интересов... при причинении экологического вреда» в предложенной последовательности юридически значимых терминов теряет причинно обусловленную взаимосвязь между причинением экологического вреда и гражданской ответственностью субъектов (юридических лиц и индивидуальных предпринимателей), причинивших данный вред, а также не соответствует нормам Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК Республики Беларусь), формулирующим два возможных варианта страхования ответственности (страхование ответственности по обязательствам вследствие причинение вреда либо страхование ответственности за нарушение договора) [35, ст. 823, 824]. На наш взгляд, более правильно, сохраняя преемственность общей терминологии гражданского права, определить конструкцию «страхование гражданской ответственности по обязательствам вследствие причинения экологического вреда» [18–А].

4. Следуя законодательному определению родового понятия «страхование», в определении «экологическое страхование» (как видового понятия) целесообразно указать источники обеспечения финансовой устойчивости отношений экологического страхования – «резервы экологического страхования», представляющие собой систему финансово-правовых институтов, обеспечивающих возмещение экологического вреда и финансирование природоохранных мероприятий. Резервы экологического страхования в перспективе способны стать не только новым понятием экологического права, но и действенным источником финансирования охраны окружающей среды и возмещения экологического вреда.

Четкая регламентация в законодательстве ключевых понятий, характеризующих страховые общественные отношения в области возмещения экологического вреда, в конечном итоге создаст основу целостного, комплексного правового механизма экологического страхования. В целях уяснения логики дальнейших рассужде-

ний автор считает необходимым предварительно сформулировать определение экологического страхования, ставшее одним из результатов работы. Экологическое страхование представляет собой отношения по защите имущественных интересов граждан, организаций Республики Беларусь и ее административно-территориальных единиц на случай наступления гражданской ответственности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, хозяйственная и иная деятельность которых оказывает вредное воздействие на окружающую среду, по обязательствам вследствие причинения экологического вреда за счет резервов экологического страхования.

Определяя понятие экологического страхования, автор учел вывод классика российского страхового права В.И. Серебровского: «...чем более общие признаки приходится брать для создания родового понятия, обнимающего исследуемые явления, тем менее ясным и отчетливым делается выведенное исследователем понятие. Все характерное, яркое – бледнеет, стушевывается. Остается слабый, неясный контур, с трудом позволяющий распознать новое юридическое понятие от других столь же общих понятий» [203, с. 332]. По нашему мнению, следует согласиться с научно-теоретическими, практическими и законодательными подходами к экологическому страхованию как исключительно страхованию гражданской ответственности по обязательствам вследствие причинения экологического вреда, что позволит на начальном этапе сосредоточить потенциал ученых и практиков на разработке, научном обосновании и практическом внедрении целостной системы страхования от последствий экологических рисков техногенного характера. В то же время автор не отрицает, а полностью поддерживает позицию К. Олейника [171, с. 31] и других исследователей о целесообразности дополнительного страхования имущественных интересов, связанных с экологическими рисками (в частности, природного характера) в рамках личного и имущественного страхования.

1.3. Становление правового регулирования экологического страхования в Республике Беларусь

Термин «экологическое страхование» впервые был введен в экологическое законодательство Республики Беларусь в контексте одной из важнейших причин, определяющих проблему правильной

оценки общей величины и структуры расходов на охрану окружающей среды [159]. Необходимо отметить, что действующее в тот период законодательство не рассматривало экологическое страхование в буквальном смысле, хотя в принципе страховым отношениям изначально отводилась значимая роль в механизме возмещения вреда, причиненного неблагоприятным воздействием на окружающую среду. В частности, еще в 1990 г. для обеспечения устойчивости функционирования экономики в случаях стихийных бедствий, аварий и катастроф Совет Министров БССР постановил создать республиканский страховой фонд за счет средств республиканского бюджета и бюджетов областей [128, п. 1].

В Законе Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» (1992 г.) страхование определялось как способ обеспечения гарантий права граждан на здоровую и благоприятную для жизни окружающую среду [150], однако не указывалось на формирование нового вида страхования в системе страховых отношений. Из анализа законодательства следовало, что в качестве данного способа должны были выступить традиционные системы видов личного и имущественного страхования (страхования ответственности на тот момент законодательство не предусматривало). В то же время, как показала практика, и данные традиционные системы страхования не нашли своего применения в качестве способов обеспечения гарантий права граждан на благоприятную окружающую среду. Возможность добровольного страхования экологических рисков предусматривалась также законами Республики Беларусь «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» [104, ст. 22], «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» [123, ст. 25] и «О перевозке опасных грузов» [119, ст. 20]. Однако в указанных правовых актах не определялось понятие «экологическое страхование».

Впервые необходимость разработки проекта закона Республики Беларусь об экологическом страховании была предусмотрена Национальной программой рационального использования природных ресурсов и охраны окружающей среды на 1996–2000 гг. [116, п. 3.1.2]. Впоследствии требования по разработке и введению механизма экологического страхования в Республике Беларусь были определены в 1997 г. в Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь [115, п. 1.5, 6.1].

Важнейшая роль экологического страхования как механизма экономического стимулирования предотвращения аварийного загрязнения окружающей среды и деятельности по нейтрализации экологических угроз, а также как способа обеспечения гарантии возмещения убытков отмечена Межпарламентской Ассамблеей государств – участников СНГ в 2000 г. в модельном законе «Об экологическом страховании» [168], в соответствии с которым странам – участницам СНГ рекомендованы единые условия и порядок осуществления экологического страхования.

В Национальном плане действий по гигиене окружающей среды Беларуси на 2001–2005 гг. предусмотрено в течение 2001–2002 гг. подготовить предложения по развитию системы экологического страхования как одного из приоритетных механизмов управления в области гигиены окружающей среды [117, п. 3.7]. Принимая во внимание необходимость надлежащего правового обеспечения отношений экологического страхования, в Концепции совершенствования законодательства Республики Беларусь (2002 г.) определена задача урегулирования вопросов экологического страхования и возмещения ущерба, причиненного в результате вредного воздействия на окружающую среду [108, п. 38]. В новой редакции Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» (2002 г.) закреплено юридическое понятие экологического страхования как одного из элементов экономического механизма охраны окружающей среды и природопользования [150, ст. 79, 85], но в силу бланкетного характера данной правовой нормы вопросы правового регулирования исследуемых отношений «делегированы» страховому законодательству.

На современном этапе требования по разработке правовых актов, регулирующих отношения страхования ответственности за причинение экологического вреда, определены в Республиканской программе развития страховой деятельности в Республике Беларусь на 2006–2010 годы [181, п. 38]. На этом реализация задачи правового регулирования экологического страхования прерывается и более ни в одном нормативном правовом акте не упоминается о рассматриваемом виде страхования, несмотря на существующие потребности общества в дополнительных источниках возмещения экологического вреда и финансирования природоохранных мероприятий.

Подобный подход к правовому регулированию отношений экологического страхования предопределяет ряд вопросов не только эколого-правового, но и гражданско-правового характера, поскольку

договор страхования является самостоятельным видом гражданско-правового обязательства. В действующем страховом законодательстве Республики Беларусь, предусматривающем перечень видов страхования, не указывается на экологическое страхование как на самостоятельный вид [132, п. 4.2], что можно оценить как явную недоработку законодателя на пути исполнения концептуальных задач в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности. Наиболее близким к исследуемому виду страхования (законодательно урегулированным и фактически осуществляемым на территории Республики Беларусь) является добровольное страхование гражданской ответственности организаций, создающих повышенную опасность для окружающих, объектом которого признаны имущественные интересы страхователя, связанные с ответственностью по обязательствам, возникшим в случае причинения вреда жизни, здоровью или имуществу потерпевших лиц (в том числе окружающей среде), в результате осуществления деятельности, создающей повышенную опасность для окружающих [189].

На первый взгляд может показаться, что законодатель предусмотрел возможность осуществления экологического страхования в рамках более общего вида страхования ответственности организаций, создающих повышенную опасность для окружающих (с чего и начиналось экологическое страхование в зарубежных странах). Однако с подобным подходом нельзя согласиться, учитывая мировой опыт развития экологического страхования, а также особую специфику данных отношений, которая выражается в их эколого-правовой сущности, в доминировании публично-правовых интересов над частноправовыми, в особом методе правового регулирования, в особенностях определения страхового поля и отношениях по аккумулированию, использованию и управлению страховыми экологическими резервами, в особенностях определения последствий страховых случаев и иных аспектах, что в результате требует автономной правовой регламентации исследуемых отношений как самостоятельного вида страхования деликтной ответственности. Из сопоставления содержания, целей, оценки значения в механизме реализации правовых норм О.И. Крассов называет экологическое страхование «специальным самостоятельным видом страхования, но не по формальному признаку (в силу упоминания в ГК), а по существу» [67, с. 377].

Практика осуществления в Республике Беларусь добровольного страхования гражданской ответственности организаций, создающих

повышенную опасность для окружающих, подтверждает номинальное существование экологического страхования без реального выполнения его задач и достижения поставленных целей. В настоящее время специальные разрешения (лицензии) на осуществление добровольного страхования гражданской ответственности организаций, создающих повышенную опасность для окружающих, имеют 12 страховых организаций, в том числе ЗАО «Страховая компания Альвена», ОАО «Багач», УСП «Белвнешстрах», БРУСП «Белгосстрах», ЗСАО «Белингосстрах», ЗСАО «Бролли», БРУП ЭИС «Белэксимгарант», ОАСО «Би энд Би иншуренс Ко», ЗАСО «Промтрансинвест», ЗАСО «Таск», СБА ЗАСО «Купала», ЗАСО «Белнефтестрах» [175].

По данным Министерства финансов Республики Беларусь, до 2003 г. включительно по вышеуказанному виду страхования выплаты страхового возмещения по причине нанесения ущерба окружающей среде вообще не осуществлялись. В 2004 г. было заключено всего 89 договоров страхования, по которым поступило 1 224 719,6 тыс. руб. страховых взносов. Еще более красноречивыми являются статистические данные о размерах страховых выплат, которые за 2004 г. по всей республике составили 251 180,3 тыс. руб. Из них по причине нанесения ущерба жизни и здоровью физических лиц – 238,5 тыс. руб., имуществу физических лиц – 249 659,7 тыс. руб., а окружающей среде всего – 833 тыс. руб. Кардинального изменения не произошло и в последующие годы. Так, в 2007 г. поступило всего 877 627,3 тыс. руб. страховых взносов. Выплачено страховых возмещений по причине нанесения ущерба физическим лицам – 3 366,1 тыс. руб., юридическим лицам – 3 100,2 тыс. руб., окружающей среде – 752 557,5 тыс. руб. Доля рассматриваемого вида страхования на страховом рынке республики составляет менее 0,5 процента.

Возникает вопрос о том, не служит ли причиной отсутствие фактов загрязнения окружающей среды. Динамика правонарушений в области охраны окружающей среды свидетельствует об обратном. Так, в 2005 г. подразделениями Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды наложено более 54 тыс. штрафов на сумму около 1,78 млрд руб., предъявлено 1 263 иска на сумму около 1 млрд руб., а Госинспекцией охраны животного и растительного мира наложено штрафов на сумму около 1 млрд руб., предъявлено исков на сумму более 600 млн руб. [213, табл. 32, 48]. В 2007 г.

количество выявленных и предписанных к устранению нарушений в области охраны окружающей среды увеличилось по сравнению с 2006 г. на 15 %, более 60 тыс. нарушителей привлечено к административной ответственности. За превышение лимитов выбросов, сбросов и размещения отходов, а также вред, нанесенный окружающей среде, предъявлены санкции на общую сумму 27,69 млрд руб. [212, с. 346].

Планомерно внедряя концептуальные направления обеспечения экологической безопасности, необходимо кардинально менять ситуацию, сложившуюся в правовом регулировании отношений экологического страхования, для чего в первую очередь следует законодательно регламентировать экологическое страхование в качестве самостоятельного вида страхования ответственности. Реализовать подобную задачу возможно путем внесения соответствующих изменений и дополнений в подп. 4.1. и 4.2. п. 4 Положения о страховой деятельности в Республике Беларусь, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 26 августа 2006 г. № 530 (далее – Положение о страховой деятельности в Республике Беларусь) [18–А].

Основу формирования и развития института экологического страхования должны составить принципы и нормы Конституции Республики Беларусь, которые служат правовой базой для разработки и принятия соответствующих общих норм гражданского законодательства. В качестве источников страхового законодательства выступают конституционные нормы о собственности, о гарантиях прав на здоровые и безопасные условия труда, на защиту экономических и социальных интересов лиц, о праве граждан на благоприятную окружающую среду и на возмещение вреда, причиненного нарушением данного права, а также некоторые другие конституционные нормы о государственной защите имущественных, а также личных неимущественных прав и интересов физических и юридических лиц [200, с. 94]. Конституция гарантирует право каждого на благоприятную для жизни окружающую среду и на возмещение вреда, причиненного нарушением этого права, и устанавливает корреспондирующую данному праву обязанность по охране окружающей среды [63, ст. 46, 55]. Такое взаимное сочетание права и обязанности в Основном Законе дает правовую основу для реализации права граждан на благоприятную окружающую среду и выработки механизма возмещения вреда, причиненного нарушением данного права. Положения

Конституции, косвенно относящиеся к экологическому страхованию, должны, таким образом, получить свое развитие в гражданском и экологическом законодательстве, в отдельных законодательных и иных нормативных правовых актах о данном виде страхования.

Наряду с положениями Конституции следует выделить группу иных норм, которые могут служить основой правового регулирования исследуемых отношений в Республике Беларусь. В связи с отсутствием специального законодательства, руководствуясь статьей 85 Закона «Об охране окружающей среды» и п. 3 части первой ст. 1 ГК Республики Беларусь для экологического страхования имеют значение нормы ГК, прямо закрепляющие отдельные аспекты, относящиеся к страхованию ответственности [13–А], а именно:

а) юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих, обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего [35, ст. 948];

б) по договору страхования могут быть застрахованы имущественные интересы, связанные с ответственностью по обязательствам, возникающим в случае причинения страхователем вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц [35, ст. 819, 832];

в) страхование ответственности по обязательствам, возникшим вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц может осуществляться как в добровольной, так и в обязательной форме. Обязательное страхование ответственности за причинение вреда осуществляется в силу законодательного акта [35, ст. 817, 825];

г) по договору страхования ответственности может быть застрахована ответственность самого страхователя или иного лица, на которого такая ответственность может быть возложена [35, ст. 823];

д) договор страхования ответственности за причинение вреда считается заключенным в пользу лиц, которым может быть причинен вред (выгодоприобретателей) [35, ст. 823];

е) страховщик вправе провести оценку страхового риска с целью установления степени его опасности для окружающей среды [35, ст. 835];

ж) к страховщику, выплатившему страховое возмещение, переходит в пределах выплаченной суммы право требования, которое страхователь имеет к лицу, ответственному за убытки [35, ст. 855];

з) страховщик не освобождается от выплаты страхового возмещения по договору страхования деликтной ответственности, если страховой случай произошел по вине ответственного за него лица [35, ст. 853].

Наряду с нормами ГК Республики Беларусь к данной группе следует отнести также нормы отдельных нормативных правовых актов, в которых прямо не обозначено понятие «экологическое страхование», но предусмотрена возможность страхования гражданской ответственности за причинение любого вреда третьим лицам (в том числе и окружающей среде), в связи с чем можно уверенно предположить возможность применения этих норм к системе экологического страхования. Это законы Республики Беларусь «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» [123, ст. 25], «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» [104, ст. 22]. Вместо термина «экологическое страхование» в данных законодательных актах используются иные понятия, которые являются его синонимами, поскольку называют один и тот же объект страховой охраны – имущественный интерес, связанный с ответственностью по обязательствам, возникшим в случае причинения вреда жизни, здоровью, имуществу третьих лиц (в том числе окружающей среде) в результате осуществления опасной для окружающих деятельности.

Важное значение имеют нормы законодательства о возложении обязанности по возмещению вреда третьим лицам на собственника источника повышенной опасности. К ним, в частности, относятся нормы закона Республики Беларусь «О магистральном трубопроводном транспорте» [111, ст. 36].

Косвенное отношение к проблеме экологического страхования имеют нормы законодательства о здравоохранении, производственной санитарии и другие [99, ст. 2; 106, ст. 5; 126, ст. 37], несколько ближе примыкают нормы о социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний [132].

В целом правовое регулирование экологического страхования в республике характеризуется «пробельностью, фрагментарностью и компилятивностью», как справедливо отмечено В.И. Семенковым и Л.Н. Морозом [200, с. 94]. Анализ норм законодательства Республики Беларусь в области экологического страхования показывает, что:

– экологическое страхование не выделено законодательством в качестве самостоятельного вида страхования, а относится к виду

добровольного страхования ответственности организаций, создающих повышенную опасность для окружающих;

- природоохранное законодательство в вопросах правового регулирования экологического страхования ссылается на гражданское законодательство о страховании, не учитывающее эколого-правовую специфику исследуемых отношений;

- ни один действующий нормативный правовой акт не осуществляет правовое регулирование в объеме, достаточном для эффективного проведения экологического страхования в Республике Беларусь.

А.Г. Тиковенко подчеркивает, что в целях обеспечения реализации прав и свобод человека, укрепления конституционной законности, нормы Конституции и других законов необходимо излагать полно и точно, сохранять баланс публичных и частных интересов, недопустить поворота к худшему [220, с. 144]. Все это дает основание говорить о необходимости создания достаточной правовой базы для комплексного правового регулирования отношений экологического страхования в республике [13–А]. Общие нормы правового регулирования экологического страхования, выражающие эколого-правовую специфику данных отношений, должны найти закрепление в Законе Республики Беларусь «Об охране окружающей среды». Это в первую очередь нормы, определяющие: социальную, экономическую и правовую сущность экологического страхования; его правовое определение, место и роль в экономическом механизме охраны окружающей среды и обеспечении экологической безопасности; понятие и систему фондов экологического страхования; эколого-правовые особенности гражданской ответственности за причинение экологического вреда. Данные положения в перспективе могут быть включены в разрабатываемый Экологический кодекс Республики Беларусь. С учетом требований систематизации страхового законодательства, основные условия и порядок осуществления экологического страхования как обязательного вида страхования гражданской ответственности необходимо урегулировать в рамках Положения о страховой деятельности в Республике Беларусь. Исследуемые отношения нуждаются также в детальной правовой регламентации иными актами законодательства, в частности положениями: о страховых тарифах и порядке уплаты страховых взносов в экологическом страховании; о фонде предупредительных (превентивных) мероприятий экологи-

ческого страхования; о гарантийном фонде экологического страхования; о порядке определения имущественного вреда и осуществления страховых выплат в экологическом страховании; о порядке формирования и использования резервов непредвиденных мероприятий для возмещения причиняемого экологического вреда (резервов экологического самострахования), о порядке предоставления природоохранных займов за счет технических резервов экологического страхования и иных.

Продекларировав место и роль экологического страхования в системе экономического механизма охраны окружающей среды и природопользования, в законе Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» законодатель сделал ссылку, согласно которой все вопросы правового регулирования данных отношений отнесены к законодательству Республики Беларусь о страховании. Подобный подход к правовому регулированию отношений экологического страхования повлек целый ряд вопросов не только эколого-правового, но и гражданско-правового характера, поскольку страхование является самостоятельным видом гражданско-правового обязательства. В связи с этим исследование отношений экологического страхования приобретает межотраслевой характер, что в целом необходимо в силу значимости, многогранности, комплексности данных общественных отношений.

Экологическое страхование в перспективе способно стать одним из оптимальных инструментов управления природопользованием и охраной окружающей среды, позволяющим создать финансово-экономическую основу для возмещения вреда, причиненного в результате неблагоприятного воздействия на окружающую среду. Для этого в первую очередь необходимо формирование полноценной нормативной правовой базы, регулирующей исследуемые отношения, что, в свою очередь, требует выработки понятийного аппарата экологического страхования на основе исследования ключевых аспектов данной сферы страховых общественных правоотношений.

Подводя итог проведенному в данной главе анализу, необходимо сделать следующие выводы:

– социальный аспект экологического страхования направлен на обеспечение конституционных прав граждан на благоприятную окружающую среду и на возмещение вреда, причиненного нарушением данного права, а также на обеспечение состояния защищенности

личности, общества и государства от экологических угроз техногенного характера;

– экологическое страхование в эколого-экономическом аспекте необходимо рассматривать как элемент экономического механизма охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности, позволяющий создать финансово-экономическую основу для возмещения экологического вреда и финансирования превентивных мероприятий, направленных на предотвращение техногенных экологических рисков, на охрану окружающей среды и рациональное природопользование;

– экологическое страхование в правовом аспекте представляет собой отношения по защите имущественных интересов граждан, организаций, Республики Беларусь и ее административно-территориальных единиц на случай наступления гражданской ответственности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, хозяйственная и иная деятельность которых оказывает вредное воздействие на окружающую среду, по обязательствам вследствие причинения экологического вреда за счет резервов экологического страхования;

– экологическое страхование в настоящее время не выделено гражданским законодательством в качестве самостоятельного вида страхования. Отечественная страховая практика следует по пути включения экологических рисков техногенного характера в вид добровольного страхования ответственности организаций, создающих повышенную опасность для окружающих;

– анализ норм законодательства Республики Беларусь в области экологического страхования показывает, что: а) экологическое законодательство в вопросах правового регулирования экологического страхования ориентируется на нормы общего гражданского законодательства о страховании ответственности, не учитывающие эколого-правовую специфику исследуемых отношений; б) ни один правовой акт в отдельности, а также комплекс правовых актов не позволяют в настоящее время осуществить правовое регулирование в объеме, достаточном для эффективного проведения экологического страхования в Республике Беларусь; в) существует необходимость разработки комплекса правовых норм и принятия правовых актов, направленных на регулирование отношений в сфере экологического страхования.

Глава 2

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ ПРОЦЕСС УПРАВЛЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИМ РИСКОМ МЕТОДОМ СТРАХОВАНИЯ

2.1. Страховой метод управления экологическим риском

Теоретическое и нормативное правовое толкование экологической безопасности признает реально и постоянно существующие источники, условия и факторы риска для жизни, здоровья и имущества отдельных граждан, общества в целом, а также для стабильности государства. С одной стороны, проблема безопасности предполагает отсутствие, ограничение или снятие опасности, а с другой – «безопасности без опасности не бывает». Безопасность обретает свое существование в связи с появлением угроз. Под угрозой экологической безопасности понимаются действия, явления и процессы (или их совокупность), препятствующие реализации жизненно важных интересов личности, общества и государства в экологической сфере.

Основными факторами, создающими угрозу безопасности Республики Беларусь в экологической сфере, признаны факторы, обусловленные причинами природного (опасные природные явления) и антропогенного характера: функционирование промышленных объектов повышенного экологического риска; выбросы, сбросы и отходы промышленного производства; износ технологического оборудования; деградация земель, эрозия почв и негативные изменения природных комплексов в районах крупномасштабной мелиорации земель; загрязнение и деградация лесных массивов; низкий уровень экологической культуры населения [65, п. 5.2]. Действия, явления и процессы, создающие угрозу экологической безопасности, являются факторами экологического риска, который служит предпосылкой возникновения страховых отношений. В.В. Шахов справедливо отмечает, что без наличия риска нет страхования, поскольку отсутствует страховой интерес [228, с. 32]. Несомненно, понятие «риск» является ключевым понятием страхования, без уяснения сути которого невозможно познать сущность страховых общественных отношений.

В литературе риск рассматривается как историческая, философская, экономическая, социальная и другие категории [216, с. 27].

Исторически риск возник из низшей ступени цивилизации в связи с осознанием человеком опасности перед смертью. Экономической категорией риск становится с появлением товарно-денежных отношений. В философском аспекте риск является объективным явлением в любой сфере человеческой жизнедеятельности, поскольку в любой сфере существует объективная вероятность отклонения между плановым и фактическим результатом. Данное отклонение может быть либо положительным, либо отрицательным. По своей сущности риск является событием с отрицательными последствиями, которые, возможно, наступят в будущем в какой-то момент в неизвестных размерах. Риск – это объективно и постоянно существующая вероятность наступления неблагоприятных последствий в результате непредвиденных, случайных событий. С одной стороны, риск – это гипотетическая возможность наступления ущерба [69, с. 58], а с другой – риск, реализуясь через ущерб, приобретает конкретно измеримые очертания. Относительно точное измерение риска возможно математическим путем с помощью теории вероятности и закона больших чисел. Чем больше совокупность, подверженная наблюдению, тем больше случайность приближается к достоверному результату (достоверная закономерность).

Многообразие рисков обусловило необходимость их классификации. Существует большое количество оснований классификации, среди которых общим можно назвать классификацию рисков на экологические, транспортные, политические и специальные [19, с. 17; 228, с. 44; 235, с. 21]. В ракурсе данной работы акцентируется внимание на экологических рисках, которые реализуются при наступлении определенных событий (факторов): чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. Исходя из этого, экологические риски традиционно делят на две группы: экологические риски чрезвычайных ситуаций природного характера и экологические риски чрезвычайных ситуаций техногенного (антропогенного) характера [10, с. 71].

Экологические риски природного характера обусловлены наступлением таких событий (факторов), как опасные геологические, метеорологические, гидрологические явления, деградация грунтов или недр, природные пожары, изменение состояния воздушного бассейна, инфекционная заболеваемость людей, сельскохозяйственных животных, массовое поражение сельскохозяйственных растений и лесных массивов болезнями или вредителями, изменение состояния водных ресурсов и биосферы [107, п. 8.2]. Экологические риски

техногенного характера обусловлены наступлением транспортных аварий (катастроф), пожаров, неспровоцированных взрывов или их угроз, аварий с выбросом (угрозой выброса) опасных химических, радиоактивных, биологических веществ, аварий на инженерных сетях и сооружениях жизнеобеспечения, гидродинамических аварий на плотинах, дамбах и других инженерных сооружениях, внезапным разрушением сооружений и зданий [107, п. 8.1].

Правовое понятие экологического риска определено в Законе Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» как вероятность наступления события, имеющего неблагоприятные последствия для окружающей среды и вызванного вредным воздействием хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайными ситуациями природного и техногенного характера [150, ст. 1]. В соответствии с Модельным законом «Об экологическом страховании» под экологическим риском понимается вероятность реализации опасного события в результате хозяйственной и иной деятельности, которое инициирует вредное воздействие на объекты окружающей природной среды и может причинить убыток здоровью населения и имуществу третьих лиц [168, ст. 1]. В вышеприведенных определениях содержатся принципиальные отличия. В частности, согласно Модельному закону, экологический риск не признается страховым, если он обусловлен чрезвычайными ситуациями природного характера. В связи с этим, с позиций страхования необходимо ответить на вопрос о возможности применения законодательного определения экологического риска (включающего факторы как техногенного, так и природного характера) к исследуемому механизму экологического страхования.

Ряд ученых (Г.А. Моткин, Т.В. Петрова и др.) цель экологического страхования видят в обеспечении защиты от причинения экологического вреда, вызванного не только авариями и технологическими сбоями, но и стихийными бедствиями и деградированной под воздействием хозяйственной деятельности природы [89, с. 155; 179, с. 48]. Данное мнение разделяют В.И. Семенков и Л.Н. Мороз, относя к страховым экологическим рискам как антропогенные, так и естественные явления и события, с наступлением которых законодательство или договор связывают страховые выплаты [200, с. 92]. Согласно статистическим данным, уровень негативных последствий экологических рисков природного характера на порядок ниже, чем антропогенных, что дает основание предполагать возможность

их покрытия посредством экологического страхования. Например, в США величина ущерба от стихийных бедствий составляет около 1 % валового национального продукта (ВНП), что значительно меньше прямых потерь, обусловленных загрязнением окружающей среды в результате техногенных аварий и катастроф, составляющих 4–6 % ВНП. Стихийные бедствия являются причиной только 3–5 % смертности, в то время как на долю техногенных факторов приходится 15–20 % преждевременной смертности [188, с. 16]. В Республике Беларусь в 2007 г., по данным Министерства по чрезвычайным ситуациям, произошло 7290 чрезвычайных ситуаций, из них техногенного характера – 7263, а природного – всего 27 [48].

Многие ученые считают страховым экологическим риском только риск, обусловленный преобразующей деятельностью человека в процессе присвоения материальных благ [216, с. 34; 228, с. 43; 240, с. 145]. Аналогичного подхода придерживается практика добровольного экологического страхования в Российской Федерации [10, с. 69] и дальнем зарубежье [77, с. 44–46].

Признание страховым экологическим риском событий как техногенного, так и природного характера, с одной стороны, наиболее рационально для достижения гарантированности возмещения вреда, причиненного в результате вредного воздействия на окружающую среду, охраны самой окружающей среды, обеспечения экологической безопасности. С другой стороны, события природного характера в своем большинстве являются обстоятельствами непреодолимой силы, исключаящими гражданскую ответственность причинителя вреда, в том числе и владельца источника повышенной опасности [35, ст. 948], что, на наш взгляд, обуславливает невозможность страховой защиты от экологических рисков природного характера в рамках страхования ответственности, но не исключает возможности подобной защиты в рамках традиционного личного и имущественного страхования.

Понятия «страхование экологических рисков» и «экологическое страхование» не являются тождественными, как правильно замечает О.Н. Лопачук. Экологическое страхование – это часть, подсистема более широкого понятия «страхование экологических рисков» [80, с. 27]. Принимая во внимание, что экологическое страхование в его легальном понимании представляет собой страхование гражданской ответственности [150, ст. 85], наиболее целесообразным представляется акцентировать механизм экологического страхования на защите

имущественных интересов от экологических рисков, обусловленных причинами антропогенного (техногенного) характера.

Экологические риски антропогенного характера, в свою очередь, не тождественны по своей природе в силу специфики вредного воздействия на окружающую среду, которое может быть как аварийным, так и технологическим (постепенным, длящимся); как внезапным (непредвиденным), так и предполагаемым (сознательно допустимым); как противоправным, так и правомерным (в пределах лимитов). В теории доминирует позиция покрытия экологическим страхованием той части техногенных рисков, которая характеризуется внезапным, непреднамеренным, аварийным загрязнением окружающей среды [43, с. 54; 53, с. 144; 78, с. 82; 79, с. 30; 171, с. 31; 205, с. 50; 234, с. 319]. При данной модели остается открытым вопрос о возмещении вреда, не обусловленного техногенной аварией и катастрофой. Возможны ситуации, когда ущерб возникает в результате длительного воздействия опасного источника на окружающую среду, не сопровождаемого авариями, а осуществляемого в пределах допустимых лимитов выбросов (сбросов) загрязняющих веществ, что генерирует причинение «ретроспективного вреда».

Определяя понятие нормального (приемлемого) экологического риска, Д.М. Демичев и другие ученые признают допущение вероятности причинения вреда при условии отсутствия серьезных необратимых последствий, реальной возможности воспроизводства потерянных природных ресурсов, достижении экологического или экономического эффекта [42, с. 458; 240, с. 145]. Подобное допустимое загрязнение окружающей среды также является экологическим риском, поскольку в результате (рано или поздно) происходит чрезвычайный переход «негативного количества в негативное качество», что причиняет экологический вред третьим лицам. Данный риск представляется необходимым включать в страховое покрытие, поскольку отыскать реального причинителя вреда и предъявить к нему требования будет весьма затруднительно. Подобный экологический риск трудно идентифицировать и оценивать, но в мировой практике не редки случаи, когда страховые компании оказывают услуги по страхованию такого рода рисков [7, с. 61]. Возможны также ситуации, когда источником экологической опасности выступает не антропогенный, а природный объект, загрязненный в результате прошлого (ретроспективного) антропогенного воздействия. Данный природный объект представляет потенциальную экологическую угрозу интересам третьих лиц, государству без наличия каких-либо аварий

и катастроф. Частичное разрешение существующей проблемы покрытия экологическим страхованием рисков, не обусловленных аварийным (внезапным, непреднамеренным) вредным воздействием на окружающую среду, по нашему мнению, возможно посредством создания государственного гарантийного фонда экологического страхования, специфика формирования и использования которого будет рассмотрена в третьей главе настоящей работы. Примером в данном случае может послужить модель закона Финляндии «О страховании ответственности за ущерб окружающей среде», предусматривающего полную компенсацию ущерба (в том числе и в результате неустановленной ответственности) путем создания компенсационного фонда [238, с. 103].

В законодательном определении экологического риска также отсутствует критерий масштабности и возможности определения потенциального размера (границ) ущерба. В научной литературе возможность вероятной оценки негативных последствий реализации риска является одним из основных критериев определения риска как страхового. Страховой риск – это риск, который может быть оценен с точки зрения вероятности наступления страхового случая и количественных размеров возможного ущерба [200, с. 92; 216, с. 38; 228, с. 41]. Законодательная дефиниция экологического риска, как отмечает Г.А. Моткин, «не только не вписывается в современную теорию риска, но и оценивает экологический риск вероятностной характеристикой, не отражающей его экономическую составляющую, а следовательно, не поддающейся регулированию экономическими методами» [88, с. 25]. Экологические риски в страховании должны рассматриваться в направлении возможного причинения вреда объектам охраны окружающей среды, жизни и здоровью физических лиц [10, с. 70], что позволяет конкретизировать законодательное определение страхового экологического риска, дополнив его признаком потенциально возможного размера ущерба в результате наступления экологически опасных событий.

В итоге можно характеризовать страховой экологический риск как вероятность наступления непредвиденного (случайного) события антропогенного (техногенного) характера, оказывающего вредное воздействие на окружающую среду и определяющего возможный размер экологического вреда в результате его наступления. В дополнение к установленным законодательством признакам вероятности и случайности страхового риска, страховой экологический риск должен отвечать признакам антропогенного характера и воз-

возможности экономической оценки его последствий, что определяет возможность существования экологического страхования в рамках имущественных отношений.

В связи с осознанием объективной реальности существования риска в общественном сознании возникает потребность разработки методов и средств, уменьшающих вероятность наступления неблагоприятных событий или локализирующих их негативные последствия [228, с. 57]. Целенаправленные действия по ограничению риска в системе общественных отношений носят название управления риском (риск-менеджмент). Как отмечает К.В. Балдин, управление риском есть процесс выбора новых направлений деятельности, уровней рискованности и распределения ресурсов, но прежде всего это ответственность на всех уровнях принятия решений [17, с. 153]. В литературе можно встретить различные подходы к описанию процесса управления риском, включающие от пяти до восьми и более этапов [57, с. 18; 89, с. 100; 95; 216, с. 41; 228, с. 60]. Ряд авторов (Л. Клоченко, О. Супатаева, А. Чопорняк) рассматривают систему управления экологической безопасностью как систему управления риском [57, с. 17]. Процесс обеспечения национальной (в том числе экологической) безопасности, предусмотренный Концепцией национальной безопасности, включает три этапа: 1) определение жизненно важных интересов личности, общества и государства; 2) выявление факторов, создающих угрозу национальной безопасности; 3) формирование системы противодействия негативным факторам и возникающим угрозам [65, п. 1]. Определяющим звеном в процессе управления риском следует назвать выбор приемлемого метода управления, основными из которых в теории и практике называются: метод упразднения, метод предотвращения, метод поглощения и метод страхования [19, с. 157; 41, с. 49; 204, с. 25; 216, с. 40; 228, с. 60]. Полагаем, что страховой метод – единственно возможный метод минимизации негативных последствий экологических рисков техногенного характера, выражающихся в причинении экологического вреда.

В развитие концептуальных положений обеспечения экологической безопасности, базируясь на научно-теоретических доктринах процесса управления риском и механизма правового регулирования общественных отношений, представляется наиболее целесообразным выделить семь этапов процесса управления экологическим риском методом страхования:

1) определение цели страхования – установление и правовая регламентация круга благ и ценностей жизнедеятельности общества, нуждающихся в страховой защите. Данные блага и ценности определяются жизненно важными интересами в экологической сфере, к которым относятся: сохранение биосферы и среды обитания человека, биологического и ландшафтного разнообразия на территории страны; обеспечение рационального и экологически безопасного использования природных ресурсов; преодоление последствий аварий и других отрицательных воздействий на биосферу и среду обитания человека; создание условий безопасного проживания населения и защиты территорий от чрезвычайных ситуаций [65, п. 5.1], что иллюстрирует доминирование в исследуемых отношениях публичных экологических интересов наряду с частноправовыми интересами причинителей экологического вреда. В правовом аспекте на данном этапе определяется объект правоотношений – первое существенное условие договора страхования [35, ст. 832];

2) определение (идентификация) страхового экологического риска – определение перечня непредвиденных событий, которые могут стать причиной наступления негативных последствий. Это не что иное, как определение факторов, создающих угрозу экологической безопасности и возможности их преодоления страховым методом. В самом общем понимании они классифицированы на события природного и техногенного характера, из которых только последние могут быть приняты в качестве страхового риска в механизме экологического страхования. В правовом аспекте данный этап отражает второе существенное условие договора страхования [35, ст. 832];

3) оценка экологического риска – определение его серьезности с позиций вероятного размера возможного ущерба. Измерение масштабов и возможностей проявления риска в теории риск-менеджмента является практически основным этапом процесса управления риском [17, с. 154]. Оценка риска – это научный анализ причин его появления и масштабов в конкретной ситуации, характеризующий как вероятность самого неблагоприятного события, так и вероятность негативных последствий от этого события. Результат оценки риска позволяет определить границы возможного ущерба, генерировать наборы реакций на возможные варианты развития рискованных процессов, установить пределы (лимиты) ответственности страховщика (страховую сумму – третье существенное условие договора страхования [35, ст. 832]). Необходимость оценки экологического риска

предопределяет участие в механизме экологического страхования системы экологического аудита [12–А];

4) формирование системы резервов экологического страхования – активная деятельность субъектов страховых отношений по формированию резервов экологического страхования в порядке, установленном договором или/и законодательством. Стержневыми моментами данного этапа являются: организационно-правовая форма осуществления экологического страхования (обязательная или добровольная), характеризующая методы правового регулирования данных отношений; организационно-правовые аспекты формирования резервов экологического страхования (в частности, система страховых резервов и направления тарифной политики); критерии определения субъектного состава исследуемых отношений (страховщика, страхователей, выгодоприобретателей), а также роли государства в финансировании экологического страхования;

5) предотвращение реализации экологического риска – осуществление субъектами правоотношений превентивных природоохранных мероприятий (проектов и программ), направленных на предотвращение вредного воздействия на окружающую среду. Данным превентивным мероприятиям О.Н. Лопачук в монографическом исследовании отводит приоритетную роль, называя их одним из принципов (принцип превентивности) обеспечения экологической безопасности [80, с. 18]. Превентивная функция экологического страхования консолидирует общественные, экономические и государственные структуры для выполнения государственной экологической политики в целях охраны окружающей среды и обеспечения рационального природопользования с учетом принципов конкретности и адресности на отдельно взятых объектах и территориях;

6) минимизация негативных последствий страховых случаев – осуществление страховых выплат в случае реализации страхового экологического риска в целях возмещения причиненного экологического вреда. Несмотря на вероятностный характер наступления данного этапа управления экологическим риском, в этом проявляется основная защитная (компенсационная) функция исследуемых отношений. Правовая сущность указанного этапа прослеживается в защите гражданских прав потерпевших путем возмещения имущественного (экологического) вреда в денежном выражении;

7) оценка результатов и контроль – определение эффективности экологического страхования с позиций минимизации негативных последствий страховых случаев и выявление путей и способов

совершенствования управления экологическим риском на перспективу. Данный этап пронизывает весь процесс управления экологическим риском и представляет собой деятельность не только субъектов страховых правоотношений, но и государства в лице его органов, осуществляющих государственное управление данной сферой общественных отношений в целях достижения состояния защищенности личности, общества и государства от негативных факторов экологического риска.

Сущность страхового метода управления экологическим риском заключается в особом механизме распределения данного риска между членами общества в целях защиты их жизненно важных интересов от негативных последствий страховых случаев (факторов, создающих угрозу экологической безопасности). Процесс управления экологическим риском методом страхования можно назвать организационно-правовым процессом экологического страхования, позволяющим не только объединить нормы, правоотношения, юридические акты и другие явления правовой действительности, но и представить эти явления в системно-динамическом виде, обеспечивающем потенциальную результативность и гарантированность эффективного правового регулирования и функционирования отношений экологического страхования. Назначение организационно-правового процесса экологического страхования сводится к закреплению качественно нового вида страхования в складывающихся отношениях по управлению экологическим риском методом страхования – экологического страхования.

2.2. Предмет страховой охраны и объект экологического страхования

Риск объективной вероятности наступления гражданской ответственности за причинение экологического вреда служит предпосылкой существования отношений по страхованию данной ответственности в рамках экологического страхования. Гражданская ответственность за причинение экологического вреда в правоотношениях экологического страхования приобретает особый статус как правовой институт, с которым непосредственно связаны имущественные интересы и обязательства (права и обязанности) субъектов рассматриваемых отношений. В данной связи, представляется целесообразным проанализировать соотношение гражданской ответ-

ственности за причинение экологического вреда с понятием объекта экологического страхования как структурного элемента одноименных правоотношений.

В контексте сформулированного вопроса считаем необходимым присоединиться к научной дискуссии о понятии объекта правоотношений экологического страхования, что в свою очередь представляется достаточно сложным в силу отсутствия в литературе единства мнений в определении объекта страховых правоотношений.

Ряд ученых (О.С. Колбасов, Т.В. Никитина, В.В. Петров, В.В. Шахов и др.) характеризуют объект страховых правоотношений как страховой риск. В.В. Шахов называет риск исходным понятием страховых отношений, объективным явлением, определяющим наличие страхового интереса, по поводу которого возникают страховые отношения [228, с. 33–36]. По мнению В.В. Петрова и О.С. Колбасова, объектом экологического страхования является риск имущественной ответственности, который выражается в предъявлении страхователю имущественных претензий о возмещении ущерба за загрязнение земель, вод, атмосферного воздуха в результате функционирования страхователя [60, с. 2; 178, с. 237].

К.А. Граве, О.С. Иоффе, Л.А. Лунц, А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой в качестве единого объекта страхового правоотношения называют действия на которые направлено устанавливаемое правоотношение [34, с. 19; 38, с. 86; 49, с. 78]. В.К. Райхер придерживается теории множественности правовых объектов. Данный ученый полагает, что объектом имущественного страхования является вещь, а личного страхования – личные блага [196, с. 212].

В.И. Серебровский объектом страхового правоотношения называет страховой имущественный интерес [203, с. 491]. Данную позицию разделяют В.С. Белых, И.В. Кривошеев [21, с. 77], Н.В. Логвина [76, с. 20], Г.П. Серов [14, с. 109], Ю.Б. Фогельсон [227, с. 22–23], М.Я. Шиминова [231] и другие ученые. В частности, В.С. Белых считает, что именно интерес, связанный с имуществом либо личностью гражданина, а не вещь, выступает в роли объекта страхового правоотношения. Г.А. Мисник называет объектом экологического страхования исключительно имущественные интересы, связанные: с обладанием природными объектами; с обеспечением ответственности за вред, причиненный аварийным загрязнением окружающей среды; с причинением вреда жизни и здоровью физических лиц [84, с. 20]. Данный подход в полной мере согласуется с нормами ГК Республики

Беларусь и Положения о страховой деятельности в Республике Беларусь, которые определяют объектом страхования деликтной ответственности имущественные интересы, связанные с ответственностью по обязательствам вследствие причинения вреда [35, ст. 819; 132, п. 2].

В полной мере разделяя научный подход в определении объекта экологического страхования как имущественных интересов, связанных с ответственностью за причинение экологического вреда, считаем необходимым усовершенствование научно-теоретических основ правового регулирования экологического страхования посредством правовой характеристики соотношения понятий «гражданская ответственность за причинение экологического вреда» и «объект экологического страхования», обосновывающей преобладание в исследуемых отношениях публично-правовых экологических интересов личности, общества и государства наряду с частноправовыми интересами причинителей экологического вреда.

В основе предложения диссертанта лежит мнение К.А. Граве и Л.А. Лунца, указывающих на необходимость разграничения понятий «объект страхового правоотношения» и «предмет страховой охраны» [34, с. 19]. По мнению ученых, имущество, имущественные права и нематериальные блага, такие как жизнь и здоровье, выступают лишь носителями страхового интереса, т. е. предметами страховой охраны, но не объектами страхового правоотношения, поскольку ни застрахованная вещь, ни личность человека не служат объектами, на которые направлены полномочия и обязанности субъектов страхового правоотношения.

Спроецировав позицию ученых на отношения страхования ответственности, следует признать предметом страховой охраны в страховании ответственности такое явление правовой действительности, как гражданская ответственность, которая имеет стоимостное выражение (как при возмещении вреда в натуральном, так и в денежном выражении) и определяет меру материальной заинтересованности в страховании ответственности. Применительно к экологическому страхованию предметом страховой охраны следует определить гражданскую ответственность страхователей (лиц, ответственность которых застрахована) по обязательствам вследствие причинения экологического вреда в результате их хозяйственной и иной деятельности.

Понятие экологического вреда является новеллой экологического законодательства, получившей нормативное закрепление в Законе

Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» (в редакции Закона от 21 декабря 2007 г. № 298-З). Экологический вред определен как вред, причиненный окружающей среде, жизни, здоровью и имуществу в результате вредного воздействия на окружающую среду [150, ст. 1], что ярко иллюстрирует эколого-правовую специфику данной категории, объективно влекущую особенности применения института гражданской ответственности за причинение экологического вреда.

Экологический вред рассматривается в двух аспектах: как вред, нанесенный окружающей среде в результате вредного воздействия на нее, и как вред, нанесенный неблагоприятной окружающей средой жизни, здоровью и имуществу других лиц. Исходя из этого, в науке выделяется вред первичного и вторичного происхождения.

В вышеуказанном Законе вред окружающей среде определяется как имеющее денежную оценку отрицательное изменение окружающей среды или отдельных компонентов природной среды, природных или природно-антропогенных объектов, выразившееся в их загрязнении, деградации, истощении, повреждении, уничтожении, незаконном изъятии и (или) ином ухудшении их состояния, в результате вредного воздействия на окружающую среду, связанного с нарушением требований в области охраны окружающей среды, иным нарушением законодательства Республики Беларусь [150, ст. 1]. Представляется, что данное определение не в полной мере охватывает научно-теоретические взгляды на вред окружающей среде как вред, включающий потери экономического и экологического характера, тесно связанные между собой источником и способом причинения [16, с. 287]. Вред экономического характера вытекает из экономической оценки природных ресурсов и выражается в потерях запасов природных ресурсов, неполучении дохода [224, с. 54]. В отличие от экономического вреда вред экологический более длителен в своем проявлении во времени и пространстве. Экологические потери проявляются в различных биологических формах, связанных с количественными и качественными изменениями в окружающей среде под влиянием хозяйственной деятельности человека [178, с. 334], что обосновывает приоритетность превентивных природоохранных мероприятий перед возмещением вреда [42, с. 62; 45, с. 201–202]. Таким образом, в отличие от научного подхода законодатель признает вредом окружающей среде только вред, поддающийся денежной оценке, т. е. вред экономического характера, что имеет рациональное

зерно с позиций реальности определения размеров вреда. Следует отметить, что данное положение согласуется с мнением автора о понятии «страхового экологического риска» (исследованного нами в предыдущем разделе), который, на наш взгляд, должен выражать не только вероятность реализации экологически опасных событий, но и потенциальный размер экономически неблагоприятных последствий.

Измененное вследствие причиненного вреда качество окружающей среды, в свою очередь, отрицательно воздействует на социальную сферу путем причинения вреда жизни, здоровью и имуществу других лиц. Экологическое законодательство обоснованно не содержит определения вреда жизни, здоровью и имуществу как имеющего гражданско-правовую характеристику. Вред, причиняемый здоровью населения неблагоприятным воздействием окружающей среды, можно рассматривать в двух направлениях: вред обществу (общественный) и вред личности (индивидуальный). Одна из специфических черт экологического страхования, по справедливому утверждению П.Б. Арушанянца, проявляется в негативных социальных последствиях, поскольку пострадавшими являются, как правило, группы граждан, население целых регионов, а не одно лицо [6, с. 26]. Вред обществу проявляется в массовой заболеваемости населения. Экономический ущерб для общества включает дополнительные затраты органов здравоохранения на лечение пострадавших и затраты органов социальной защиты на оплату пособий и пенсий, недополучение налогов и т. д. [27, с. 25]. Вред для отдельного пострадавшего определяется совокупностью возникших лично у него убытков и нематериальных потерь. Вред здоровью человека от неблагоприятного воздействия окружающей среды может выражаться в любом расстройстве здоровья, утрате трудоспособности, в полной или частичной потере жизнеобеспечивающих биологических функций организма, нравственных и физических страданиях и характеризуется нарушением баланса между приспособительными возможностями организма и состоянием окружающей среды. Неблагоприятное экологическое воздействие может быть непосредственной причиной заболевания, а также выступать в роли катализатора, ускоряя или усиливая течение болезни [16, с. 289]. Кроме того, последствия такого вреда могут проявиться в негативных генетических последствиях: повышении дородовой и послеродовой патологии, ухудшении показателей интеллекта и др.

При причинении вреда имуществу в результате вредного воздействия на окружающую среду экологическая специфика менее заметна. Вред, причиненный имуществу, может состоять в стоимости утраченного имущества, либо в сумме, составляющей разницу между стоимостью имущества до и после его повреждения, либо в стоимости ремонта поврежденной вещи, а также в неполученных доходах [35, ст. 14]. С точки зрения особенностей причинения вреда имуществу, необходимо учитывать, относятся ли вещи к природным объектам. Совпадение признаков имущества и природного объекта в одном предмете обуславливает двойственное содержание экологического вреда: одновременно причиняется вред имуществу конкретному лицу и природному объекту [27, с. 99, 102].

Структурное деление экологического вреда имеет не только теоретическое, но и существенное практическое значение для исследуемых отношений.

Во-первых, гражданское законодательство о страховании содержит исчерпывающий перечень объектов причинения вреда при страховании деликтной ответственности (это, в частности, – жизнь, здоровье и имущество) и не оставляет, с юридической точки зрения, простора для расширительного толкования гражданско-правовых норм в аспекте анализа объекта причинения вреда [35, ст. 819, 823]. Понятие «вред окружающей среде» является новеллой природоохранного законодательства, имеющей самостоятельную правовую дефиницию, отграничивающую его от понятия вреда жизни, здоровью и имуществу [4–А]. В данной связи действующие нормы гражданского законодательства формально не предусматривают возможности страхования ответственности за причинение экологического вреда окружающей среде, что препятствует внедрению экологического страхования. В данной связи в целях исключения проблемности и сохранения преемственности правовых норм возможно дополнить общие нормы ГК Республики Беларусь о страховании ответственности за причинение вреда жизни, здоровью и имуществу (ст. 819, 823) указанием на причинение вреда окружающей среде.

Во-вторых, деление экологического вреда имеет существенное значение для экологического страхования как страхования деликтной ответственности, поскольку экологическое законодательство дифференцированно подходит к условиям наступления гражданской ответственности за причинение первичного и вторичного экологического вреда в зависимости от противоправности вредного воздействия на окружающую среду.

Причинение вреда окружающей среде связано исключительно с нарушением требований в области охраны окружающей среды либо иным нарушением законодательства Республики Беларусь [150, ст. 1], что с объективной стороны является неотъемлемым условием наступления гражданской ответственности. Таким образом, в эколого-правовом аспекте нельзя говорить о причинении вреда окружающей среде «правомерным» вредным воздействием на окружающую среду и, следовательно, ставить вопрос о возмещении данного вреда в правовом порядке в связи с отсутствием такового в правовом смысле. Вред, причиняемый окружающей среде правомерными действиями, возмещается в рамках юридической (гражданско-правовой) ответственности, основанием для наступления которой является факт совершения экологического правонарушения [16, с. 262; 150, ст. 101; 224, с. 55]. В научной литературе высказываются различные суждения по поводу характера ответственности за причинение вреда природным объектам. Ряд авторов (О.С. Колбасов, С.А. Балащенко, Д.М. Демичев, М.Г. Масевич и др.), отмечая специфику данного вида ответственности, рассматривают ее в рамках гражданско-правового института возмещения вреда, регулируемого общими положениями гражданского права, но в то же время требующего дополнительного специального регулирования [16, с. 285; 42; с. 74; 92, с. 39]. В.В. Петров полагает, что ответственность за вред окружающей среде представляет собой самостоятельный вид ответственности по природоохранному законодательству – материальную ответственность [178, с. 344], допуская (при отсутствии такс) возможность применения смешанной ответственности – гражданско-правовой и материальной. К мнению В.В. Петрова присоединяются и другие авторы, называя ответственность за вред окружающей среде таксовой ответственностью [92, с. 43]. Однако следует согласиться с позицией С.А. Балащенко, Д.М. Демичева и других исследователей, согласно которой временное несовершенство методов исчисления убытков при причинении вреда окружающей среде не может отрицать гражданско-правовую природу возмещения вреда в отношениях природопользования [16, с. 283; 243, с. 222].

Диаметрально противоположным образом Закон Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» регламентирует учет противоправности деяния как условия наступления гражданской ответственности при причинении экологического вреда жизни, здоровью и имуществу. С объективной стороны данный вторичный экологи-

ческий вред причиняется вредным воздействием на окружающую среду [150, ст. 102], т. е. любым (как противоправным, так и правомерным) прямым либо косвенным воздействием на окружающую среду хозяйственной и иной деятельности, последствия которого приводят к отрицательным изменениям окружающей среды [150, ст. 1]. Следует отметить, что данная норма полностью вписывается в гражданско-правовое поле деликтных обязательств, предусматривающих возможность наступления гражданской ответственности за правомерные действия в предусмотренных законодательством случаях [35, ст. 933]. Подобное нововведение природоохранного законодательства возможно назвать настоящим прорывом в правовом регулировании возмещения экологического вреда, создающим реальные условия для обеспечения конституционного права граждан на благоприятную окружающую среду и на возмещение вреда, причиненного нарушением данного права.

В-третьих, особенностью института гражданской ответственности за причинение экологического вреда является субъективное основание ответственности. По общему правилу, ответственность наступает за виновное вредное воздействие на окружающую среду за исключением причинения вреда окружающей среде при осуществлении экологически опасной деятельности, когда обязанность возместить вред исключается только при наличии доказательств возникновения вреда вследствие непреодолимой силы [150, ст. 101-2]. В мировой практике подобная ответственность называется строгой, или абсолютной [24, с. 509]. При этом следует обратить внимание на два аспекта. Норма Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» устанавливает обязанность при осуществлении экологически опасной деятельности возместить вне зависимости от вины вред, причиненный только окружающей среде, и не указывает на вред жизни, здоровью и имуществу. Представляется, что это является не ошибкой юридической техники, а логичным следствием принципиального подхода законодателя к возмещению экологического вреда жизни, здоровью и имуществу в случаях как противоправного, так и правомерного вредного воздействия на окружающую среду. Необходимость учета вины теряет смысл при наступлении ответственности за правомерные деяния. Следующий аспект прослеживается в различных подходах законодателя при освобождении от ответственности владельца источника повышенной опасности в рамках общего гражданского [35, ст. 948] и экологического законодательства.

В частности, при осуществлении экологически опасной деятельности ответственность исключается только в случае возникновения вреда вследствие непреодолимой силы [150, ст. 101-2]. Отсутствие умысла потерпевшего как основания освобождения от ответственности также теряет смысл, если учесть объект посягательства и общественную значимость отношений в области охраны окружающей среды, что в очередной раз подчеркивает доминирование публично-правового характера института гражданской ответственности за причинение экологического вреда.

В-четвертых, выраженной особенностью института гражданской ответственности за причинение экологического вреда выступает субъект ответственности, которым экологическое законодательство определяет юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, хозяйственная и иная деятельность которых оказывает вредное воздействие на окружающую среду. Внутри данной категории законодательство выделяет лиц, осуществляющих экологически опасную деятельность, критерии отнесения к которой определяются Президентом Республики Беларусь или уполномоченным им государственным органом. Детальному исследованию субъектов ответственности за причинение экологического вреда как потенциальных субъектов правоотношений экологического страхования посвящен отдельный раздел работы.

В итоге мы полностью разделяем мнение С.А. Балащенко и Д.М. Демичева, что ответственность по возмещению экологического вреда основывается на общих положениях гражданского права, но в то же время имеет ярко выраженную эколого-правовую специфику [16, с. 283–287]. Объективная вероятность наступления гражданской ответственности за причинение экологического вреда обуславливает наличие имущественных интересов граждан, организаций, Республики Беларусь и ее административно-территориальных единиц в защите своих имущественных прав, вред которым может быть причинен в результате вредного воздействия на окружающую среду. Наличие у страхователя или выгодоприобретателя страхового имущественного интереса является неотъемлемым условием существования страхового правоотношения [35, ст. 818]. С учетом положений страхового законодательства и эколого-правовой специфики исследуемых отношений объект экологического страхования следует определить как имущественные интересы граждан, организаций, Республики Беларусь и ее административно-территориальных

единиц, связанные с ответственностью по обязательствам вследствие причинения страхователями (лицами, ответственность которых застрахована) экологического вреда в результате их хозяйственной и иной деятельности.

Различие между предметом страховой охраны и объектом правоотношений экологического страхования явно прослеживается в нижеследующем. Если страхованию в качестве предмета охраны подлежит гражданская ответственность причинителя вреда, то имущественные интересы, связанные с данной ответственностью (являющиеся объектом экологического страхования), появляются не только у непосредственного причинителя вреда, но и у всех потенциальных потерпевших, которым может быть причинен экологический вред, а в конечном итоге – у всего общества, если учесть специфику объекта посягательства, что ярко иллюстрирует доминирование публично-правовых интересов в отношениях экологического страхования наряду с частноправовыми интересами причинителей вреда. Как справедливо отмечает С.С. Куруленко, исходной позицией для нас должна стать большая ценность безопасности последующих поколений по сравнению с некоторыми благами сегодняшнего дня [71, с. 35]. Доминирование публично-правовых интересов в отношениях экологического страхования предопределяет необходимость выбора методов правового регулирования, основанных на административных рычагах управления, но не должно ограничиваться исключительно ими.

Решая задачу комплексного правового регулирования отношений экологического страхования, представляется необходимым в специальном законодательном акте закрепить определения исследованных выше понятий предмета страховой охраны и объекта экологического страхования. В целях исключения пробелов и коллизий в правовом регулировании исследуемых отношений целесообразно внести изменения в ст. 128 ГК Республики Беларусь в части дополнения видов объектов гражданских прав наряду с имущественными правами имущественными интересами, а также в ст. 819, 823 и 825 ГК Республики Беларусь в части дополнения объектов причинения вреда при страховании деликтной ответственности (жизнь, здоровье и имущество) таким объектом причинения вреда как «окружающая среда», как имеющим особую специфику, требующую автономной правовой регламентации.

2.3. Субъекты правоотношений экологического страхования

Страховые отношения в целом и экологическое страхование в частности характеризуются множественностью участников. Представляется правильным мнение В.И. Семенкова и Л.Н. Мороза, которые относят к участникам отношений экологического страхования (наряду со страховщиком и страхователем) страховых посредников, перестраховочные организации, государственные органы, некоторых других лиц [195, с. 16; 200, с. 92]. Данный подход опосредован научным делением страховых отношений на две группы: 1) регулирующих собственно страхование как гражданско-правовое обязательство; 2) возникающих по поводу организации страхового дела в виде взаимодействия страховщиков с банками, государственными органами и т. п. [19, с. 71; 217, с. 47]. Эти отношения регулируются нормами права, однако первая группа охватывается сферой гражданского, а вторая – государственного, административного, финансового и других отраслей права.

Понятие «субъекты страхования» свойственно условно выделяемой первой группе страховых правоотношений, опосредующих гражданско-правовое обязательство по страхованию. Данные правоотношения представлены несколькими группами субъектов: во-первых, это собственно стороны правоотношения (страхователь и страховщик), во-вторых, это выгодоприобретатель и застрахованное лицо [21, с. 38; 78, с. 81; 195, с. 7].

Наличие застрахованного лица как субъекта правоотношения характерно для личного страхования [35, ст. 819, 820, 832], но не для страхования ответственности. В то же время по договору страхования деликтной ответственности может быть застрахована ответственность лица, иного чем страхователь [35, ст. 823], что дает основание отдельным исследователям именовать их застрахованными лицами. По нашему мнению, более правильно именовать данных лиц не застрахованными, а ответственными лицами, поскольку речь идет о страховании их гражданской ответственности, а не их жизни и здоровья. Несмотря на отсутствие в страховом законодательстве понятия «ответственное лицо», данный термин прочно закрепился в страховой практике по добровольным видам страхования ответственности, например, в правилах добровольного страхования ответственности страховых организаций «Белгосстрах» и «Промтрансинвест».

Обязательным субъектом в отношениях экологического страхования следует считать выгодоприобретателя, так как договор страхования ответственности за причинение вреда считается заключенным всегда в пользу третьих (заранее неизвестных) лиц, которым может быть причинен вред (выгодоприобретателей) [35, ст. 823]. Без наличия страхователя и страховщика правоотношения экологического страхования в принципе не могут существовать, что в итоге очерчивает круг субъектов исследуемых правоотношений, которыми являются страхователь, страховщик, выгодоприобретатель и ответственное лицо (лицо, ответственность которого застрахована).

В отношении выгодоприобретателей ситуация представляется вполне прозрачной. Ими потенциально являются граждане Республики Беларусь, иностранные граждане, лица без гражданства, организации (в том числе иностранные и международные), Республика Беларусь и ее административно-территориальные единицы, иностранные государства [211, с. 459], поскольку любому субъекту может быть причинен экологический вред в результате вредного воздействия на окружающую среду. Особого внимания в данном аспекте заслуживает лишь вопрос об установлении круга потенциальных выгодоприобретателей при причинении вреда окружающей среде, что обусловлено спецификой данного вреда, порядком определения его размера и возмещения.

Страховое законодательство предусматривает возможность заключения договоров страхования деликтной ответственности как самих страхователей, так и иных лиц, на которых такая ответственность может быть возложена [35, ст. 823] (ответственных лиц), что требует детального исследования субъектов права, гражданская ответственность которых за причинение экологического вреда может быть застрахована в порядке обязательного и добровольного экологического страхования, чему и посвящена основная часть данного раздела.

В настоящее время преобладает мнение исследователей о необходимости вовлечения в механизм экологического страхования владельцев наиболее экологически опасных производственных объектов – предприятий химической, нефтяной и газовой промышленности, энергетики, трубопроводного транспорта нефти, газа и нефтепродуктов, объектов железнодорожного транспорта [9, с. 17; 52, с. 35; 53, с. 149; 193, с. 17; 195, с. 8; 234, с. 321], что получило закрепление в Модельном законе «Об экологическом страховании», который в

качестве страхователей называет организации, чья деятельность является источником повышенной опасности для окружающей среды [168, ст. 8].

Подобным образом функционируют механизмы обязательного экологического страхования в Украине, Казахстане и Азербайджане, где обязательному экологическому страхованию подлежит гражданская ответственность физических и (или) юридических лиц, осуществляющих экологически опасные виды хозяйственной и иной деятельности, согласно установленному законодательством перечню [144, ст. 6; 145, ст. 5; 194, с. 20–23]. В России обязанность страхования ответственности за причинение вреда жизни, здоровью, имуществу и окружающей среде предусмотрена в отношении организаций, эксплуатирующих опасные производственные объекты [124, ст. 15], перечень которых устанавливается решением органов государственной власти субъектов Федерации. Так, Закон г. Москвы «О защите населения и территорий Москвы от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» требует обязательного категорирования каждого потенциально опасного объекта в зависимости от уровня природных и техногенных аварий (катастроф) и страхования организациями, осуществляющими потенциально опасную деятельность своей ответственности за причинение ущерба гражданам и окружающей среде [103, ст. 12, 13]. Аналогичный порядок существует и в странах дальнего зарубежья. Например, в соответствии с законодательством Германии объем опасного вещества, используемого в производстве, и принадлежность вещества или сооружения (установки) к федеральному перечню опасных производственных объектов (веществ), являются критериями градации экологических рисков, благодаря учету которых и строится страхование ответственности за причинение вреда окружающей среде [12, с. 50–51].

Отечественное законодательство содержит примерный перечень источников повышенной опасности: транспортные средства, механизмы, электрическая энергия высокого напряжения, атомная энергия, взрывчатые вещества, сильнодействующие яды и др. [35, ст. 948]. Согласно судебной практике, к источникам повышенной опасности могут быть отнесены: промышленные предприятия, загрязняющие окружающую среду; опасные химические вещества, используемые в лесном, сельском хозяйстве; нефтепродукты [169, с. 94]; другие материальные объекты, в которых содержатся вредоносные свойства, в силу чего они представляют повышенную

опасность для окружающих [198, с. 80]. Поскольку законодательство не содержит исчерпывающего перечня источников повышенной опасности, в ряде случаев суды самостоятельно определяют ту или иную деятельность представляющей повышенную опасность для окружающих [169, с. 145].

В Законе Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» экологически опасная деятельность выделяется как часть хозяйственной и иной деятельности, оказывающей вредное воздействие на окружающую среду. Критерии отнесения хозяйственной и иной деятельности к экологически опасной в настоящее время определены Президентом Республики Беларусь [150, ст. 70; 109]. При этом следует обратить внимание на некоторую несогласованность природоохранного законодательства и законодательства о промышленной безопасности, которое устанавливает критерии техногенной и экологической опасности (либо особой опасности) производственных объектов в зависимости от различных показателей: вида производимых (используемых, перерабатываемых, хранящихся, транспортируемых) опасных веществ; вида осуществляемой хозяйственной деятельности; численности потенциально возможного количества пострадавших в результате аварии (диверсии) и других условий [123; 156].

В то же время мы разделяем позицию ученых, согласно которой все объекты, оказывающие вредное воздействие на окружающую среду, являются источниками повышенной опасности для здоровья человека и окружающей среды. Впервые в юридической литературе данная концепция была сформулирована О.С. Колбасовым, по мнению которого «предприятие, загрязняющее окружающую среду, отвечает за отрицательные имущественные последствия своей деятельности независимо от вины» [16, с. 284–285]. Факт выбросов вредных веществ в окружающую среду Г.А. Моткин считает достаточным для отнесения предприятий к источникам повышенной опасности [86, с. 53]. С.В. Васильева полагает, что «деятельность, связанная с загрязнением окружающей среды, с использованием ядерной энергии, шум, вибрация, влияние магнитных полей, безусловно, соответствует признакам источника повышенной опасности» [25, с. 80]. Данную точку зрения разделяют белорусские ученые Е.В. Лавевская, В.Е. Лизгаро, Т.И. Макарова, И.С. Шахрай отмечая, что «любая хозяйственная и иная деятельность, оказывающая воздействие на окружающую среду, в той или иной степени причиняет ей вред». По мнению ученых, признание за промышленными предприятиями

и иными объектами, оказывающими вредное воздействие на окружающую среду, статуса источника повышенной опасности даст возможность взыскивать причиненный экологический вред независимо от вины причинителя [73, с. 68–69; 75, с. 74]. Данный подход воспринят и законодательством зарубежных стран. В ст. 22 «Ответственность за повреждение» (нем. – *Gefährdungshaftung*) Закона ФРГ о защите водных ресурсов (1960 г.) предусмотрено, что «тот, кто вносит или вводит в воду какие-либо вещества или воздействует на воду таким образом, что изменяет физические, биологические или химические свойства воды, обязан возместить обусловленный или вызванный этим ущерб». Обязанность возместить ущерб исключается только обстоятельствами непреодолимой силы [56, с. 7; 171, с. 32].

Приведенные взгляды ученых, нормы законодательства и судебная практика ярко отражают дуализм теории источника повышенной опасности, имеющий место в современной доктрине гражданского права и определяющий источник повышенной опасности как деятельность, осуществление которой создает повышенную опасность для окружающих (теория деятельности), либо как предметы материального мира, обладающие опасными для окружающих свойствами (теория объекта) [36, с. 739; 39, с. 39]. В то же время приверженцы данных концепций в силу неразрывной взаимообусловленности «объекта» и «деятельности» стараются не абсолютизировать, а увязать данные понятия воедино [39, с. 39], с чем полностью согласен автор диссертации.

Специфика исследуемых отношений выявляет в качестве главного критерия понятия «источник повышенной экологической опасности» характер вредного воздействия на окружающую среду как результат либо деятельности (хозяйственной и иной), либо внутренних свойств опасного объекта. Вредное воздействие на окружающую среду осуществляется в результате эксплуатации или иного владения предприятиями, сооружениями, механизмами, оборудованием, материалами, веществами, продукцией, отходами и иными объектами, которые в совокупности именуются источниками вредного воздействия на окружающую среду [110; 114; 150; 182; 184]. В связи с указанным представляется возможным сформулировать отсутствующее в законодательстве понятие источников вредного воздействия на окружающую среду, под которыми следует понимать передвижные, стационарные и иные источники, в том числе отдельные вещества, микроорганизмы, продукцию и отходы, в про-

цессе эксплуатации либо в силу внутренних свойств которых оказывается (либо может быть оказано) любое прямое или косвенное воздействие на окружающую среду, приводящее к ее отрицательным изменениям.

Не преследуя задачи исследовать понятие «источник повышенной экологической опасности», вышеизложенным автор попытался подчеркнуть существование объективной вероятности риска ответственности за причинение экологического вреда практически у любого субъекта, во владении которого находятся источники вредного воздействия на окружающую среду. Основываясь на теории гражданского права, можно выделить два признака, характеризующих субъекта права владельцем источника вредного воздействия на окружающую среду: юридический и материальный. Юридический признак выражает гражданско-правовые правомочия по использованию соответствующего источника (право собственности либо иного титульного владения/пользования), а материальный – реальное обладание, эксплуатацию (использование, в том числе хранение) данного источника [36, с. 741–742; 39, с. 41]. Решающим признается материальный признак, что имеет определяющее значение при установлении субъектов, ответственность которых за причинение экологического вреда может быть застрахована в порядке экологического страхования. Данными субъектами (ответственными лицами) следует считать лиц, эксплуатирующих в процессе своей деятельности источники вредного воздействия на окружающую среду, то есть юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, хозяйственная и иная деятельность которых оказывает вредное воздействие на окружающую среду.

Действующим законодательством в области природопользования и охраны окружающей среды регламентирован порядок государственного учета вышеуказанной категории природопользователей путем ведения государственного реестра юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, хозяйственная и иная деятельность которых оказывает вредное воздействие на окружающую среду [150, ст. 70], что целесообразно интегрировать в правовой механизм экологического страхования. В то же время не любая деятельность, оказывающая вредное воздействие на окружающую среду, отнесена законодателем к экологически опасной деятельности. В связи с этим возникает вопрос о необходимости дифференцированного учета природопользователей в системе экологического страхования.

Разрешение поставленного вопроса, на наш взгляд, возможно путем ранжирования природопользователей в зависимости от степени экологической опасности осуществляемой ими деятельности при выборе организационно-правовой формы осуществления экологического страхования.

Принимая во внимание механизмы обязательного экологического страхования, рекомендуемые Модельным законом «Об экологическом страховании», а также предусмотренные законодательствами России, Украины, Казахстана и Азербайджана, обязательному экологическому страхованию должна подлежать ответственность субъектов, осуществляющих экологически опасную деятельность. В отношении иных природопользователей возможно применение добровольного экологического страхования. Детальному исследованию вопроса об организационно-правовой форме проведения экологического страхования в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, хозяйственная и иная деятельность которых оказывает вредное воздействие на окружающую среду, посвящен следующий раздел монографии.

Из изложенного следует общий вывод о том, что в отношениях экологического страхования (как добровольного, так и обязательно) может быть застрахована гражданская ответственность по обязательствам вследствие причинения экологического вреда субъектов, включенных в государственный реестр юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, хозяйственная и иная деятельность которых оказывает вредное воздействие на окружающую среду.

Выше было отмечено, что в страховом законодательстве различаются юридические понятия «страхователь» и «лицо, ответственность которого застрахована» (ответственное лицо), поскольку страхователь может застраховать как свою собственную ответственность, так и ответственность иного лица, на которое такая ответственность может быть возложена [35, ст. 823]. Проведенное в данной работе исследование позволило определить лиц, ответственность которых может быть застрахована в порядке экологического страхования, на основании решающего «материального признака» – реального обладания и пользования источниками вредного воздействия на окружающую среду. В теории гражданского права, как указывалось выше, наряду с материальным признаком, выделяется юридический признак, который выражает гражданско-правовые полномочия по использованию соответствующего источника

(право собственности либо иного титульного владения/пользования), что определяет наличие имущественных интересов в страховании ответственности за причинение экологического вреда не только у лиц, осуществляющих хозяйственную и иную деятельность, которая оказывает вредное воздействие на окружающую среду, но и у собственников источников вредного воздействия на окружающую среду, в том числе у собственников юридических лиц, хозяйственная и иная деятельность которых оказывает вредное воздействие на окружающую среду.

Весомое место в рассмотрении текущего вопроса занимает институт государственной собственности на ряд источников повышенной экологической опасности, к которым относятся: промышленные объекты по производству, хранению и сбыту химического и бактериологического (биологического) оружия, наркотических и психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ, по добыче, переработке руд ценных металлов и камней, калийных руд, радиоактивных и редкоземельных элементов; полигоны, здания, сооружения и оборудование для захоронения бытовых, промышленных, твердых и жидких радиоактивных, ядовитых химических отходов, продуктов, материалов и других веществ, загрязненных радионуклидами, скотомогильники; объекты железнодорожного транспорта, инженерной инфраструктуры (в том числе магистральные нефте- и нефтепродуктопроводы); а также иные вещества, производства и объекты с повышенной экологической опасностью [142].

Цель участия государства в рассматриваемых отношениях видится в первую очередь в обеспечении конституционных гарантий возмещения вреда, причиненного нарушением права на благоприятную окружающую среду, как носящих абсолютный характер – не зависящих от каких-либо условий (вида источника или субъекта причинения вреда, характера вредного воздействия на окружающую среду, вины причинителя вреда) [63, ст. 21, 46]. В настоящее время, как отмечает А.А. Головкин, «конституционное провозглашение гарантий прав и свобод граждан не обеспечивается в полной мере, чем подрывается авторитет государства, его социальная сущность» [33, с. 150]. По мнению В. Гаврилова, государство должно участвовать в механизме экологического страхования «в целях страхования ответственности на случай возникновения зоны экологического неблагополучия в связи с возможным более высоким (по сравнению с нормальным) риском различных потерь» [32, с. 21]. Анализируя механизм возмещения экологического вреда, И.О. Краснова поясняет,

что «государство, давая научно и юридически обоснованную санкцию на деятельность экологически опасных объектов (путем экологической экспертизы), не несет никакой ответственности за последствия принятого решения» [66, с. 28]. Вопрос об участии государства в механизме экологического страхования не оставили без внимания и другие исследователи [10, с. 72; 26, с. 147–152; 93, с. 11], в частности В.И. Семенков и Л.Н. Мороз, которые обосновывали, что «в формировании фонда обязательного экологического страхования не только может, а иногда и обязано участвовать государство с бюджетными и иными средствами» [200, с. 99]. Практический интерес для республики в данном вопросе представляют положения Модельного закона «Об экологическом страховании», предусматривающие возможность участия в механизме экологического страхования в качестве страхователей центральных и местных органов исполнительной власти для защиты от чрезвычайных ситуаций, приводящих к загрязнению окружающей среды [168, ст. 8].

С учетом вышеизложенного и руководствуясь законодательным определением страхователей [132, п. 2], в экологическом страховании страхователями следует считать граждан, организации, Республику Беларусь и ее административно-территориальные единицы, заключающих со страховщиком договоры страхования гражданской ответственности по обязательствам вследствие причинения экологического вреда в результате хозяйственной и иной деятельности.

В рамках настоящего параграфа остался неисследованным второй основной субъект правоотношений экологического страхования – страховщик, под которым законодатель понимает коммерческую организацию, созданную для осуществления страховой деятельности и имеющую специальное разрешение (лицензию) на осуществление данной деятельности [132, п. 2]. Всех страховщиков возможно разделить на три группы: негосударственные, с долей государственной собственности более 50 % и государственные. Правовое значение данная классификация имеет при определении права на осуществление в Республике Беларусь обязательных видов страхования. Выбор организации, обеспечивающей функционирование экологического страхования, является одним из ключевых звеньев механизма экологического страхования.

В целях полноты и всесторонности исследования считаем необходимым обратить внимание на зарубежный опыт экологического страхования. Так, в России в настоящее время активно обсуждается

вопрос введения обязательного экологического страхования. Положения проекта соответствующего закона предоставляют возможность проведения данного вида обязательного страхования как государственными, так и частными страховыми организациями [58, с. 64; 143, ст. 5]. Аналогичным образом регулируются вопросы обязательного экологического страхования в законах Казахстана и Азербайджана, а также в Модельном законе «Об экологическом страховании», положения которых не устанавливают требований участия в качестве страховщика только государственной страховой организации [144, ст. 5; 145, ст. 3; 168, ст. 6]. Мировая практика страхования экологических рисков, начиная с 70-х годов XX в., пошла по пути создания специальных пулов экологического страхования, основанных на негосударственной форме собственности. Первый появился в Японии для страхования ответственности за аварийный разлив нефти. В Западной Европе такие пулы созданы в Италии, Испании, Нидерландах и других странах [77, с. 45].

Вместе с тем, как отмечает Н.Т. Асамбаев, системы страховой защиты в странах, обладающих экономической стабильностью, не могут быть заимствованы для тиражирования в «белорусском варианте», для которого нужен инновационный подход [8, с. 45]. Данный подход (в целях повышения имущественных гарантий страхователей) В.И. Семенов и Л.Н. Мороз видят в обязательном экологическом страховании, сосредоточенном исключительно в государственных страховых организациях [200, с. 98].

Обосновывая приоритет внедрения и развития экологического страхования в обязательной форме [8–А], следует констатировать, что в силу императивного предписания законодательного акта [132, п. 3] право на осуществление данного вида обязательного страхования может принадлежать только белорусским государственным страховым организациям (в том числе и с долей госсобственности более 50 %). Вместе с тем законодательно определено, что государство гарантирует страховые выплаты по обязательным видам страхования только в случае, если договор страхования заключен с государственной страховой организацией [132, п. 3], т. е. полностью (на 100 %) находящейся в государственной собственности. По нашему мнению, подобные государственные гарантии страховых выплат должны являться неотъемлемым условием внедрения экологического страхования в целях реализации конституционного права граждан на возмещение вреда, причиненного нарушением права на

благоприятную окружающую среду, что требует возложения обязанностей по проведению экологического страхования на государственную организацию.

Для нашей республики крайне актуальной представляется задача мобилизации финансовых средств экологического страхования на общереспубликанском уровне, так как ни один отечественный страховщик не сможет принять на себя в полном объеме ответственность за вред, причиненный вредным воздействием на окружающую среду [5, с. 35]. В качестве примера стоит привести несколько цифр. Совокупный собственный капитал национальных страховщиков на 1 января 2008 г. составил 305,6 млрд рублей [174], а страховая сумма по одному договору экологического страхования у западных страховщиков достигает 100 млн долл. США [7, с. 62]. В результате чрезвычайных экологических ситуаций, связанных с аварией магистрального нефтепровода российской компании «Западтранснефтепродукт», происшедших 23 марта и 5 мая 2007 года в Бешенковичском районе Витебской области, Республике Беларусь был причинен экологический вред на сумму около 7 млн долл. США [177]. Достижение государственных целей, констатирует Г.А. Моткин, возможно лишь при наличии общих методов работы в рамках государственных структур, занимающихся страховой защитой экологических интересов общества [89, с. 50].

Приоритетность централизованного управления механизмом экологического страхования при единых правилах аккумулирования денежных средств и их использования, мобильности управления, рациональности инвестирования природоохранных мероприятий, своевременности возмещения экологического вреда, гарантированности государством страховых выплат следует оценивать как залог обеспечения экологической безопасности Республики Беларусь. Таким образом, вышеперечисленные теоретические подходы, императивные положения правовых норм и проанализированные пути внедрения экологического страхования подтверждают целесообразность и необходимость выбора в качестве страховщика для целей экологического страхования в Республике Беларусь страховой организации, полностью находящейся в государственной собственности.

Автором предлагается использовать следующее наименование государственной организации, осуществляющей экологическое страхование, – «Республиканский фонд экологического страхования», что одновременно требует пояснений. Страхование законодательство

устанавливает в качестве одного из характерных признаков страховщика его коммерческий характер деятельности, что не согласуется с понятием «фонд» как организационно-правовой формой некоммерческих юридических лиц [35, ст. 46]. Однако учитывая, что понятие «фонд» в данном конкретном случае является наиболее подходящим к специфике страховой деятельности как системе экономических отношений, а не как организационно-правовой форме юридического лица, то для разрешения возникшей дилеммы представляется возможным использовать следующее полное наименование: Республиканское унитарное страховое предприятие «Фонд экологического страхования» (сокращенно – «Республиканский фонд экологического страхования»).

Рамки настоящей работы не позволяют нам проанализировать процедуру создания страховой организации и лицензирования ее деятельности, и в принципе автор не ставил подобной задачи, поскольку данная процедура достаточно четко регламентирована нормативными правовыми актами общегражданского характера с учетом некоторых особенностей, установленных специальным (страховым) законодательством [151; 132, п. 14–20]. Создание Республиканского фонда экологического страхования с развитой сетью региональных филиалов и представительств в распорядительном порядке, на наш взгляд, не вызовет особых сложностей, чего нельзя сказать о характерных методах формирования данным фондом резервов экологического страхования, базирующихся на организационно-правовой форме осуществления экологического страхования.

2.4. Организационно-правовые формы экологического страхования

Роль экологического страхования в механизме обеспечения экологической безопасности личности, общества и государства предъявляет особые требования к выбору организационно-правовой формы ее осуществления, которая благодаря этому является одним из ключевых аспектов на пути создания эффективной модели страхования ответственности за причинение экологического вреда.

Согласно законодательству, страхование может проводиться в двух формах: добровольной и обязательной [132, п. 3], что ряд авторов признают спорным, поскольку законодатель не проводит грань различия между юридическими категориями «форма» и «вид». Формами правового регулирования отношений экологического стра-

хования, по определению ученых, в частности, В.И. Семенкова и Л.Н. Мороза, являются «юридическая норма, нормативно-правовой акт и договор» [200, с. 91]. Не подвергая сомнению понятие формы правового регулирования общественных отношений, в то же время считаем необходимым отметить, что в законодательстве в качестве добровольной и обязательной называются формы проведения страхования или формы осуществления страховой деятельности [132, п. 3], но не формы правового регулирования страховых отношений, что в целом представляется не противоречащим общей теории права. Форма страхования, по утверждению А.Л. Алякринского, это порядок организации страхования на основах добровольности или обязательности [2, с. 46].

Добровольное страхование осуществляется на основании договора, заключаемого по усмотрению страхователя и страховщика в соответствии с действующим законодательством и правилами соответствующего вида добровольного страхования. Обязательное страхование имеет место, когда законодательством на указанных в нем лиц возлагается обязанность страховать те либо иные имущественные интересы [35, ст. 817]. Виды, порядок проведения и условия обязательного страхования могут определяться только в законах и актах Президента Республики Беларусь [132, п. 3, 4]. Поскольку форма проведения экологического страхования является принципиальным вопросом на пути создания действенной модели страхования ответственности за загрязнение окружающей среды и обеспечения экологической безопасности, проследим динамику решения данного вопроса в странах ближнего зарубежья.

В России начало экологическому страхованию было положено в добровольной форме принятием в 1991 г. Закона Российской Федерации «Об охране окружающей природной среды» [149, ст. 23]. С 1994 г. проводились эксперименты по развитию экологического страхования в отдельных регионах (Архангельской, Астраханской, Волгоградской, Вологодской, Московской, Ленинградской и других областях) [94, с. 8–9]. Мощный импульс для развития обязательного экологического страхования был дан в 1997 г. принятием Федерального закона «О промышленной безопасности опасных производственных объектов», который обязал организации, эксплуатирующие такие объекты, страховать ответственность за причинение вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц и окружающей среде в случае производственной аварии [124, ст. 15].

Теоретические и практические, юридические и экономические аспекты экологического страхования в России не оставались без внимания органов государственного управления, научной общественности, субъектов хозяйствования и страховщиков. В 1995, 1996, 1998, 2000, 2002 и 2005 гг. проводились совместные всероссийские и международные конференции на тему «Теория и практика экологического страхования», участники которых постоянно предлагали Государственной Думе ускорить рассмотрение проекта закона «Об обязательном экологическом страховании», но он так и не был принят [94, с. 10; 194, с. 20; 223]. На состоявшихся в мае 2006 г. парламентских слушаниях Председатель Комитета Совета Федерации по науке, культуре, образованию, здравоохранению и экологии В. Шудегов указал на необходимость принятия закона об обязательном экологическом страховании, который станет основой создания единой системы предупреждения, ликвидации вреда и восстановления окружающей среды [238, с. 102]. Сторонники принятия данного закона считают введение обязательного экологического страхования общественно необходимым, так как последствия экологических катастроф затрагивают интересы большого числа предприятий и организаций, населения и государства в целом [93, с. 7; 94].

Анализ теории и зарубежной практики экологического страхования позволил Г.А. Моткину выделить несколько блоков фундаментальных проблем развития экологического страхования, важнейшая из которых – необходимость придания экологическому страхованию общеобязательной формы, поскольку сущность, место и роль экологического страхования в хозяйственном процессе придает этому виду страхования общегосударственное значение как элементу обеспечения экологической безопасности страны [89, с. 45–50]. Ученый отмечает, что «в России без государственного вмешательства невозможны ни экологизация производства, ни экологическое страхование, ни что-нибудь иное, слегка напоминающее экономический механизм управления природопользованием» [88, с. 26–27].

Опыт работы ученых В.Г. Горского, А.А. Гусева, У.Г. Ибатуллина, В.А. Киселева, Г.А. Моткина, А.С. Тулупова и других авторов проекта по развитию экологического страхования в Московской и Ленинградской областях [192] и их активная деятельность в Межпарламентской Ассамблее государств – участников СНГ позволили принять Модельный закон «Об экологическом страховании», в соответствии с которым странам – участницам СНГ рекомендованы

единые условия и порядок обязательного экологического страхования [168], что обусловило введение в 2004 г. Закона «Об обязательном экологическом страховании» в Азербайджанской Республике [170], в 2006 г. – в Республике Казахстан [145]. В Украине обязательное экологическое страхование осуществляется в рамках Закона «Об объектах повышенной опасности» (2001 г.) в отношении субъектов, хозяйственная деятельность которых может привести к авариям экологического и санитарно-эпидемического характера [194, с. 20].

В связи с указанным правомерно возникает вопрос о необходимости для Республики Беларусь обязательного экологического страхования, которое, на первый взгляд, отрицает свободу выбора субъектов хозяйствования и противоречит основному принципу рыночной экономики.

Следует подчеркнуть, что Республиканская программа развития страховой деятельности в Республике Беларусь на 2006–2010 годы предусматривает необходимость разработки в 2008 г. правовых актов, регулирующих отношения страхования ответственности за причинение экологического вреда именно в обязательной форме [181, п. 38]. Использование обязательной формы для субъектов хозяйствования, функционирующих в системе рыночных отношений, в некоторой степени ущемляет их права на хозяйственную самостоятельность, но одновременно и общество должно иметь уверенность в гарантированном возмещении причиняемого его членам экологического вреда. В.Г. Тихиня отмечает, что «вторжение публично-правовых начал в хозяйственную деятельность преследует, в первую очередь, цель защиты общественных интересов» [222, с. 34]. Применительно к Республике Беларусь П.Б. Арушаньянц на основе экономического анализа приходит к выводу, что обязательная форма экологического страхования в плане обеспечения страхового риска более предпочтительна, чем добровольная [6, с. 88]. Перспективу развития именно обязательного экологического страхования в Республике Беларусь еще в конце XX в. видели В.И. Семенов и Л.Н. Мороз [195, с. 84; 200, с. 98]. В то же время, О.С. Шимова и О.Н. Лопачук предлагают внедрение различных форм экологического страхования на основе ранжирования всех производственных объектов в республике по степени их экологической опасности: особо опасные (группа «А») – должны подлежать обязательному страхованию; опасные (группа «Б») – решение по обязательному страхованию

принимают региональные природоохранные органы; малоопасные (группа «В») – страхуют риск экологических аварий на добровольной основе [78, с. 85; 80, с. 57; 233, с. 247; 234, с. 321].

Правовое регулирование обязательной формы страхования дает ей ряд преимуществ по сравнению с добровольной, что имеет существенное значение для решения исследуемого вопроса: 1) государство гарантирует страховые выплаты только по обязательным видам страхования (не считая страхования жизни); 2) обязательное страхование вправе осуществлять только государственные страховые организации (с долей государства в уставном фонде более 50 %) [132, п. 3]; 3) по обязательным видам страхования создаются гарантийные фонды, которые имеют строго целевое назначение и выделяются страховщику по решению Президента Республики Беларусь [132, п. 61, 66]; 4) по обязательным видам страхования создаются фонды предупредительных (превентивных) мероприятий, используемые для финансирования мероприятий, направленных на снижение возможных убытков от страховых случаев и их предотвращение [132, п. 68].

Особенность и принципиальная важность исследуемых отношений, на наш взгляд, заключается в том, что максимальная эффективность на пути охраны окружающей среды, рационального природопользования, возмещения экологического вреда, а в итоге обеспечения экологической безопасности можно достичь лишь посредством организации экологического страхования в обязательной форме. Это обусловлено рядом причин, к основным из которых можно отнести следующие:

- эколого-правовая специфика исследуемых отношений отражает доминирование публично-правовых интересов и выраженную социальную направленность экологического страхования, что является определяющим критерием организации данных отношений в обязательной форме в целях дополнительной мобилизации экономического потенциала хозяйственного сектора на предотвращение техногенных экологических ситуаций и возмещение причиняемого экологического вреда;

- экономические потери общества, обусловленные загрязнением окружающей среды, могут иметь особо крупные размеры, возместить которые окажется не в состоянии не только непосредственный загрязнитель (причинитель вреда), но и страховщик (при наличии добровольного страхования) в силу малочисленного страхового поля добровольного экологического страхования;

– в целях создания действенного механизма управления экологическими рисками техногенного характера потребуется прямое участие государства как в централизованном аккумулировании, так и в распределении резервов экологического страхования, что наиболее эффективно лишь в рамках обязательного экологического страхования;

– в пользу обязательного экологического страхования свидетельствуют сложности его практического осуществления в силу особенностей проявления и идентификации страховых случаев, определения страхового поля, установления виновников загрязнения окружающей среды, критериев оценки имущественного вреда и многих иных аспектов, ставящих экологическое страхование в особый ранг страховых общественных отношений;

– следует учитывать также реалии экономической ситуации в стране, когда большинство субъектов хозяйствования, осуществляющих экологически опасную деятельность, находятся полностью либо преимущественно в государственной собственности, что говорит в пользу аккумулирования их средств в государственных фондах;

– многолетняя отечественная практика проведения добровольного страхования ответственности организаций, создающих повышенную опасность для окружающей среды, подтверждает очень низкий уровень и объем страхования их гражданской ответственности;

– в заключение необходимо подчеркнуть, что все элементы экономического механизма охраны окружающей среды и природопользования, к которым относится и экологическое страхование, осуществляются в Республике Беларусь путем использования преимущественно административных методов управления, и это оправдано объективным противоречием интересов производства и интересов охраны окружающей среды.

Глобализация рыночных принципов хозяйствования не применима на практике ко многим рычагам национальной экологической политики, как правильно отмечает Г.А. Моткин. В природоохранной деятельности рыночные методы не исключаются, но уступают место технологиям государственного вмешательства в экономику [88, с. 25]. Для Республики Беларусь очевидна необходимость приоритетного развития экологического страхования в обязательной форме, что обеспечит несомненное преимущество на пути охраны

окружающей среды, рационального природопользования, возмещения экологического вреда, а в итоге – обеспечения экологической безопасности. Данная необходимость продиктована в первую очередь доминированием публично-правовых интересов общества в экологической сфере, на защиту которых направлены отношения экологического страхования, объективной неизбежностью вредного воздействия на окружающую среду любой хозяйственной и иной деятельности, эксплуатирующей «природный капитал», а также потребностями мобилизации финансового потенциала максимального круга природопользователей в целях формирования достаточных страховых резервов, предназначенных для финансирования природоохранных мероприятий и возмещения экологического вреда.

С учетом практики экологического страхования в Российской Федерации, Украине, Казахстане, Азербайджане, а также в соответствии с рекомендациями, содержащимися в Модельном законе «Об экологическом страховании», обязательному экологическому страхованию должна подлежать ответственность субъектов, осуществляющих экологически опасную деятельность. В целях обязательного экологического страхования представляется целесообразным дополнительно классифицировать экологически опасную деятельность на 2 группы: опасную и повышено опасную. В предложенной классификации к повышено опасной следует отнести хозяйственную и иную деятельность, критерии которой в 2 и более раза превышают законодательно установленные критерии отнесения хозяйственной и иной деятельности к экологически опасной.

Данный подход позволит не только распределить организационно-правовые формы экологического страхования в отношении различных групп природопользователей, но и дифференцированно проводить тарифную политику в целях учета степени антропогенной нагрузки, оказываемой природопользователями на окружающую среду, которая характеризуется количественными и качественными показателями. К количественным относятся объемы добычи (изъятия) природных ресурсов, выбросов (сбросов) загрязняющих веществ в окружающую среду, объемы размещения отходов, объемы производства и транспортировки нефти и нефтепродуктов и др. Качественные показатели характеризуются видами добываемых и перерабатываемых природных ресурсов, выбрасываемых загрязняющих веществ, отходов производства и потребления, которые в совокупности опосредуют степень неблагоприятного воздействия на окружающую среду.

Представляется обоснованным в порядке обязательного экологического страхования на начальном этапе его внедрения в Республике Беларусь страховать ответственность юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих экологически опасную деятельность (опасную и повышено опасную). Применение добровольного экологического страхования возможно в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, хозяйственная и иная деятельность которых оказывает вредное воздействие на окружающую среду и не относится к экологически опасной.

Добровольное экологическое страхование, как отмечает Н.А. Грецкая, станет органичным дополнением обязательного при условии создания экономических условий, стимулирующих экономическую заинтересованность организаций в уменьшении антропогенной нагрузки на окружающую среду и возмещении причиняемого третьим лицам экологического вреда [40; с. 10], однако в настоящее время «добровольность экологического страхования кисло воспринимается страховыми компаниями» [11, с. 86].

Принимая во внимание преимущества внедрения предложенной модели обязательного экологического страхования на практике в связи с ее упрощенностью, данный подход представляется несколько ограниченным и не использующим весь потенциал экологического страхования для защиты интересов личности, общества и государства от последствий техногенных экологических рисков. Считаем необходимым подчеркнуть обоснованность и целесообразность введения обязательного экологического страхования в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих экологически опасную деятельность, на этапе внедрения исследуемого вида страхования в Республике Беларусь. Однако, на наш взгляд, доминирование публично-правовых интересов в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности потребует в дальнейшем последовательного расширения круга природопользователей, ответственность которых подлежит обязательному экологическому страхованию, вплоть до охвата всех юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, хозяйственная и иная деятельность которых оказывает вредное воздействие на окружающую среду, поскольку в основе экологических нарушений, как отмечает Д.М. Демичев, лежит объективное противоречие между экологическими и экономическими интересами, существующими в системе «общество – человек» [42, с. 109].

Реализация указанной перспективной задачи станет возможной при условии поиска оптимальных критериев определения уровня экологической опасности осуществляемой деятельности, который подавляющее большинство исследователей признает базовым элементом механизма экологического страхования, позволяющим более детально ранжировать организации по степени их экологической опасности и на основании полученных данных определять их место и долю участия в экологическом страховании путем введения дифференцированной тарифной политики [9, с. 11; 52, с. 22; 71, с. 37; 89, с. 50; 233, с. 247; 234, с. 321 и др.]. Класс экологической опасности ученые предлагают определять по степени экологического риска с учетом износа оборудования, состояния природоохранных объектов, возможного объема и состава аварийных выбросов (сбросов) в окружающую среду, условий проживания населения в пределах санитарно-защитных зон, численности населения, особенностей природных объектов, состояния социальной инфраструктуры и других факторов [6, с. 66–76; 9, с. 18].

В итоге система экологического страхования (как обязательного, так и добровольного) должна «вжиться в экономический механизм охраны окружающей среды и рационального природопользования всеми своими функциональными направлениями» [51, с. 67]. Расстановка приоритетов в выборе организационно-правовой формы экологического страхования позволяет далее провести научный анализ порядка формирования резервов экологического страхования, определения источников поступления средств, критериев и способов установления страховых тарифов, порядка уплаты страховых премий, чему посвящена следующая глава работы.

Подводя итог проведенному в данной главе анализу, необходимо сделать следующие выводы:

- законодательное определение экологического риска не представляется возможным применить к отношениям экологического страхования в силу охвата им рисков как техногенного, так и природного характера. Под страховым экологическим риском следует понимать вероятность наступления непредвиденного (случайного) события антропогенного (техногенного) характера, оказывающего вредное воздействие на окружающую среду и определяющего возможный размер экологического вреда в результате его наступления;

- экологическое страхование может быть представлено как процесс управления экологическим риском методом страхования, включающий семь этапов: 1) определение цели страховых отношений;

2) идентификацию страхового экологического риска; 3) оценку экологического риска; 4) формирование системы резервов экологического страхования; 5) предотвращение реализации экологических рисков; 6) минимизацию негативных последствий страховых случаев; 7) оценку результатов и контроль;

– обязательства вследствие причинения экологического вреда основываются на общих положениях гражданского права, но имеют эколого-правовую специфику. Гражданская ответственность по обязательствам вследствие причинения экологического вреда выступает в роли предмета страховой охраны в экологическом страховании. Имущественные интересы личности, общества и государства, связанные с данной ответственностью, являются объектом правоотношений экологического страхования. Различия между предметом страховой охраны и объектом правоотношений экологического страхования отражают доминирование публично-правовых интересов в отношении экологического страхования наряду с частноправовыми интересами причинителя вреда;

– к лицам, ответственность которых может быть застрахована в порядке экологического страхования (ответственным лицам), предлагается относить природопользователей, включенных в государственный реестр юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, хозяйственная и иная деятельность которых оказывает вредное воздействие на окружающую среду. К ответственным лицам в обязательном экологическом страховании следует относить юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих экологически опасную деятельность (опасную и повышенно опасную). К ответственным лицам в добровольном экологическом страховании следует относить юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, хозяйственная и иная деятельность которых оказывает вредное воздействие на окружающую среду и не относится к экологически опасной деятельности;

– в качестве страховщика для целей экологического страхования в Республике Беларусь целесообразно учредить государственную страховую организацию, осуществляющую экологическое страхование как исключительный вид страховой деятельности.

Глава 3

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СТРАХОВАНИЯ

3.1. Организационно-правовые основы формирования резервов экологического страхования

Страхование – древнейшая категория общественных отношений, возникшая на первых этапах развития общественного производства как механизм защиты товаропроизводителей от рисков и выражающая необходимую и реально существующую сферу экономических отношений. Объективный характер страхования заключается в реально существующих противоречиях, возникающих в процессе общественного производства с различного рода непредвиденными явлениями и случайностями, что объясняет возникновение страховых общественных отношений задолго до их правового регулирования. С момента зарождения страхование являлось «натуральным» [228, с. 8], страховой резерв создавался в форме натуральных, а не денежных средств. Развитие частной формы собственности в рамках товарно-денежной рыночной экономики потребовало адекватной страховой защиты, которая стала возможной лишь посредством формирования страховых резервов в денежном выражении.

Страховая деятельность в экономическом контексте выражает необходимую и реально существующую сферу экономических отношений, включающую совокупность форм и методов формирования целевых денежных резервов и их использование на возмещение вреда при наступлении страховых случаев [200, с. 87; 206, с. 37; 228, с. 6]. В страховом законодательстве термин «страховой резерв» понимается как образуемая из полученных страховых взносов совокупность денежных средств, размещаемых и учитываемых страховщиком на отдельных специальных счетах, открытых для этого в обслуживающих банках и предназначенных для обеспечения выполнения принятых страховщиком страховых обязательств [121; 132, п. 57]. Термин «резерв» в качестве правовой категории употребляется также в хозяйственном, бюджетном, налоговом законодательстве, законодательстве о защите от чрезвычайных ситуаций и ином законодательстве как совокупность материальных и финансовых ресурсов, предварительно зарезервированных и предназначенных для финансирования либо материального обеспечения общества в определенных ситуациях [104, ст. 22; 111, ст. 32; 123, ст. 15].

Формирование системы источников финансирования страховых отношений является крайне важной составляющей, без которой они не могут существовать [226, с. 24]. Как считают И.И. Волкова и другие исследователи, при различных концептуальных подходах к построению такой системы могут быть привлечены разные источники, начиная от собственных средств организаций и заканчивая средствами бюджетов разных уровней [30, с. 8]. В научной литературе выделяется три основные формы организации страховых резервов: 1) резервы самострахования; 2) страховые резервы страховщика; 3) централизованные государственные страховые резервы [13, с. 14; 20, с. 86; 53, с. 148; 89, с. 155; 228, с. 11; 229, с. 10–11]. В обозримом будущем возможно создание и транснационального страхового экологического резерва, поскольку с конца XX в. в Западной Европе активно обсуждается возможность осуществления концепции создания Европейского пула промышленного страхования, который мог бы предоставить промышленному сектору дополнительные резервы для страхования ответственности за экологический ущерб [57, с. 16].

Анализ отечественного законодательства позволяет говорить о наличии двухуровневой системы страховых резервов по видам обязательного страхования: 1) технические резервы страховщика; 2) централизованные государственные резервы, включающие фонд предупредительных (превентивных) мероприятий и гарантийный фонд.

Доминирующая роль в обеспечении финансовой устойчивости страховых отношений отводится техническим страховым резервам, которые формируются по видам страхования, не относящимся к страхованию жизни. Порядок создания технических страховых резервов и их целевое назначение детально регламентированы законодательством [121; 132, п. 57; 190]. Страховая организация, осуществляющая экологическое страхование в силу требований законодательства, обязана будет за счет страховых платежей сформировать технические резервы экологического страхования, предназначенные для выполнения обязательств по выплате страхового возмещения [132, п. 57, 61, 68]. Технические резервы имеют сложную структуру и состоят из резерва незаработанной премии и резерва убытков. Страховщики по согласованию с Министерством финансов могут формировать дополнительные технические резервы: резерв катастроф и резерв колебания убыточности [121].

Ядром механизма формирования технических резервов является политика определения страховых тарифов. Как данный вопрос разрешается в странах дальнего и ближнего зарубежья, возможно проследить на следующих примерах. В начале 80-х годов XX в. в США экологическое страхование отличалось дороговизной услуг страховых компаний. Средняя премия при страховании экологических рисков сроком на один год, страховой сумме 5000 тыс. долл., и франшизе 50 тыс. долл. составляла более 100 тыс. долл. Ситуация изменилась к концу 90-х годов, когда практически у всех страховых компаний страховая премия примерно составляла – от 10 тыс., франшиза – от 5 тыс., страховая сумма до 100 000 тыс. долл. США [7, с. 62; 28, с. 38; 57, с. 12]. В США, Германии, Швейцарии уровень ставок страховых платежей (тарифных ставок) колеблется в пределах 7–12 % от страховой суммы [80, с. 124]. Страховой тариф в механизме обязательного экологического страхования Азербайджанской Республики определен законом в размере 2 % страховой суммы, которая может составлять от 10 000 до 1 000 000-кратного размера условной финансовой единицы в зависимости от категории страхователя (от первой до восьмой), определяемой видом экономической деятельности. В частности, к первой (самой высокой) категории относятся предприятия, занимающиеся переработкой, использованием, хранением и захоронением радиоактивных веществ, а к восьмой – автозаправочные станции [144, ст. 9, 10]. В механизме обязательного экологического страхования Казахстана страховой тариф также устанавливается в процентном отношении (от 0,76 до 2,65 %) к страховой сумме, которая составляет 5 000-кратный месячный расчетный показатель при заключении договора страхования с индивидуальным предпринимателем и 65 000-кратный месячный расчетный показатель – с юридическим лицом [145, ст. 15].

В Модельном законе «Об экологическом страховании» содержится рекомендация устанавливать тарифную ставку страхового взноса с учетом категории экологической опасности страхователя в размере от 1,8 % до 5,3 % страховой суммы [168, ст. 14]. Анализируя три основных метода определения экологической опасности объекта – 1) по перечню используемых опасных химических веществ, 2) на основе экспертных оценок, 3) в зависимости от массы выбросов загрязняющих веществ – О.Н. Лопачук делает вывод о возможности применения третьего метода в Республике Беларусь [80, с. 67]. Данный метод (поддерживаемый также российскими

учеными [41, с. 52]) был разработан в Институте проблем рынка Российской академии наук (РАН) в рамках эксперимента по развитию экологического страхования и базируется на постулате о том, что характер поступления вредных веществ от предприятия в окружающую среду определяет степень его экологической опасности [80, с. 74–75].

За основу выработки тарифной политики в экологическом страховании представляется правильным принять третий метод, принципы которого близки к действующей методике расчета экологического налога [10–А]. В свою очередь, данная методика позволяет ранжировать организации по степени их экологической опасности, поскольку учитывает как количественные, так и качественные показатели антропогенного воздействия. В целях адаптации данной методики к механизму экологического страхования необходимо разработать конкретные ставки страховых взносов с единицы объемов добываемых (перерабатываемых, транспортируемых) природных ресурсов, выбрасываемых загрязняющих веществ и размещаемых отходов, учитывающих при этом виды данных природных ресурсов, загрязняющих веществ и отходов. Логичным представляется основной акцент в формировании страховых тарифов сосредоточить на объемах и видах загрязняющих веществ, выбрасываемых в атмосферный воздух, водоемы и размещаемых в виде отходов, поскольку данными загрязнениями может быть причинен самый масштабный экологический вред. Вместе с тем объемы изъятия (добычи) природных ресурсов могут выборочно применяться при расчете страховых тарифов по экологическому страхованию в зависимости от вероятности влияния на реализацию экологических рисков.

В целях дополнительной дифференциации страховых тарифов по рангам природопользователей возможно введение повышающих и понижающих коэффициентов в зависимости от категории техногенной и экологической опасности объектов, их месторасположения (близости к населенным пунктам), состояния природоохранного оборудования, изношенности основных средств, наличия экологической сертификации производства, что, в частности, может быть установлено по результатам экологического аудита (как значимого элемента экологического страхования [30, с. 11; 225, с. 90; 11–А]). Данная задача представляется достаточно сложной и требующей для разрешения совместного участия специалистов соответствующего профиля: экологов, экономистов и правоведов. Несмотря на сход-

ный с экологическим налогом механизм расчета страховых взносов, его не следует воспринимать в качестве дополнительного экологического налога. Анализируя правовую природу страховых взносов, В.В. Стрельников поясняет, что общим признаком между обязательными страховыми взносами и налогами является лишь обязательность их уплаты, обеспечиваемая сходными мерами контроля и государственного принуждения [218, с. 55].

Исследуя систему резервов экологического страхования, А.Л. Бажайкин особое внимание уделяет централизованным государственным резервам экологического страхования, предназначенным для возмещения ущерба и устранения последствий стихийных бедствий и крупных аварий, влекущих крупные разрушения и большие человеческие жертвы. По мнению ученого, данные страховые резервы – это централизованные государственные финансовые резервы, являющиеся достоянием государства, прерогатива распоряжения которыми должна принадлежать правительству [13, с. 15].

Действующее страховое законодательство Республики Беларусь предписывает по обязательным видам страхования необходимость формирования страховщиком и зачисления в бюджет фондов предупредительных (превентивных) мероприятий для финансирования соответствующих предупредительных мероприятий и гарантийных фондов на случай неплатежеспособности страховщика [132, п. 61, 68], которые в совокупности именуются нами централизованными государственными страховыми резервами.

Проведем базовый правовой анализ порядка формирования вышеуказанных финансовых институтов применительно к исследуемым отношениям и подчеркнем их роль в обеспечении финансовой устойчивости отношений экологического страхования как механизма защиты от техногенных экологических рисков, с которыми, как правильно отмечает П.Б. Арушаньянц, могут иметь дело не все белорусские страховщики в силу недостаточности их финансового потенциала [5, с. 35].

Особое внимание гарантийному государственному фонду экологического страхования уделяется в Модельном законе «Об экологическом страховании», в соответствии с которым этот фонд наделяется статусом юридического лица и ему отводится роль управляющего централизованными резервами экологического страхования [168, ст. 20]. Согласно данному закону, отчисления в гарантийный фонд должны составлять 5 % от объема страховых взносов

[168, ст. 21]. Право по созданию (в размере 15 % страховых взносов) и распоряжению резервом предупредительных природоохранных мероприятий закон предоставляет непосредственно страховщику [168, ст. 16].

Экономическая сущность и цель формирования централизованных резервов экологического страхования позволяют выявить тождественные элементы названных фондов с существующей в государстве системой финансирования расходов, связанных со стихийными бедствиями, авариями и катастрофами, а также с механизмом финансирования охраны окружающей среды и рационального природопользования фондами охраны природы, что требует общего сравнительного анализа названных финансово-правовых институтов.

С экономической точки зрения отдельные элементы экологического страхования осуществляются в Республике Беларусь под непосредственным контролем государства более десятилетия. Так, в целях обеспечения устойчивости функционирования экономики в случаях стихийных бедствий, аварий и катастроф Совет Министров БССР в 1990 г. постановил создать республиканский страховой фонд за счет средств республиканского бюджета и бюджетов областей [128, п. 1]. В 1997 г. роль данного фонда стал выполнять Республиканский фонд финансирования расходов, связанных со стихийными бедствиями, авариями и катастрофами, предназначенный для финансирования расходов на осуществление аварийно-спасательных, восстановительных и других неотложных работ по устранению опасности для жизни и здоровья людей, расходов на приобретение специальной техники и приборов, расходов, связанных с переселением пострадавших и некоторых других [100; 101; 102; 112; 134; 135; 163]. Начиная с 1998 г. направления использования средств данного фонда были упорядочены в приоритетном направлении возмещения имущественного вреда, причиняемого физическим и юридическим лицам стихийными бедствиями, авариями и катастрофами [152; 186]. В 2004 г. нормативный правовой акт, регулировавший порядок финансирования расходов, связанных со стихийными бедствиями, авариями и катастрофами, был отменен без преемственности [113]. В настоящее время Республиканский фонд финансирования расходов, связанных со стихийными бедствиями, авариями и катастрофами, имеет сложно определяемый статус, учитывается статьей общегосударственных расходов, право выделения из республиканского бюджета которых принадлежит Совету Министров

Республики Беларусь на определенные законодательством цели по результатам рассмотрения Комиссии по чрезвычайным ситуациям [96, ст. 35; 118].

Действующий механизм финансирования расходов, связанных со стихийными бедствиями, авариями и катастрофами, в основном соответствует механизму экологического страхования, поскольку отражает основные принципы страховых отношений: защиту имущественных интересов от неблагоприятных последствий экологических рисков путем формирования страхового фонда за счет денежных взносов. Сущностное отличие данного механизма от экологического страхования заключается в неопределенно широком перечне событий (рисков), которыми являются чрезвычайные ситуации как техногенного, так и природного характера, вне зависимости от того, повлекли они вредное воздействие на окружающую среду или нет [118]. В то же время частичная тождественность задач сравниваемых финансовых институтов свидетельствует о целесообразности функционального (в том числе и финансового) взаимодействия фонда финансирования расходов, связанных со стихийными бедствиями, авариями и катастрофами с государственным гарантийным фондом экологического страхования. Данное предложение позволит на практике воплотить нормы Модельного закона «Об экологическом страховании», предусматривающие необходимость формирования гарантийного фонда экологического страхования, в том числе за счет средств специально уполномоченных в сфере охраны окружающей природной среды государственных органов [168, ст. 21].

Финансирование мероприятий по охране окружающей среды и рациональному природопользованию осуществляется посредством государственных целевых бюджетных фондов охраны природы, состоящих из Республиканского и местных (областных, Минского городского, районных и городских) фондов. В названных фондах ежегодно аккумулируются достаточно крупные финансовые средства. В частности, доходы республиканского фонда охраны природы на 2008 г. установлены в сумме 437 950 000,0 тыс. руб. Главными (но не единственными) источниками формирования фондов были и остаются платежи за вредное воздействие на окружающую среду [96, с. 19; 136; 150, ст. 84].

Фонды охраны природы в силу их правового статуса предназначены не для ликвидации негативных последствий экологических рисков и возмещения причиняемого третьим лицам вреда, а для осуществления мероприятий и программ по охране окружающей среды

и воспроизводству природных ресурсов, в том числе мероприятий, направленных на предупреждение негативных социально-экономических последствий нарушения природоохранного законодательства [97, п. 10; 98, п. 13; 136; 154; 165, п. 13], что тождественно одной из основных задач экологического страхования – финансированию превентивных мероприятий по охране окружающей среды и предотвращению негативного воздействия на нее [9, с. 8; 89, с. 24; 143, ст. 1; 144, ст. 13; 179, с. 48; 200, с. 88; 202, с. 13; 215, с. 14; 216, с. 13; 217, с. 17; 228, с. 20 и др.].

Частичная функциональная тождественность названных финансовых институтов способна как позитивно, так и негативно (в зависимости от управления) отразиться на целенаправленном, рациональном и обоснованном эколого-экономическом использовании бюджетных средств, что, в свою очередь, может усугубиться несовпадением распорядителей средств: Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды и его структуры, с одной стороны [136, п. 1], и Президент Республики Беларусь – с другой [132, п. 68].

Представляется не вполне оправданным формирование фондов охраны природы за счет сумм возмещения экологического вреда и штрафов за нарушения природоохранного законодательства, поскольку данные фонды не предназначены для возмещения экологического вреда. По нашему мнению, вышеуказанные источники, а также средства превышения доходов республиканского фонда охраны природы над его расходами необходимо направить на формирование фонда предупредительных мероприятий экологического страхования для целевого финансирования превентивных природоохранных проектов и программ. Одновременно с реструктуризацией источников формирования фондов охраны природы необходимо регламентировать механизм координации распоряжения средствами сравниваемых финансовых институтов, в связи с чем представляется необходимым принятие специального правового акта – Положения о фонде предупредительных (превентивных) мероприятий экологического страхования, регулирующего правовые аспекты формирования и использования финансовых средств в русле единых государственных программ финансирования природоохранных мероприятий, утверждаемых органами государственного управления природопользованием и охраной окружающей среды. Приоритетными направлениями финансирования экологического страхования со стороны государства должны стать не введение новых платежей,

а жесткая экономия уже полученных средств от налогоплательщиков, их строгая целевая направленность, разумное и обоснованное эколого-экономическое использование.

Предлагаемая реструктуризация источников финансирования природоохранных мероприятий генерирует финансовое участие государства в механизме экологического страхования, необходимость которого за счет средств экологических фондов обосновывал Г.А. Моткин [85, с. 127; 89, с. 61–62], а также В.И. Семенов и Л.Н. Мороз, отмечавшие, что «в формировании фонда обязательного экологического страхования не только может, но иногда и обязательно участвовать государство с бюджетными и иными средствами» [200, с. 99].

Анализ действующего страхового законодательства позволяет, таким образом, определить наличие двухуровневой системы страховых резервов, включающей технические резервы страховщика и централизованные государственные резервы (фонд предупредительных (превентивных) мероприятий и гарантийный фонд), что не в полной мере учитывает сложившиеся в социально-экономическом развитии республики общественные отношения по формированию субъектами хозяйствования резервов материальных ресурсов и денежных средств, предназначенных для ликвидации последствий чрезвычайных событий экологического характера.

Например, в агропромышленном комплексе резервирование семенных фондов призвано смягчить отрицательные воздействия природно-климатических факторов. Организации – производители семян обязаны на случай уничтожения либо повреждения посевов при стихийных бедствиях создавать собственные страховые фонды семян в объемах не меньше 20 % от личной потребности в семенах [127, ст. 15].

С помощью самостоятельного резервирования субъектами хозяйствования средств достигается оперативное преодоление непредвиденных ситуаций в процессе производства. В частности, организации, эксплуатирующие опасные производственные объекты, обязаны иметь резервы финансовых средств и материальных ресурсов для локализации и ликвидации последствий техногенной аварии [123, ст. 15]. Операторы магистральных трубопроводов обязаны создавать резервы материальных и финансовых ресурсов для ликвидации аварий и чрезвычайных ситуаций [111, ст. 32].

Финансирование мероприятий по устранению последствий чрезвычайного положения предусмотрено в первую очередь за счет средств организаций, находящихся на территории, на которой введено чрезвычайное положение, и дополнительно – за счет средств республиканских органов государственного управления, соответствующих бюджетов и других источников [140, ст. 22]. Резервы материальных ресурсов для ликвидации чрезвычайных ситуаций (резервы продовольствия и пищевого сырья, изделий медицинского назначения и медикаментов, строительных материалов, средств индивидуальной защиты и других материальных ресурсов, необходимых для осуществления мероприятий по ликвидации чрезвычайных ситуаций и жизнеобеспечения пострадавшего в них населения [129]), должны создаваться организациями заблаговременно в целях экстренного привлечения необходимых средств [104, ст. 22].

Таким образом, реалии настоящей экономической действительности в сфере защиты от экологических рисков неотъемлемо связаны с фактическими страховыми отношениями, несмотря на то, что мы не называем вещи своими именами: резерв материальных ресурсов, резерв продовольствия, резерв медикаментов, фонд средств защиты растений, финансовые резервы – это, по сути, страховые резервы, заблаговременно создаваемые непосредственно субъектами хозяйствования в целях ликвидации негативных последствий экологических рисков. Рассмотренные отношения в полной мере согласуются также с положениями Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды», определяющими средства юридических лиц и индивидуальных предпринимателей самостоятельным элементом экономического механизма охраны окружающей среды и природопользования [150, ст. 79].

Указанные фактически сложившиеся и нормативно урегулированные отношения в сфере ликвидации последствий экологических рисков и восстановления качества окружающей среды за счет средств природопользователей обосновывают целесообразность и необходимость правового урегулирования в механизме экологического страхования третьего уровня страховых резервов – резервов непредвиденных мероприятий, формируемых непосредственно страхователями и предназначенных для частичного возмещения экологического вреда, причиняемого техногенными экологическими рисками, возникающими при осуществлении их деятельности (резервов экологического самострахования).

Понятие «самострахование» отечественным законодательством не регламентировано. В теории под самострахованием понимается создание каждым хозяйствующим субъектом в децентрализованном порядке обособленного фонда, как правило, в виде натуральных запасов, а также денежных средств [50; 52, с. 24; 219, с. 43; 229, с. 10–11]. А.Л. Бажайкин, в частности, определяет резерв (фонд) самострахования как «образование хозяйствующими субъектами собственного страхового фонда, справедливо распределяемого между членами (в рамках самострахования) в наиболее выгодные для них моменты времени» [13, с. 15]. Общей правовой основой создания резервов самострахования могут служить положения Закона Республики Беларусь «О хозяйственных обществах», предусматривающие возможность создания резервных фондов общества [139, ст. 30] для финансирования различных ситуаций непредвиденного характера.

В условиях рыночной экономики границы самострахования расширяются путем объединения резервных финансовых и материальных средств хозяйствующих субъектов в рамках отдельных отраслей народного хозяйства, производственных объединений, корпораций и т.п. Зарубежный опыт показывает, что в странах с развитой рыночной экономикой создаются резервные фонды взаимного страхования промышленных предприятий при отказе от услуг страховых компаний [71, с. 27; 172, с. 85]. В принципе, фонд взаимного страхования представляет собой тот же фонд самострахования.

Формирование резервов самострахования не восприняла практика экологического страхования на постсоветском пространстве, в частности в Украине, Казахстане и Азербайджане [144; 145]. Проект Закона Российской Федерации «Об обязательном страховании ответственности за вред окружающей среде, причиненный субъектом хозяйственной и иной деятельности» также не предусматривает финансирование экологического страхования посредством резервов самострахования [58, с. 62; 143]. Аналогичным образом на финансирование экологического страхования без участия резервов самострахования ориентирует и Модельный закон «Об экологическом страховании» [168].

Отношения самострахования в полной мере вписываются в гражданско-правовое поле. Практика страховых отношений подтверждает наличие института собственного участия страхователя в покрытии незначительных убытков от наступивших страховых

случаев, так называемый институт франшизы [19, с. 514; 86, с. 53]. В подтверждение возможно привести опыт экологического страхования США, где размер собственного удержания на самострахование при защите от экологических рисков устанавливается в пределах от 5 до 20 % оценочной суммы расходов [7, с. 62].

Резервы экологического самострахования – это не теоретическая идея, а практическая необходимость, не воспринятая практикой экологического страхования, несмотря на наличие теоретических обоснований. Г.А. Моткин в 1996 г. указывал на необходимость финансирования экологического страхования на местном уровне организаций путем создания страховых экологических фондов предприятий – источников повышенной опасности и фондов взаимного страхования для возмещения небольших рисков [89, с. 61–62]. Т.В. Петрова подчеркивала необходимость развития экологического страхования, в том числе и за счет формирования организациями – источниками повышенной опасности собственных страховых фондов в виде средств, аккумулируемых на специальных счетах организаций с закреплением строго целевого характера их расходования, что в настоящее время не регулируется законодательством Российской Федерации [179, с. 50].

Представляется не только возможным, но и необходимым при внедрении экологического страхования в Республике Беларусь (в первую очередь в обязательной форме) предусмотреть механизм собственного участия страхователей (ответственных лиц) в возмещении экологического вреда путем формирования страхователями (ответственными лицами) в установленном законодательством порядке самостоятельных резервов экологического страхования (резервов экологического самострахования). Собственное участие страхователей в возмещении вреда можно определить в процентном отношении от страховой суммы (лимита ответственности) либо от суммы средств, остающихся в их распоряжении по результатам финансового года. Применительно к обязательному экологическому страхованию обязанность формирования резервов экологического самострахования целесообразно предусмотреть для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих экологически опасную деятельность.

Механизм собственного участия страхователей (ответственных лиц) в возмещении экологического вреда направлен, с одной стороны, на дополнительное экономическое стимулирование их ответственного отношения к рациональному природопользованию

и охране окружающей среды, поскольку определенная доля ответственности за причинение экологического вреда остается за ответственными в причинении вреда лицами, а с другой – должен предусматривать для данных лиц льготные условия участия в экологическом страховании, например при расчете страховых платежей, при получении природоохранных займов, при определении налогооблагаемой базы и в иных подобных случаях.

В итоге трехуровневая система резервов экологического страхования, включающая резервы экологического самострахования, технические резервы страховщика и централизованные государственные резервы (фонд предупредительных (превентивных) мероприятий и гарантийный фонд) позволит в максимальной степени консолидировать финансовый потенциал экологического страхования в целях ликвидации последствий вредного воздействия на окружающую среду, возмещения причиненного экологического вреда, а также предупреждения экологических рисков техногенного характера.

3.2. Правовые основания и источники финансирования превентивных природоохранных мероприятий

В круг основных задач страхового дела, обеспечивающих его стабильность и финансовую устойчивость, наряду с формированием страхового фонда Л.Н. Литвинова включает: возмещение понесенного ущерба; предотвращение убытков путем проведения предупредительных мероприятий; снижение размеров ущерба путем поощрения эффективного действия лиц, участвующих в ликвидации последствий рискованных событий [216, с. 8].

Национальная стратегия устойчивого развития требует в настоящее время изменения приоритетов в эколого-экономической политике государства от принципа «реагирования и исправления» к принципу «активной профилактики» [115, п. 1.3.1.], что в полной мере реализуется в отношениях экологического страхования посредством одной из его основных функций – превентивной.

Объективная необходимость использования экологического страхования для уменьшения вероятности наступления страховых случаев, смягчения страхового риска и сокращения величины ущерба порождена тесной увязкой страхования с экологическим риском. Данная объективно обусловленная взаимосвязь требует выбора конкретных мер, способствующих устранению или минимизации возможных отрицательных последствий экологического риска, которые

В.В. Шахов и другие исследователи считают одним из основных аспектов содержательной стороны процесса управления страховым риском [216, с. 43; 228, с. 57], включающим в себя разработку и осуществление организационных и оперативных процедур предупредительного характера, систематизированных посредством составления общих (генеральных), территориальных (региональных), локальных и ситуационных планов. Превентивная функция страхования выделяется буквально всеми исследователями в качестве основной, наряду с компенсационной, сберегательной, рискованной и контрольной функциями [9, с. 8; 70, с. 53; 78, с. 81; 89, с. 24; 179, с. 48; 180, с. 23–24; 200, с. 88; 201, с. 39; 202, с. 13; 209, с. 120; 215, с. 14; 216, с. 13; 217, с. 17; 228, с. 20; 241, с. 193]. В экологическом страховании превентивная функция, по справедливому утверждению Т.В. Петровой [179, с. 48] и О.Н. Лопачук [80, с. 18], приобретает главенствующее значение, поскольку выражает комплекс мероприятий, направленных в конечном итоге на обеспечение экологической безопасности.

Особая значимость превентивных мероприятий воспринята практикой экологического страхования стран СНГ, законодательством которых финансирование предупредительных природоохранных мероприятий предусмотрено только в контексте государственных природоохранных программ. Так, финансирование мероприятий по предотвращению загрязнения окружающей среды и уменьшению возможного ущерба в механизме экологического страхования Азербайджанской Республики возможно в соответствии с планом мероприятий по охране природы, утвержденным соответствующим органом исполнительной власти [144, ст. 13]. В Модельном законе «Об экологическом страховании» содержатся рекомендации использовать резервы предупредительных природоохранных мероприятий согласно плану, утвержденному специально уполномоченным в сфере охраны окружающей природной среды государственным органом [168, ст. 17]. Императивный характер финансирования природоохранных мероприятий обусловлен частичной идентичностью задач экологического страхования с задачами фондов охраны природы, в связи с чем функционирование данных финансовых институтов должно осуществляться по единым программам природоохранных мероприятий (локальным, местным, региональным, республиканским), утверждаемым уполномоченными государственными органами.

За основу распределения направлений использования средств, на наш взгляд, можно принять, во-первых, научно-теоретический или практический аспект природоохранной деятельности,

а во-вторых, общереспубликанский или региональный масштаб ее осуществления. В частности, фондами охраны природы должны финансироваться: комплексное оздоровление окружающей среды; осуществление общереспубликанских мероприятий и программ по охране окружающей среды и воспроизводству природных ресурсов; изучение природно-ресурсного потенциала республики; создание особо охраняемых природных территорий; научные исследования в сфере охраны природы; подготовка, материальное обеспечение подразделений Минприроды, переподготовка и повышение квалификации работников их территориальных органов; информирование населения о состоянии окружающей среды; подготовка проектов нормативных правовых актов и иные аналогичные мероприятия.

Характерной особенностью использования средств фонда предупредительных (превентивных) мероприятий экологического страхования должны являться конкретность и адресность [216, с. 145], в частности: финансирование научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по созданию и внедрению новых видов техники и технологий (малоотходных, ресурсо- и энергосберегающих технологий, техники и специального оборудования по обращению с отходами и вторичным сырьем); финансирование строительства, реконструкции и капитального ремонта природоохранных объектов; финансирование профилактических и санитарно-гигиенических мер по охране здоровья рабочего персонала и снижению травматизма на предприятиях; иные мероприятия в сфере предотвращения реализации экологических рисков на конкретных объектах и территориях.

Система превентивных природоохранных мероприятий в целом представляет собой довольно сложный механизм как в финансовом, так и в организационно-правовом аспектах, что требует разработки и принятия отдельного правового акта – Положения о фонде предупредительных (превентивных) мероприятий экологического страхования.

Наряду с рассмотренным выше основным источником финансирования природоохранных мероприятий – фондом предупредительных (превентивных) мероприятий экологического страхования, автор считает возможным в качестве дополнительного источника рассмотреть технические резервы страховщика. Вероятностный характер наступления обязательств страховщика по обеспечению страховых выплат обуславливает наличие значительных временно свободных финансовых ресурсов, в связи с чем страховые компании представляют собой важную часть сектора финансовых

услуг и являются одним из стратегических секторов экономики. По капитализации и концентрации капитала они стоят в одном ряду с крупными финансово-кредитными учреждениями [4, с. 76]. В начале 90-х годов XX в. совокупные инвестиции страховых компаний превысили 1 трлн долл. США [171, с. 28]. В США в 2002 г. объем рынка экологического страхования составлял около 1 млрд долл. По экспертным оценкам, международный ежегодный оборот мирового рынка только экологических услуг в 2007 г. должен составить 148 млрд долл. США [7, с. 62]. Общая сумма страховых резервов, сформированных страховыми организациями республики по состоянию на 1 января 2008 г., составила более 438,4 млрд руб. Собственный капитал страховых организаций республики составил 305,6 млрд руб. [174].

Временно свободные средства страховых резервов законодательство допускает инвестировать в целях получения дополнительного дохода [132, п. 2]. Инвестиционная деятельность, как показывает отечественный и зарубежный опыт, является основным источником получения прибыли для страховой организации [216, с. 124]. Следует согласиться с мнением Ю.Б. Фогельсона о том, что «страхование создает инвестиционные ресурсы – потенциал общественного развития» [226, с. 24]. Несмотря на различие целей инвестиционной и страховой деятельности, они не взаимоисключают, а дополняют друг друга. С одной стороны, инвестиционная деятельность возможна в силу наличия временно свободных средств страховых резервов, а с другой – прибыль, полученная от инвестирования, может быть направлена на пополнение страховых резервов, то есть на финансирование страховых операций.

Инвестиционная деятельность страховых организаций, в отличие от других финансовых структур, достаточно жестко регламентирована государством практически во всех странах мира [202, с. 294]. Национальные страховые организации вправе инвестировать средства страховых резервов в порядке, определенном правительством [132, п. 57]. В то же время жестко установленный законодательством перечень объектов инвестирования страховых резервов [162] не учитывает специфики исследуемых отношений и не может быть к ним применим. Справедливо отмечает А.Л. Бажайкин, что «инвестиционная цель экологического страхования должна выражаться в расширении сферы деятельности страховщика вне традиционных рамок, в прямом или косвенном участии в предприятиях

экологической направленности» [10, с. 76]. Вышеизложенное позволило автору выдвинуть предложение о целесообразности инвестирования средств технических резервов страховщика путем финансирования на возмездной основе природоохранных мероприятий (иными словами, путем предоставления природоохранных займов).

Выдача бюджетных ссуд субъектам хозяйствования на проведение природоохранных мероприятий с 1998 г. была предусмотрена за счет средств фондов охраны природы [97, п. 13.2; 98, п. 16.2; 165, п. 16.2]. В настоящее время законодательство не предусматривает использование средств фондов охраны природы на подобные цели [136; 154; 155]. Средства фонда предупредительных (превентивных) мероприятий экологического страхования в силу их целевого назначения должны в полном объеме идти на финансирование природоохранных мероприятий на безвозмездной и безвозвратной основе. Исходя из этого, дополнительным целевым источником предоставления возмездных ссуд для финансирования природоохранных мероприятий могли бы служить технические резервы страховщика, обеспечивая, с одной стороны, дополнительное финансирование природоохранных мероприятий, а с другой – принося дополнительные инвестиционные доходы страховщику.

Действующее страховое законодательство, как отмечалось выше, не только не предусматривает, но и не позволяет инвестировать средства страховых резервов на подобные цели, что требует дополнительного правового регулирования порядка и условий предоставления страхователям (ответственным лицам) средств технических резервов в целях финансирования превентивных природоохранных мероприятий. Решение данного вопроса представляется возможным путем внесения соответствующих дополнений и изменений в действующий Порядок инвестирования и размещения страховыми организациями средств страховых резервов [162].

Для оформления правоотношений по предоставлению страхователям (ответственным лицам) средств технических резервов экологического страхования считаем вполне приемлемой форму договора целевого займа. С учетом специфики исследуемых отношений, опосредующей особенности правового регулирования экологического страхования, представляется необходимым дополнительно разработать типовую форму договора природоохранного займа, предусматривающую в качестве существенных условий: программу природоохранных мероприятий; сумму займа; сроки возврата займа; порядок

контроля целевого использования займа; проценты за пользование займом; ответственность за невыполнение программы природоохранных мероприятий.

Частичная идентичность превентивных природоохранных задач экологического страхования с задачами фондов охраны природы, как отмечалось выше, обосновывает императивный характер финансирования природоохранных мероприятий по единым государственным программам (локальным, местным, региональным, республиканским), утверждаемым уполномоченными государственными органами, в связи с чем договор природоохранного займа должен в обязательном порядке утверждаться территориальным органом Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь.

В итоге следует обоснованный вывод о возможности повышения эффективности превентивной функции экологического страхования путем правовой регламентации порядка и условий дополнительного финансирования предупредительных природоохранных мероприятий за счет технических резервов экологического страхования.

При этом правовым основанием финансирования природоохранных мероприятий за счет средств технических резервов страховщика должен являться договор природоохранного займа, заключаемый страхователем и страховщиком во исполнение государственных программ природоохранных мероприятий и утверждаемый территориальным органом Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь.

С одной стороны, в договоре природоохранного займа будут предусматриваться дополнительные финансовые ресурсы субъекту хозяйствования в целях проведения мероприятий, направленных на уменьшение антропогенной нагрузки его деятельности на окружающую среду, а с другой – обязательность надлежащего исполнения принятых договорных обязательств со стороны страхователя должна обеспечиваться определенными правовыми последствиями. В частности, стоит поддержать позицию К. Олейника о необходимости выполнения превентивных природоохранных мероприятий как неотъемлемого условия получения страховой защиты при наступлении страхового случая [171, с. 28]. Ненадлежащее выполнение страхователем плана природоохранных мероприятий при реализации техногенного экологического риска должно квалифицироваться как виновные действия, способствовавшие наступлению страхового случая, и являться основанием предъявления страховщиком к страхователю

в порядке суброгации требований о компенсации выплаченных выгодоприобретателям сумм страховых возмещений.

3.3. Правовые основания и источники страховых выплат

Объективная вероятность экологических рисков вызывает необходимость внедрения механизма экологического страхования, основной задачей которого является защита имущественных интересов субъектов права путем возмещения экологического вреда. Несмотря на вероятностный характер отношений по обеспечению страховых выплат, в этом проявляется защитная (распределительная, компенсационная) функция экологического страхования, которую теория и страховая практика рассматривают в качестве основной [9, с. 8; 70, с. 53; 78, с. 81; 89, с. 24; 171, с. 34; 179, с. 48; 200, с. 88; 201, с. 40; 202, с. 13; 209, с. 120; 215, с. 14; 216, с. 13; 217, с. 17; 228, с. 20; 241, с. 193].

Осуществление страховых выплат – основная обязанность страховщика [35, ст. 819], что придает особую значимость исследованию данного вопроса в целях обеспечения надлежащего правового регулирования отношений экологического страхования в целом и рассматриваемого вопроса в частности. В соответствии с законодательством страховые выплаты в экологическом страховании должны производиться в виде страхового возмещения, поскольку данный вид страхования относится к страхованию ответственности [132, п. 2]. Страховое возмещение представляется правильным рассматривать в качестве способа защиты гражданского права [35, ст. 11; 132 п. 2], поскольку исполнением данной обязанности осуществляется возмещение убытков потерпевших.

Первостепенное значение в механизме осуществления страховых выплат принадлежит правовому основанию выплат. Основаниями возникновения гражданских прав и обязанностей субъектов правоотношений являются юридические факты, к которым теория права относит деяния (правомерные и неправомерные действия и бездействия) и события [29, с. 459]. Перечень оснований возникновения гражданских прав и обязанностей предусмотрен в ГК Республики Беларусь [35, ст. 7], к которым, в частности, относятся: договор (сделка); причинение вреда другому лицу; предусмотренные законодательством события, влекущие правовые последствия, и другие основания. В страховых отношениях юридическим фактом, влекущим возникновение основной обязанности страховщика, является

страховой случай – предусмотренное в договоре страхования или законодательстве событие, при наступлении которого у страховщика возникает обязанность произвести страховую выплату [132, п. 2], что влечет необходимость надлежащего определения и законодательной регламентации понятия страхового случая применительно к отношениям экологического страхования.

Анализ теории и зарубежной практики экологического страхования обнаруживает различные правовые дефиниции страхового случая. В частности, согласно законодательству Азербайджана страховым случаем признается факт причинения вреда жизни и здоровью людей, имуществу третьих лиц и окружающей среде при загрязнении окружающей среды в результате аварии [144, п. 4.1]. В Модельном законе «Об экологическом страховании» страховой случай определяется как воздействие загрязненной окружающей среды на население, хозяйственные объекты и территорию, в связи с которым возникает гражданская ответственность страхователя по компенсации нанесенного вреда, покрываемого экологическим страхованием [168, ст. 10]. В законодательстве Казахстана страховым случаем признается факт наступления гражданско-правовой ответственности страхователя по возмещению вреда, причиненного жизни, здоровью, имуществу третьих лиц и окружающей среде в результате ее аварийного загрязнения [145, ст. 17]. Проект соответствующего закона Российской Федерации страховым случаем признает факт установления обязанности страхователя возместить выгодоприобретателям вред природной среде, жизни и здоровью граждан, причиненный в результате страхового события [58, с. 65; 143, ст. 10].

Мировая практика страхования ответственности за загрязнение окружающей среды (в ракурсе концепции страхового случая) исходит из двух позиций страхового покрытия: покрытие на основе наступления события (*occurrence trigger*) и покрытие на основе заявленной претензии (*claimsmade trigger*). Первая признает страховым случаем причинение ущерба третьим лицам, а вторая – предъявление потерпевшим страхователю требования (иска, претензии) о возмещении вреда. Анализируя положительные и отрицательные стороны вышеуказанных позиций, Д. Вилюма и Д. Данилин приходят к выводу об экономической неоправданности применения в экологическом страховании подходов к определению страхового случая на основе наступления события (*occurrence trigger*), несмотря на абсолютное преобладание данного подхода в российской страховой практики [28, с. 37–39].

Анализ отечественного законодательства, регулирующего отдельные виды обязательного страхования деликтной ответственности, свидетельствует о сформировавшемся подходе к страховому случаю как факту причинения вреда жизни, здоровью и имуществу. В частности, это регламентировано в страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств [132, п. 124], в обязательном страховании гражданской ответственности перевозчика перед пассажирами [132, п. 180].

По нашему мнению, факт причинения вреда в результате вредного воздействия на окружающую среду неверно рассматривать в качестве основания возникновения обязанности страховщика по осуществлению страховых выплат, поскольку в данных правоотношениях страховщик не несет ответственности за причинение экологического вреда, а действует в рамках заключенного договора страхования или законодательства. Кроме того, факт причинения вреда автоматически может не повлечь возникновение гражданской ответственности, поскольку вред может быть причинен, в частности, в состоянии необходимой обороны либо правомерными действиями [35, ст. 933, 935]. Неотъемлемым признаком возникновения гражданской ответственности является требование потерпевшего о возмещении вреда [37, с. 914], что связывает факт возникновения обязанностей страховщика по осуществлению страховых выплат с предъявлением обоснованных требований потерпевшего. Однако сам факт предъявления претензии еще не является основанием возникновения гражданской ответственности, что, по нашему мнению, также не позволяет его рассматривать в качестве страхового случая. Более правильной представляется позиция А.Г. Нецветаева и М.С. Жилкиной, признающих страховым случаем «установленный факт обязанности страхователя по возмещению ущерба» [93, с. 9], а также аналогичные положения закона Казахстана [145, ст. 17].

Понятие страхового случая в страховании деликтной ответственности обусловлено спецификой предмета страхования, которым является гражданская ответственность, что предопределяет сущность страхового случая в страховании деликтной ответственности как факта возникновения гражданско-правовой ответственности страхователя по обязательствам вследствие причинения вреда, но не как факта причинения вреда или факта предъявления претензии.

Таким образом, представляется более правильным страховой случай в экологическом страховании определить как факт возник-

новения гражданско-правовой ответственности страхователя (ответственного лица) по обязательствам вследствие причинения экологического вреда.

Основанием возникновения гражданско-правовой ответственности А.П. Сергеев, Ю. К. Толстой, В.Ф. Чигир и другие ученые называют состав гражданского правонарушения [37, с. 930; 38, с. 549], в связи с чем квалификация наступления страхового случая (установление факта наступления гражданской ответственности) потребует учета следующих аспектов (условий): 1) идентификация реализовавшегося страхового экологического риска (класс, группа и вид чрезвычайной ситуации, место и время ее наступления, источник вредного воздействия на окружающую среду); 2) установление факта противоправности (либо правомерности) и виновности деяний лица, владельца источника вредного воздействия на окружающую среду (ответственного лица); 3) установление факта причинения экологического вреда; 4) установление причинной связи между реализовавшимся страховым экологическим риском и фактом причинения экологического вреда.

Порядок идентификации страхового экологического риска, определения его источников и установления факта экологического вреда опосредован понятием факторов экологического риска, к которым автор относит чрезвычайные ситуации техногенного характера. Порядок реагирования и сбора информации о чрезвычайных ситуациях, происшедших на территории Республики Беларусь, детально регламентированы законодательством в целях обеспечения надлежащей защиты территории и населения республики. Координатором сбора и взаимообмена информацией о прогнозируемых и возникших чрезвычайных ситуациях, их последствиях, а также сведений о радиационной, химической, медико-биологической, взрывной, пожарной и экологической безопасности является Республиканский центр управления и реагирования на чрезвычайные ситуации при Министерстве по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь [104; 107; 138]. Особое значение уделено порядку учета и расследования причин происхождения техногенных аварий и инцидентов. Ни один инцидент, ни одна авария на экологически опасных объектах либо при перевозке опасных грузов любыми видами транспорта не должна быть оставлена без учета ее обстоятельств, организационных и технических причин происхождения, допущенных нарушений требований законодательства, принятых мероприятий по ликвида-

ции последствий, размера причиненного вреда, потерпевших лиц. Указанные сведения должны быть документально зафиксированы в актах технического расследования причин аварии (инцидента) [158; 164].

Факт причинения вреда окружающей среде фиксируется государственным органом, осуществляющим государственный контроль в области охраны окружающей среды в соответствующем акте, где указываются время, место, обстоятельства причинения вреда окружающей среде, результаты измерений, подтверждающих факт причинения вреда окружающей среде, размер возмещения вреда, причиненного окружающей среде и иные данные [150, ст. 101].

Вышеуказанные сведения и документация, содержащая информацию о происшедших авариях и катастрофах, оказавших вредное воздействие на окружающую среду, в итоге составят первичную базу идентификационных сведений реализации экологического риска, которая в совокупности с иными юридическими фактами позволит страховщику квалифицировать произошедшую ситуацию как страховой случай. Слабым звеном является установление причинной связи между деяниями причинителя вреда и наступившими последствиями [22, с. 224]. Для страховщика это можно назвать основным этапом работы, поскольку устанавливается наличие его обязанности по осуществлению страховых выплат. При этом принципиально важным является учет обстоятельств, освобождающих страховщика от страховых выплат. Анализ законодательства, теории и практики экологического страхования позволяет обобщить подобные обстоятельства (факты) в две группы [28, с. 41; 78, с. 83; 143, ст. 10; 144, ст. 4; 145, ст. 22; 168, ст. 10; 201, с. 42]:

1) факты-события общепризнанного характера, не требующие доказательств:

- вредное воздействие на окружающую среду в связи с военными действиями, восстаниями, забастовками, гражданскими волнениями, диверсиями, внутренними беспорядками, чрезвычайными, военными, осадными или особыми положениями;

- обнаружение убытков, вызванных загрязнением окружающей среды, произошедшим до заключения договора экологического страхования;

- загрязнение окружающей среды в пределах нормативов допустимых выбросов и сбросов;

- возмещение вреда лицом, виновным в его причинении;

– стихийные бедствия и иные чрезвычайные ситуации природного характера;

2) факты-деяния, прямо или косвенно свидетельствующие о наличии вины страхователя (ответственного лица) либо выгодоприобретателя в реализации факторов экологического риска и требующие установления в процессе расследования произошедшего:

– умышленные деяния страхователя (ответственного лица) или выгодоприобретателя, направленные на возникновение страхового случая, в том числе признанные преступлениями или административными правонарушениями;

– грубая неосторожность или халатность персонала страхователя (ответственного лица), повлекшая реализацию факторов экологического риска, в том числе невыполнение требований законодательства о техническом регулировании в области экологической безопасности;

– неуведомление о наступлении страхового случая;

– сообщение заведомо ложных сведений об источнике вредного воздействия на окружающую среду, страховом риске и его последствиях;

– непринятие мер по уменьшению убытков от экологического риска;

– воспрепятствование в расследовании обстоятельств наступления экологического риска и в установлении размера причиненного им убытка.

Следует подчеркнуть, что законодательство не предусматривает возможности освобождения страховщика от страховых выплат по договору страхования деликтной ответственности в случае наличия вины лица, ответственного за причинение вреда [35, ст. 853], что характеризует специфику данного страхового института. Учитывая публично-правовую значимость отношений экологического страхования, считаем вполне обоснованным не освобождать страховщика от страховых выплат при наличии вины лица, ответственного за причинение экологического вреда, но в то же время, руководствуясь законодательством [35, ст. 855], полагаем необходимым регламентировать подобные обстоятельства как основания суброгации в экологическом страховании.

Квалификация чрезвычайной ситуации страховым случаем является заключительным этапом признания наличия правовых оснований для осуществления страховых выплат. Источниками страховых

выплат могут являться средства резервов самострахования, образуемых страхователями, средства технических резервов страховщика, а также средства гарантийного фонда экологического страхования, что требует учета оснований выплат в целях распределения источников выплат.

Единственным правовым основанием страховых выплат за счет резервов самострахования и технических резервов страховщика должен являться страховой случай, понятие которого рассмотрено выше. При наступлении страхового случая страховое возмещение в первую очередь целесообразно выплачивать за счет резервов самострахования в целях формирования ответственного отношения субъектов хозяйствования к рациональному природопользованию и охране окружающей среды. Во вторую очередь, невозмещенная часть вреда в пределах установленных лимитов (страховых сумм) подлежит покрытию средствами технических резервов экологического страхования.

Отдельное внимание представляется необходимым уделить основаниям и порядку осуществления выплат за счет средств гарантийного фонда экологического страхования. Действующее законодательство регламентирует обязанность формирования гарантийных фондов по определенным видам обязательного страхования на случай невыполнения обязательств страховщиком. Распоряжение средствами данных фондов возможно только по решению Президента Республики Беларусь [132, п. 61, 66].

В Модельном законе «Об экологическом страховании» законодатель отводит гарантийному фонду экологического страхования значительно более существенную роль, регламентируя использование его средств не только на случай экономической несостоятельности страховщика, но и для возмещения убытков третьим лицам, пострадавшим от неустановленных или незастрахованных предприятий, организаций, учреждений [168, ст. 20]. Данная принципиальная модель возмещения вреда воспринята отечественным законодательством в практике обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств. В случаях причинения вреда транспортным средством, владелец которого не заключил договор страхования, а также транспортным средством, вышедшим из обладания владельца в результате противоправных действий других лиц, и, что наиболее актуально, неустановленным транспортным средством, возмещение причиненного вреда осуществляется за счет

специально созданного Фонда защиты потерпевших в результате дорожно-транспортных происшествий [137, п. 3].

В развитие модели страхового возмещения вреда на случай невозможности установления лица, ответственного за вред, в экологическом страховании представляется целесообразным и возможным предусмотреть механизм возмещения вреда за счет средств гарантийного фонда экологического страхования. Аргументированными правовыми основаниями страховых выплат за счет гарантийного фонда экологического страхования необходимо признать (в дополнение к экономической несостоятельности страховщика) юридические факты, не позволяющие страховщику квалифицировать наступление страхового случая в силу исключительных обстоятельств, в частности:

- отсутствия у причинителя вреда заключенного договора обязательного экологического страхования либо истечения сроков его действия;

- невозможности установления субъекта права, ответственного за вредное воздействие на окружающую среду, повлекшее причинение экологического вреда;

- причинения вреда в результате правомерного (в пределах установленных норм) вредного воздействия на окружающую среду;

- причинения вреда в результате вредного воздействия на человека и имущество природных объектов и компонентов, ранее загрязненных техногенными факторами экологического риска.

Следует отметить, что предлагаемый автором перечень оснований не является исчерпывающим. При этом возмещению за счет средств гарантийного фонда экологического страхования по вышеуказанным основаниям (за исключением неплатежеспособности страховщика) должен подлежать лишь экологический вред, причиненный жизни и здоровью физических лиц, что обоснованно следует из публично-правовой сущности экологического страхования и требований обеспечения его финансовой устойчивости.

3.4 Лимиты ответственности страховщика в экологическом страховании

Квалификация факта наступления страхового случая требует установления размеров имущественных убытков в целях осуществления страховых выплат. В настоящее время универсальной методики подсчета экологического вреда не только первичного, но и вто-

ричного характера не существует, что показывает опыт лаборатории рыночных инструментов природопользования Института проблем рынка РАН и это учеными признается одной из основных проблем развития экологического страхования [225, с. 90].

В результате причинения вреда природным объектам, как правило, наступают необратимые изменения либо такие изменения, устранение которых невозможно силами причинителя вреда, в связи с чем в большинстве случаев не представляется возможным возложение на виновное лицо за счет его собственных средств обязанности по возмещению вреда посредством восстановления нарушенного состояния окружающей среды в соответствии с предписаниями уполномоченного государственного органа. Поэтому основным способом возмещения вреда, причиненного окружающей среде, является возмещение убытков в денежном выражении. Эколого-правовая наука и природоохранное законодательство выделяет следующие способы определения размера возмещения вреда окружающей среде: 1) по таксам; 2) по фактическим затратам на восстановление состояния окружающей среды; 3) в смешанном порядке (комбинация вышеуказанных способов) [73, с. 68; 133; 157; 150, ст. 101; 224, с. 57].

Поскольку природные объекты стоимости не имеют, общепринятые правила подсчета убытков не применимы в случаях, когда природный объект уничтожен, поврежден, приведен в непригодность и восстановить его невозможно (погибли животные, уничтожены леса и т. п.). В таких случаях применяется таксовый метод исчисления размера убытков. Таксы для определения размера возмещения вреда, причиненного окружающей среде, устанавливаются Президентом Республики Беларусь [70, с. 50; 150, ст. 101]. Применение такс значительно облегчает на практике определение размера сумм, подлежащих возмещению [46, с. 75]. В случаях отсутствия такс определение размера вреда производится по фактическим затратам на восстановление нарушенного состояния окружающей среды с учетом понесенных убытков, в том числе учетом упущенной выгоды. Порядок определения размера возмещения вреда, причиненного окружающей среде, устанавливается Советом Министров Республики Беларусь [150, ст. 101].

Возможен и смешанный порядок определения ущерба, при котором применяются все способы. Например, при возмещении ущерба, причиненного лесу и лесному хозяйству нарушением правил пожарной безопасности, используется совокупность вышеуказанных

методов исчисления размера возмещения вреда в зависимости от того, какому объекту причинен вред: животному и растительному миру, почвам, атмосферному воздуху, водам и т. д. Возмещению подлежат затраты, включающие стоимость товарной древесины, расходы на воспроизводство леса, стоимость погибшего имущества, затраты по расчистке территории от пожара, расходы по тушению пожара [24, с. 499].

Правовую основу возмещения вреда, причиненного здоровью граждан в результате нарушения законодательства об охране окружающей среды, составляют нормы Конституции Республики Беларусь [63, ст. 46], законов Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» [150, ст. 7, 12, 102], «О санитарно-эпидемическом благополучии населения» [126, ст. 14], «О здравоохранении» [106, ст. 14], «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» [104] и др. Однако первоочередное значение имеют нормы ГК Республики Беларусь и иные акты гражданского законодательства, регулирующие правила возмещения вреда жизни и здоровью, которыми и необходимо руководствоваться при исчислении имущественной части вреда, причиненного здоровью граждан в результате вредного воздействия окружающей среды. В соответствии с ГК Республики Беларусь [35, ст. 152, 954, 958, 968] при причинении вреда здоровью подлежат возмещению следующие расходы: 1) затраты на лечение и восстановление здоровья (дополнительное питание, приобретение лекарств, протезирование, посторонний уход, санаторно-курортное лечение) – реальный ущерб; 2) расходы на возмещение материальных потерь в связи с утратой трудоспособности, неполученные доходы [35, ст. 954, 958]; 3) моральный вред, который по гражданскому законодательству подлежит возмещению помимо имущественного вреда [35, ст. 152, 968].

По своей юридической природе отношения по возмещению вреда, причиненного имуществу физических и юридических лиц в результате вредного воздействия на окружающую среду, также относятся к гражданско-правовым. Экологическая специфика в данном случае гораздо менее заметна, чем при компенсации экологического вреда здоровью граждан. Порядок исчисления причиняемого вреда практически не отличается от существующего гражданско-правового порядка. Вред, причиненный имуществу, может состоять в стоимости утраченного имущества, либо в сумме, составляющей разницу между стоимостью имущества до и после его повреждения, либо

в стоимости ремонта поврежденной вещи, а также в неполученных доходах (убытках) [35, ст. 14]. В рамках экологического страхования представляется нецелесообразным возмещение упущенной выгоды, поскольку она отражает получение доходов. Аналогичным образом, на наш взгляд, в указанных рамках следует относиться и к возмещению морального вреда, то есть исключить из страхового покрытия и компенсировать в общеустановленном порядке причинителем вреда.

Рассчитанная сумма причиненного вреда служит базой для начисления сумм страхового возмещения и иных материальных компенсаций, получаемых в бесспорном, внесудебном порядке, а также исковых требований о возмещении причиненного вреда в судебном порядке.

При определении суммы подлежащего выплате страхового возмещения необходимо учитывать наличие лимитов ответственности страховщика, что является одним из общих принципов и неотъемлемых условий осуществления страховой деятельности. Установление максимального размера суммы, в пределах которой страховщик обязуется произвести страховые выплаты при наступлении страхового случая (страховой суммы), представляет собой существенное условие договора страхования ответственности [35, ст. 832; 132, п. 2], что определяет необходимость выработки критериальных подходов к порядку установления страховой суммы в договорах обязательного экологического страхования.

Обращаясь к зарубежному опыту экологического страхования, следует отметить прямую зависимость максимальных размеров ответственности страховщика от степени экономического развития государства. В частности, в начале 80-х годов XX в. в США страховая сумма по договорам экологического страхования составляла 5 000 000 долл., а к концу 90-х годов стала достигать 100 000 000 долл. [7, с. 62]. В механизме обязательного экологического страхования Азербайджанской Республики страховая сумма может составлять от 10 000 до 1 000 000-кратного размера условной финансовой единицы [144, ст. 10]. В Республике Казахстан страховая сумма по договорам обязательного экологического страхования составляет 5 000-кратный месячный расчетный показатель при заключении договора страхования с индивидуальным предпринимателем и 65 000-кратный месячный расчетный показатель – с юридическим лицом [145, ст. 15].

В механизмах обязательного экологического страхования государств – участников СНГ возможно также отметить зависимость страховой суммы от категории страхователя, которая, в частности, определяется видом экономической деятельности в Азербайджане [144, ст. 9] либо организационно-правовой формой субъекта хозяйствования в Казахстане [145, ст. 15].

В Российской Федерации соответствующий проект закона предписывает при заключении договора определять страховую сумму исходя из оценки потенциально возможного вреда окружающей среде и причиненного вреда жизни и здоровью граждан с учетом специфики вида хозяйственной и иной деятельности, классификационной группы и особенностей конкретного объекта экономической деятельности. В то же время предельная сумма страховой выплаты за вред жизни и здоровью одного физического лица предполагается не менее 600 000 рос. руб. [58, с. 68; 143, ст. 11].

В Модельном законе «Об экологическом страховании» содержатся рекомендации устанавливать лимиты ответственности страховщика для выплат по одному иску либо по группе исков, вытекающих из одного факта аварийного загрязнения окружающей среды и ее негативного воздействия на физических и юридических лиц, но в то же время не предусматриваются конкретные размеры страховых сумм в денежном выражении, а устанавливается порядок определения лимитов ответственности страховщика на основе специально принимаемых нормативно-методических документов по оценке убытков (вреда) гражданам и юридическим лицам [168, ст. 7].

П.Б. Арушаньянц предлагает окончательный размер страховой суммы устанавливать на основании данных экологического аудита, проводимого в целях оценки соблюдения страхователями природоохранного законодательства, установления исходных параметров окружающей среды, состояния технологического и природоохранного оборудования, качества управления охраной окружающей среды, степени потенциальной опасности объекта, пространственных и временных параметров зоны аварийного воздействия и, в конечном итоге, ожидаемого размера гражданско-правовой ответственности страхователя в результате возможного страхового случая [6, с. 103]. Необходимо отметить, что экологический аудит в его настоящем понимании не имеет целью определение размеров возможного экономического и экологического ущерба, который может быть причинен источником вредного воздействия на окружающую среду

[150, ст. 97]. Подобных методик в настоящее время нет, что обуславливает на первоначальном этапе необходимость установления размеров страховой суммы в законодательном акте в абсолютных цифрах.

Учитывая специфику экологического вреда и отсутствие универсальных методик его подсчета, по мнению диссертанта, представляется целесообразным предельные размеры (лимит) ответственности страховщика (страховую сумму) установить на законодательном уровне в абсолютных цифрах для одного страхового случая дифференцированно: для возмещения вреда жизни и здоровью физического лица; для возмещения вреда имуществу физического лица; для возмещения вреда имуществу юридического лица; для возмещения вреда окружающей среде; совокупную страховую сумму по одному страховому случаю.

Страховую сумму для возмещения каждому физическому лицу вреда, причиненного его жизни и здоровью, возможно установить в пределах 5–10 тыс. евро, и вреда, причиненного его имуществу, – также 5–10 тыс. евро, что соответствует принятым в республике подходам к установлению максимальных размеров сумм по возмещению вреда, причиняемого жизни, здоровью и имуществу физических лиц в осуществляемых видах обязательного страхования [132, п. 211; 153, п. 1.2]. В то же время максимальный размер ответственности страховщика по возмещению вреда, причиненного имуществу отдельного юридического лица, представляется возможным повысить до пределов 20–30 тыс. евро. Максимальный размер ответственности страховщика по возмещению вреда, причиненного окружающей среде, должен значительно превышать размеры страховых сумм, установленные в иных случаях и составлять 100–150 тыс. евро. Общий же размер страховой суммы для осуществления всех выплат по одному страховому случаю возможно установить в размере 1 млн евро.

Предельные размеры выплат (лимиты ответственности) представляется необходимым устанавливать также за счет средств Гарантийного фонда экологического страхования, что должно найти отражение в отдельном нормативном акте, регулирующем вопросы деятельности данного фонда (в Положении о гарантийном фонде экологического страхования).

Ущерб, превышающий установленные лимиты ответственности в соответствии с принципом полного возмещения вреда, обязан

возмещать непосредственный причинитель вреда, что урегулировано нормами ГК Республики Беларусь и Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды», обязывающими лиц, застраховавших свою ответственность, в случае недостаточности страховых выплат для полного возмещения причиненного вреда, возместить разницу между страховым возмещением и фактическим размером ущерба [35, ст. 941; 150, ст. 102-1].

Непосредственный порядок выплат страхового возмещения требует детальной проработки и регламентации в специальном законодательстве об экологическом страховании, поскольку общее гражданское законодательство не содержит необходимых положений. В частности, законодательством Республики Беларусь не предусмотрен способ предъявления претензий о возмещении экологического вреда и порядок выплат страхового возмещения, что представляется необходимым урегулировать в специальном правовом акте. Согласно законодательству, возмещению подлежат расходы по осуществлению разумных и доступных в сложившихся обстоятельствах мер по уменьшению вреда, если такие расходы были необходимы или были произведены для выполнения указаний страховщика [35, ст. 852], что требует разработки рекомендаций о том, какие меры могут быть разумными, доступными, достаточными и необходимыми для уменьшения вреда в механизме экологического страхования. Отдельного внимания заслуживает институт суброгации, регулирующий право обратного требования страховщика, выплатившего страховое возмещение к лицу, ответственному за убытки, возмещенные в результате страхования [35, ст. 855], и иные положения.

На данном этапе представляются выполненными поставленные автором задачи исследования основополагающих аспектов осуществления страховых выплат, несмотря на значительный массив не затронутых вопросов, которые в силу их меньшей значимости и ограниченности объема диссертационной работы не были автором освещены.

Подводя итог проведенному в данной главе анализу, необходимо сделать следующие выводы:

– в целях совершенствования обеспечения финансовой устойчивости обязательного экологического страхования необходимо в дополнение к регламентированной гражданским законодательством двухуровневой системе страховых резервов, включающей технические резервы страховщика и централизованные государственные

резервы (гарантийный фонд и фонд предупредительных (превентивных) мероприятий), урегулировать порядок формирования страхователями (ответственными лицами) резервов экологического само-страхования;

- частичная функциональная тождественность гарантийного фонда и фонда предупредительных (превентивных) мероприятий экологического страхования республиканскому фонду финансирования расходов, связанных со стихийными бедствиями, авариями и катастрофами и фондами охраны природы, требует детальной проработки, корректировки и регламентации правовых статусов данных финансовых институтов, в том числе реструктуризации источников их формирования;

- повышение эффективности превентивной функции экологического страхования возможно путем правовой регламентации порядка и условий финансирования предупредительных природоохранных мероприятий за счет технических резервов экологического страхования. Правовым основанием финансирования природоохранных мероприятий за счет средств технических резервов должен являться договор природоохранного займа, заключаемый страхователем и страховщиком во исполнение государственных программ природоохранных мероприятий и утверждаемый территориальным органом Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь;

- правовым основанием страховых выплат на возмещение экологического вреда за счет резервов самострахования и технических резервов страховщика является страховой случай, авторское определение которого характеризует его как факт возникновения гражданской ответственности страхователя (ответственного лица) по обязательствам вследствие причинения экологического вреда;

- в экологическом страховании предельные размеры (лимиты) ответственности страховщика (страховую сумму) необходимо установить на законодательном уровне в абсолютных цифрах по каждому страховому случаю дифференцированно: для возмещения вреда жизни и здоровью физического лица; для возмещения вреда имуществу физического лица; для возмещения вреда имуществу юридического лица; для возмещения вреда окружающей среде; совокупно по одному страховому случаю.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Экологическое страхование – сложная и многогранная область общественных отношений, которую можно рассматривать в социальном, экономическом и правовом аспектах. Социальный аспект экологического страхования выражается в обеспечении конституционного права граждан на благоприятную окружающую среду, неотъемлемо связанного с правами человека на жизнь и охрану здоровья. В эколого-экономическом аспекте экологическое страхование характеризуется как элемент экономического механизма охраны окружающей среды и природопользования, позволяющий создать финансовую основу для возмещения экологического вреда, причиняемого в результате вредного воздействия на окружающую среду и финансирования мероприятий, направленных на предотвращение факторов экологического риска, охрану окружающей среды и рациональное природопользование.

В правовом аспекте экологическое страхование представляет собой отношения по защите имущественных интересов граждан, организаций, Республики Беларусь и ее административно-территориальных единиц на случай наступления гражданской ответственности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, хозяйственная и иная деятельность которых оказывает вредное воздействие на окружающую среду, по обязательствам вследствие причинения экологического вреда за счет формируемых резервов экологического страхования.

Экологическое страхование в организационно-правовом аспекте возможно представить как процесс управления экологического риска, состоящий из семи этапов (элементов): 1) определение цели страховых отношений; 2) идентификация страхового экологического риска; 3) оценка экологического риска; 4) формирование системы резервов экологического страхования; 5) предотвращение реализации экологического риска; 6) минимизация негативных последствий страховых случаев; 7) оценка результатов и контроль. Содержание названных структурных элементов раскрывает эколого-правовую сущность экологического страхования, определяет задачи, последовательность действий и функциональную роль субъектов, а также выявляет специфику отдельных элементов правового регулирования отношений страхования ответственности по обязательствам вследствие причинения экологического вреда.

Публично-правовая сущность экологического страхования характеризует его как один из способов обеспечения состояния защищенности интересов личности, общества и государства от экологических угроз (рисков) антропогенного характера (или способ обеспечения экологической безопасности). Под страховым экологическим риском следует понимать вероятность наступления непредвиденного (случайного) события антропогенного (техногенного) характера, оказывающего вредное воздействие на окружающую среду и определяющего возможный размер экологического вреда в результате его наступления.

Предметом страховой охраны в экологическом страховании является гражданская ответственность страхователей (ответственных лиц) по обязательствам вследствие причинения экологического вреда, которая имеет выраженную эколого-правовую специфику. Предмет страховой охраны определяет меру материальной заинтересованности в экологическом страховании, характеризующую наличие имущественных интересов в возмещении экологического вреда и предупреждении техногенных факторов экологического риска как у страхователя (потенциального причинителя вреда), так и у иных субъектов, общества и государства (как потенциальных потерпевших). Данные имущественные интересы граждан, организаций, Республики Беларусь и ее административно-территориальных единиц, связанные с ответственностью по обязательствам вследствие причинения экологического вреда, выступают в роли объекта экологического страхования и позволяют выявить доминирование публично-правовых интересов личности, общества и государства в экологической сфере в сравнении с частно-правовыми интересами причинителя экологического вреда. Публично-правовая составляющая экологического страхования должна оказать непосредственное влияние на содержание элементов механизма правового регулирования рассматриваемых отношений. В частности, законодательство должно регулировать экологическое страхование как самостоятельный вид страхования деликтной ответственности, осуществляемый преимущественно в обязательной форме под непосредственным контролем и участием государственных органов в сфере охраны окружающей среды.

Объективная вероятность наступления гражданской ответственности за причинение экологического вреда у любого природопользователя, хозяйственная и иная деятельность которого оказывает

вредное воздействие на окружающую среду, позволяет определить круг лиц, гражданская ответственность которых по обязательствам вследствие причинения экологического вреда может быть застрахована в порядке обязательного и добровольного экологического страхования. Вышеназванная категория лиц представляет собой самостоятельную категорию субъектов рассматриваемых правоотношений, которую возможно определить правовым понятием «ответственные лица в экологическом страховании».

К ответственным лицам в экологическом страховании следует относить субъектов, включенных в государственный реестр юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, хозяйственная и иная деятельность которых оказывает вредное воздействие на окружающую среду. В рамках вышеуказанной категории лиц предлагается выделять ответственных лиц в обязательном экологическом страховании, к которым следует относить юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих экологически опасную деятельность. К ответственным лицам в добровольном экологическом страховании следует относить субъектов, хозяйственная и иная деятельность которых оказывает вредное воздействие на окружающую среду и не относится к экологически опасной деятельности.

В аспекте правового обеспечения финансовой устойчивости экологического страхования следует отметить целесообразность в дополнение к существующей двухуровневой системе страховых резервов урегулировать порядок формирования страхователями (ответственными лицами) резервов непредвиденных мероприятий, предназначенных для частичного возмещения экологического вреда, причиняемого экологическими рисками, возникающими при осуществлении их деятельности (резервов экологического самострахования). Механизм собственного участия страхователей в возмещении экологического вреда направлен на дополнительное экономическое стимулирование их ответственного отношения к рациональному природопользованию и охране окружающей среды.

Правовым основанием страховых выплат на возмещение экологического вреда (страховым случаем) следует определить факт возникновения гражданской ответственности страхователя (ответственного лица) по обязательствам вследствие причинения экологического вреда. Признание наступления страхового случая (установление факта гражданской ответственности) требует учета следующих

условий: 1) идентификация наступления страхового экологического риска (класс, группа и вид чрезвычайной ситуации, место и время ее наступления, источник вредного воздействия на окружающую среду); 2) установление факта противоправности (либо правомерности) и виновности деяний лица, ответственность которого застрахована; 3) установление факта причинения экологического вреда; 4) установление причинной связи между реализовавшимся экологическим риском и фактом причинения экологического вреда.

Практическое применение полученных автором настоящей работы выводов и предложений будет содействовать формированию эффективного механизма правового регулирования отношений по страховой защите имущественных интересов, связанных с гражданской ответственностью юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, хозяйственная и иная деятельность которых оказывает вредное воздействие на окружающую среду, по обязательствам вследствие причинения экологического вреда.

Общие нормы правового регулирования экологического страхования, выражающие эколого-правовую специфику данных отношений, могут найти закрепление в Законе Республики Беларусь «Об охране окружающей среды». Это в первую очередь нормы, определяющие: социальную, экономическую и правовую сущность экологического страхования; его правовое определение и формы проведения; место и роль в экономическом механизме охраны окружающей среды и обеспечении экологической безопасности; субъектов обязательного экологического страхования; систему фондов экологического страхования; понятие и эколого-правовые особенности обязательств вследствие причинения экологического вреда. Данные положения в перспективе могут быть включены в разрабатываемый Экологический кодекс Республики Беларусь. С учетом требований систематизации страхового законодательства основные условия и порядок осуществления экологического страхования как обязательного вида страхования гражданской ответственности необходимо урегулировать в рамках Положения о страховой деятельности в Республике Беларусь путем включения соответствующей отдельной главы «Порядок и условия проведения обязательного страхования гражданской ответственности по обязательствам вследствие причинения экологического вреда (обязательного экологического страхования)», проект которой предлагается автором в Приложении к данной работе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Албегова, А.В. Аварийные ситуации и экологическое страхование на региональном уровне / А.В. Албегова, Н.А. Бурков, Р.Г. Мамин // Экономика природопользования: обзор. информ. / ВИНИТИ. – 1997. – № 2. – С. 94–107.
2. Алякринский, А.Л. Правовое регулирование страховой деятельности в России / А.Л. Алякринский. – М. : Гуманитар. знание, 1994. – 461 с.
3. Арушаньянц, П.Б. Обязательное экологическое страхование: функциональная модель / П.Б. Арушаньянц // Финансы, учет, аудит. – 2003. – № 11. – С. 70–72.
4. Арушаньянц, П.Б. Формирование эффективной модели страхования экологической ответственности в Республике Беларусь / П.Б. Арушаньянц // Финансы, учет, аудит. – 2002. – № 6. – С. 74–77.
5. Арушаньянц, П.Б. Экологическое страхование в инвестиционной политике Республики Беларусь / П.Б. Арушаньянц // Вестн. ассоциации белорус. банков. – 2002. – № 18. – С. 30–35.
6. Арушаньянц, П.Б. Эколога-экономическое регулирование деятельности предприятий водоотведения на основе механизмов страхования : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / П.Б. Арушаньянц. – Минск, 2004. – 114 л.
7. Асамбаев, Н.Т. Отечественный и зарубежный опыт страхования / Н.Т. Асамбаев // Юрист. – 2002. – № 6. – С. 58–62.
8. Асамбаев, Н.Т. Развитие страхования как составляющая часть государственной политики устойчивого развития / Н.Т. Асамбаев // Гос. власть и местное самоуправление. – 2002. – № 3. – С. 44–48.
9. Атабиев, А.Х. Экологическое страхование в управлении природопользованием : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 05.13.10 / А.Х. Атабиев; Центр. экон.-мат. ин-т РАН. – М., 1999. – 24 с.
10. Бажайкин, А.Л. Понятие и содержание экологического страхования / А.Л. Бажайкин // Государство и право. – 2005. – № 10. – С. 67–74.
11. Бажайкин, А.Л. Понимание законодательства об экологическом страховании в узком и широком смысле / А.Л. Бажайкин // Проблемы окружающей среды и природных ресурсов : обзор. информ. / ВИНИТИ. – 2006. – № 12. – С. 69–81.
12. Бажайкин, А.Л. Страхование ответственности за причинение вреда окружающей среде в Федеративной Республике Германия / А.Л. Бажайкин // Экологич. право. – 2004. – № 5. – С. 50–51.

13. Бажайкин, А.Л. Экологическое страхование: теория, практика правового регулирования : автореф. дис. канд. юрид. наук : 12.00.06 / А.Л. Бажайкин; Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. – М., 2002. – 23 л.

14. Байдаков, С.Л. Правовое обеспечение охраны окружающей среды и экологической безопасности / С.Л. Байдаков, Г.П. Серов – М., 2003. – 350 с.

15. Балашенко, С.А. Страхование гражданской ответственности за вред, причиненный в результате загрязнения окружающей среды / С.А. Балашенко, Т.И. Макарова // Конституционная и правовая реформа в Республике Беларусь: проблемы и перспективы : тез. докл. науч.-практ. конф., Минск, 28 февр. 1997 г. / Белорус. гос. ун-т; отв. ред. В.М. Хомич. – Минск, 1997. – С. 115–118.

16. Балашенко, С.А. Экологическое право : учеб. пособие / С.А. Балашенко, Д.М. Демичев. – Минск : Ураджай, 1999. – 398 с.

17. Балдин, К.В. Управление рисками: учеб. пособие / К.В. Балдин, С.Н. Воробьев. – М: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – 511 с.

18. Барановская, Н. Загадка природы / Н. Барановская // Известия. – 2005. – 7 сент.

19. Басаков, М.И. Страхование дело в вопросах и ответах: учеб. пособие / М.И. Басаков. – Ростов н/Д: Феникс, 1999. – 576 с.

20. Белов, П.Г. Страхование риска техногенных происшествий / П.Г. Белов // Экономика природопользования: обзор. информ. / ВНИИ-ТИ. – 2001. – № 3. – С. 83–88.

21. Белых, В.С. Страхование право / В.С. Белых, И.В. Кривошеев. – М. : Норма-Инфра, 2001. – 224 с.

22. Боголюбов, С.А. Экологическое право : учебник для вузов / С.А. Боголюбов. – М. : Норма-Инфра, 1999. – 448 с.

23. Бринчук, М.М. Охранять окружающую среду или обеспечивать экологическую безопасность / М.М. Бринчук // Государство и право. – 1994. – № 8–9. – С. 118–127.

24. Бринчук, М.М. Экологическое право (право окружающей среды) : учебник для высш. юрид. учеб. заведений / М.М. Бринчук. – М. : Юрист, 2000. – 688 с.

25. Васильев, С.В. Доказывание и доказательства в делах о возмещении вреда, причиненного здоровью граждан неблагоприятным воздействием природной среды в гражданском процессе Украины / С.В. Васильев // Государство и право. – 2000. – № 10. – С. 79–84.

26. Васильева, М.И. Об использовании возможностей страхования при возмещении вреда, причиненного здоровью граждан неблагоприятным воздействием окружающей природной среды / М.И. Васильева // Труды третьей всероссийской и первой международной конференции. Теория и практика экологического страхования / сост.: Г.А. Моткин, П.С. Толкачева. – М., 1998. – С. 147–152.

27. Васильева, М.И. Судебная защита экологических прав: правовые вопросы возмещения и предупреждения экологического вреда. / М.И. Васильева. – М. : Центр экологической политики России, 1996. – 217 с.

28. Виллома, Д. Некоторые вопросы страхования ответственности за загрязнение окружающей природной среды в Российской Федерации / Д. Виллома, Д. Данилин // Страхование право. – 2000. – № 2. – С. 37–42.

29. Вишневский, А.Ф. Общая теория государства и права : учеб. пособие / А.Ф. Вишневский, Н.А. Горбатов, В.А. Кучинский; под общ. ред. проф. В.А. Кучинского. – Минск : Амалфея, 2002. – 656 с.

30. Волкова, И.И. Экологическое страхование как элемент экономического механизма охраны окружающей среды и проблемы его введения в Российской Федерации / И.И. Волкова, М.В. Грачев, С.И. Пронин // Безопасность жизнедеятельности. – № 10. – 2003. – С. 7–12.

31. Вотинцев, В.А. Опыт страхования экологических рисков ОАО «Согаз» / В.А. Вотинцев, Н.Н. Шпади, О.В. Васина // Проблемы окружающей среды и природных ресурсов : обзор. информ. / ВИНТИ. – 2006. – № 12. – С. 93–98.

32. Гаврилов, В. Модель обязательного экологического страхования / В. Гаврилов // Страхование дело. – 1998. – № 8. – С. 21–28.

33. Головкин, А.А. Конституционные основы социального государства / А.А. Головкин // Проблемы совершенствования хозяйственного законодательства Республики Беларусь на современном этапе : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 9 дек. 2004 г. / Белорус. гос. экон. ун-т; редкол. : И.В. Новиков [и др.]. – Минск, 2004. – С. 149–154.

34. Граве, К.А. Страхование / К.А. Граве, Л.А. Лунц. – М. : Госюриздат, 1960. – 175 с.

35. Гражданский кодекс Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 7 дек. 1998 г., № 218-3 : текст по сост. на 26 дек. 2007 г. // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.

36. Гражданское право : учебник : в 2 ч. / под общ. ред. проф. В.Ф. Чигира. – Минск : Амалфея, 2002. – Ч. 2. – 1008 с.
37. Гражданское право: учебник : в 2 ч. / под общ. ред. проф. В.Ф. Чигира. – Минск : Амалфея, 2000. – Ч. 1. – 976 с.
38. Гражданское право : учебник : в 3 т. / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М. : «ПБОЮЛ Л.В. Рожников», 2000. – Т. 1. – 624 с.
39. Гражданское право : учебник : в 3 т. / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – 2-е изд. перераб. и доп. – М. : Проспект, 1999. – Т. 3. – 624 с.
40. Грецкая, Н.А. Экологическое страхование как способ обеспечения права граждан на благоприятную окружающую среду / Н.А. Грецкая // Экология и право. – 2000. – № 5–6. – С. 9–10.
41. Давыдова, Р.Т. Экологическое страхование – часть экономического механизма природопользования / Р.Т. Давыдова // Страхование дело. – 2002. – № 3. – С. 49–54.
42. Демичев, Д.М. Экологическое право. Особенная часть : учеб. пособие / Д.М. Демичев. – Минск : Ураджай. – 2002. – 460 с.
43. Деньга, В.С. Экологическое страхование в топливно-энергетическом комплексе / В.С. Деньга, Н.Ю. Котельникова, А.В. Полуторный. – М. : Газоил пресс, 1998. – 116 с.
44. Егорова, Л.В. Экологическая безопасность страны – условие выживания нации / Л.В. Егорова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.eco.nw.ru/lib/data/10/04/010410.htm>. – Дата доступа : 12.11.2007.
45. Ерофеев, Б.В. Экологическое право : учебник / Б.В. Ерофеев. – М. : Юриспруденция, 1999. – 444 с.
46. Жевлаков, Э.Н. Экологические правонарушения и ответственность / Э.Н. Жевлаков. – М. : Бизнесшкола «Интелл – Синтез», 1997. – 80 с.
47. Игнатъева, И.А. Экологическое страхование: содержание и возможности правового регулирования / И.А. Игнатъева // Государство и право. – 2005. – № 11. – С. 52–61.
48. Информация об оперативной обстановке в Беларуси // Министерство по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2007. – Режим доступа : <http://www.rescue01.gov.by/files/1636.svodka.doc>. – Дата доступа : 09.11.2007.
49. Иоффе, О.С. О некоторых теоретических вопросах науки гражданского права. Правоотношение по советскому гражданскому праву / О.С. Иоффе // Вестн. Ленинград. ун-та. – 1948. – № 3.

50. Кабушко, А.М. Экологическое страхование как инструмент решения эколого-экономических проблем региона / А.М. Кабушко // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 75-летию БГУ (Минск, 20 мая 2008 г.) : в 2 т. / Белорус. гос. эконом. ун-т; редкол. : В.Н. Шимов [и др.]. – Минск, 2008. – Т. 1. – С. 236–237.

51. Кабушко, А.М. Экологический риск и его последствия / А.М. Кабушко, Т. Верменко // Финансы, учет и аудит. – 2000. – № 10. – С. 66–67.

52. Кабушко, А.М. Экологическое страхование хозяйственной деятельности : учеб. пособие / А.М. Кабушко. – Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 1997. – 40 с.

53. Кабушко, А.М. Экономические основы экологической безопасности : монография / А.М. Кабушко. – Минск : Красико-Гринт, 2001. – 227 с.

54. Каменков, В.С. Содержание хозяйственного договора / В.С. Каменков // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2007.

55. Кичигин, Н.В. Об экологическом страховании в Российской Федерации / Н.В. Кичигин // Журн. рос. права. – 2002. – № 10. – С. 52–58.

56. Клоченко, Л. Некоторые аспекты страхования экологической ответственности / Л. Клоченко, О. Супатаева, А. Чопорняк // Страхование дело. – 1994. – № 3. – С. 2–3.

57. Клоченко, Л. Некоторые аспекты страхования экологической ответственности / Л. Клоченко, О. Супатаева, А. Чопорняк // Страхование дело. – 1994. – № 4. – С. 12–24.

58. Коваленко, Н.В. Основные идеи законопроекта об обязательном экологическом страховании / Н.В. Коваленко // Проблемы окружающей среды и природных ресурсов: обзор. информ. / ВИНТИ. – 2006. – № 12. – С. 58–68.

59. Коваленко, Н.Н. Правовое регулирование страхования в Республике Беларусь : учеб. пособие / Н.Н. Коваленко. – Минск : РИВШ, 1999. – 400 с.

60. Колбасов, О.С. Возмещение вреда и ответственность за экологический ущерб / О.С. Колбасов // Правовые вопросы охраны окружающей среды / ВИНТИ. – 1997. – № 22.

61. Колбасов, О.С. Возмещение гражданам экологического вреда / О.С. Колбасов // Государство и право. – 1994. – № 10. – С. 107–117.

62. Колбасов, О.С. Концепция экологической безопасности (юридический термин) / О.С. Колбасов // Советское государство и право. – 1988. – № 12. – С. 47–55.

63. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г.). – Минск : Амалфея, 2005. – 48 с.

64. Концепция государственной политики Республики Беларусь в области охраны окружающей среды : одобр. постановлением Верхов. Совета Респ. Беларусь, 6 сент. 1995 г., № 3851–XII // Ведомости Верхов. Совета Респ. Беларусь. – 1995. – № 29. – Ст. 382.

65. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь : утв. Указом Президента Респ. Беларусь, 17 июля 2001 г., № 390 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2001. – № 69. – 1/2852.

66. Краснова, И.О. Правовое регулирование возмещения экологического вреда / И.О. Краснова // Экологич. право. – 2005. – № 4. – С. 26–33.

67. Крассов, О.И. Экологическое право: учебник / О.И. Крассов. – М. : Дело, 2001. – 768 с.

68. Круглов, В.В. Современные организационно-правовые проблемы охраны окружающей среды в промышленности России / В.В. Круглов. – Екатеринбург : УрГЮА, 2000. – 272 с.

69. Крутик, А.Б. Страхование : учеб. пособие / А.Б. Крутик, Т.В. Никитина. – СПб. : Изд-во Михайлова В.А., 2001. – 256 с.

70. Кузнецова, Н.В. Экологическое право : учеб. пособие / Н.В. Кузнецова. – М. : Юриспруденция, 2000. – 168 с.

71. Куруленко, С.С. Научно-практические основы системы экологического страхования : дис. ... канд. экон. наук : 12.00.06 / С.С. Куруленко. – СПб., 1993. – 124 л.

72. Лаевская, Е.В. Научно-практический комментарий к Закону Республики Беларусь от 26 ноября 1992 года «Об охране окружающей среды» в редакции Закона от 17 июля 2002 года / Е.В. Лаевская, В.Е. Лизгаро, Т.И. Макарова; науч. ред. : Е.В. Лаевская, Т.И. Макарова. – Минск : Тонпик, 2005. – 272 с.

73. Лаевская, Е.В. Возмещение вреда, причиненного окружающей среде: проблемы правового регулирования / Е.В. Лаевская,

В.Е. Лизгаро, И.С. Шахрай // Юрид. журн. – 2006. – № 3. – С. 67–70.

74. Лапина, М.А. Нормативное правовое обеспечение экологической безопасности в зарубежных государствах / М. А. Лапина // Экологич. право. – 2001. – № 1. – С. 32–41.

75. Лизгаро, В.Е. Экологическое право : ответы на экзаменац. вопр. / В.Е. Лизгаро, Т.И. Макарова. – Минск : ТетраСистемс, 2007. – 160 с.

76. Логвина, Н.В. Правовое регулирование страхования в Российской Федерации : дис. канд. юрид. наук : 12.00.03 / Н.В. Логвина. – М., 1998. – 183 л.

77. Лопачук, О.Н. Зарубежный опыт страхования риска загрязнения окружающей среды / О.Н. Лопачук // Белорус. экономика: анализ, прогноз, регулирование. – 2001. – № 7. – С. 44–48.

78. Лопачук, О.Н. Организационно-экономические аспекты экологического страхования в Республике Беларусь / О.Н. Лопачук // Белорус. экон. журн. – 2005. – № 2. – С. 78–91.

79. Лопачук, О.Н. Экологическое страхование в общей концепции экологической безопасности / О.Н. Лопачук // Экология и право. – 2000. – № 7–9. – С. 30–31.

80. Лопачук, О.Н. Экологическое страхование в системе экономических механизмов управления природопользованием : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / О.Н. Лопачук. – Минск, 2003. – 140 л.

81. Майорова, Е.И. Экология и экологическое законодательство : учеб. пособие / Е.И. Майорова, А.Ю. Бутузова. – М. : ЮНИТИ–ДАНА, 2003. – 262 с.

82. Манкевич, И.П. Право граждан на благоприятную окружающую среду (гражданско-правовой аспект) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. – Минск, 2002. – 100 л.

83. Мисник, Г.А. Экологическое право / Г.А. Мисник. – Ростов н/Д : Феникс, 2001. – 320 с.

84. Мисник, Г.А. Экологическое страхование: понятие, функции, основные элементы / Г.А. Мисник // Экологич. право. – 2006. – № 6. – С. 15–21.

85. Моткин, Г.А. Экономико-правовые основы страхования риска загрязнения окружающей среды / Г.А. Моткин // Государство и право. – 1994. – № 6. – С. 124–132.

86. Моткин, Г.А. Основные положения и перспективы развития экологического страхования в России / Г.А. Моткин, С.Н. Козьменко,

О.В. Козьменко // Экономика природопользования: обзор. информ. / ВИНТИ. – 1997. – № 3. – С. 32–142.

87. Моткин, Г.А. Основы экологического страхования / Г.А. Моткин. – М. : Наука, 1996. – 192 с.

88. Моткин, Г.А. Политико-экономические барьеры в развитии экологического страхования / Г.А. Моткин // Экологич. право. – 2006. – № 3. – С. 24–30.

89. Моткин, Г.А. Теоретические и методические основы экологического страхования : дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05 / Г.А. Моткин. – М., 1996. – 369 л.

90. Мукина, Л. Экологическая ответственность в странах Европы / Л. Мукина // Страховое ревю. – 1999. – № 2. – С. 6–12.

91. Мукина, Л. Экологическая ответственность в странах Европы / Л. Мукина // Страховое ревю. – 1999. – № 3. – С. 5–11.

92. Нарышева, Н.Г. Понятие и сущность таксовой ответственности за нарушение законодательства о природных ресурсах / Н.Г. Нарышева // Государство и право. – 1997. – № 10. – С. 39–44.

93. Нецветаев, А.Г. Проблемы правового регулирования экологического страхования в Российской Федерации / А.Г. Нецветаев, М.С. Жилкина // Экологич. право. – 1999. – № 2. – С. 5–113.

94. Нецветаев, А.Г. Экологическое страхование – надежный инструмент экономико-правового механизма охраны окружающей среды / А.Г. Нецветаев // Юрид. мир. – 1999. – № 9. – С. 8–15.

95. Никитина, Т.В. Промышленные риски и их страхование : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.10 / Т.В. Никитина. – СПб., 1998. – 174 л.

96. О бюджете Республики Беларусь на 2008 год : Закон Респ. Беларусь, 26 дек. 2007 г., № 303-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2008. – № 4. – 2/1400.

97. О бюджетных фондах охраны природы в Республике Беларусь : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 2 апр. 1998 г., № 530 : утр. силу // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.

98. О бюджетных фондах охраны природы в Республике Беларусь : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 21 мая 1999 г., № 742 : утр. силу // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.

99. О ветеринарном деле : Закон Респ. Беларусь, 2 дек. 1994 г., № 3423-ХП : с изм. и доп. : текст по состоянию на 29 июня 2006 г. // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.

100. О выделении Гомельскому облисполкому денежных средств на восстановление разрушенного участка канализационного коллектора в г. Гомеле : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 10 июня 1999 г., № 874 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.

101. О выделении денежных средств Витебскому и Гомельскому облисполкомам на ликвидацию последствий неблагоприятных погодных явлений : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 23 июня 1998 г., № 994 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.

102. О выделении денежных средств на проведение мероприятий и работ по ликвидации последствий весеннего паводка 1999 года : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 10 июня 1999 г., № 873 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.

103. О защите населения и территорий Москвы от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера : Закон г. Москвы, 5 нояб. 1997 г., № 46: в ред. Закона г. Москвы, 14 сент. 2005 г., № 45 // Консультант Плюс : Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2006.

104. О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера : Закон Респ. Беларусь, 5 мая 1998 г., № 141-3 : с изм. и доп. : текст по состоянию на 9 нояб. 2009 г. // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.

105. О защите растений : Закон Респ. Беларусь, 25 дек. 2005 г., № 77-3 : с изм. и доп. : текст по состоянию на 28 дек. 2009 г. // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.

106. О здравоохранении : Закон Респ. Беларусь, 18 июня 1993 г., № 2435-XII : с изм. и доп. : текст по состоянию на 5 июня 2009 г. // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.

107. О классификации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера : постановление Министерства по чрезвычайным ситуациям Респ. Беларусь, 19 февр. 2003 г., № 17 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.

108. О Концепции совершенствования законодательства Республики Беларусь : Указ Президента Республики Беларусь,

10 апр. 2002 г., № 205 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.

109. О критериях отнесения хозяйственной и иной деятельности, которая оказывает вредное воздействие на окружающую среду, к экологически опасной деятельности : Указ Президента Респ. Беларусь, 24 июня 2008 г., № 349 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.

110. О лимитах используемых (изымаемых, добываемых) природных ресурсов, допустимых выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух, сбросов сточных вод и размещения отходов производства : постановление Совета Министров Республики Беларусь, 1 февр. 2005 г., № 119 : с изм. и доп. : текст по состоянию на 25 марта 2009 г. // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.

111. О магистральном трубопроводном транспорте : Закон Респ. Беларусь, 9 янв. 2002 г., № 87-3 : с изм. и доп. : текст по состоянию на 10 нояб. 2008 г. // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.

112. О мерах по ликвидации последствий чрезвычайной паводковой обстановки в Брестской, Гомельской и Минской области : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 16 авг. 1993 г., № 550 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.

113. О мерах по реализации Закона Республики Беларусь «О бюджете Республики Беларусь на 2005 год» : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 11 янв. 2005 г., № 23 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.

114. О налоге за использование природных ресурсов (экологический налог) : Закон Респ. Беларусь, 23 дек. 1991 г., № 1335-XII : с изм. и доп. : текст по состоянию на 13 нояб. 2008 г. // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.

115. О национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 27 марта 1997 г., № 255 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.

116. О Национальной программе рационального использования природных ресурсов и охраны окружающей среды на 1996–2000 годы : постановление Кабинета Министров Респ. Беларусь,

15 октяб. 1996 г., № 667 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.

117. О Национальном плане действий по гигиене окружающей среды Беларуси на 2001–2005 годы : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 12 дек. 2000 г., № 1892 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.

118. О некоторых вопросах финансирования расходов, связанных со стихийными бедствиями, авариями и катастрофами : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 22 янв. 2007 г., № 73 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.

119. О перевозке опасных грузов : Закон Респ. Беларусь, 6 июня 2001 г., № 32-3 : с изм. и доп.: текст по состоянию на 26 дек. 2007 г. // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.

120. О порядке добровольного экологического страхования в Российской Федерации : типовое положение : утв. М-вом природн. ресурсов Рос. Федерации, 3 дек. 1992 г., № 04-04/72-6132, Рос. гос. страхов. компанией, 20 нояб. 1992 г., № 22 // Консультант Плюс : Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юр-Спектр». – М., 2006.

121. О порядке и условиях образования страховых резервов страховых организаций : постановление М-ва финансов Респ. Беларусь, 17 дек. 2007 г., № 188 : с изм. и доп. : текст по состоянию на 07 окт. 2008 г. // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.

122. О принципах экологической безопасности в государствах СНГ : Рекомендательный законодательный акт принят постановлением Межпарламентской Ассамблеей государств – участниц СНГ, 29 дек. 1992 г. // Информ. бюл. Межпарламентск. Ассамблеи государств – участниц СНГ. – 1993. – № 2.

123. О промышленной безопасности опасных производственных объектов : Закон Респ. Беларусь, 10 янв. 2000 г., № 363-3 : с изм. и доп. : текст по состоянию на 20 июля 2006 г. // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.

124. О промышленной безопасности опасных производственных объектов : федер. Закон Рос. Федерации, 21 июля 1997 г.,

№ 116-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1997. – № 30. – Ст. 1116.

125. О радиационной безопасности : Закон Респ. Беларусь, 5 янв. 1998 г., № 122-3 : с изм. и доп. : текст по состоянию на 6 нояб. 2008 г. // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.

126. О санитарно-эпидемическом благополучии населения : Закон Респ. Беларусь, 23 нояб. 1993 г., № 2583-XII : с изм. и доп. : текст по состоянию на 28 дек. 2009 г. // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.

127. О семенах : Закон Респ. Беларусь, 14 февр. 1997 г., № 14-3 : с изм. и доп. : текст по состоянию на 14 дек. 2009 г. // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.

128. О создании республиканского страхового фонда для обеспечения устойчивости функционирования экономики в случаях стихийных бедствий, аварий и катастроф : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 24 мая 1990 г., № 127 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.

129. О создании Республиканской системы резервов материальных ресурсов для ликвидации чрезвычайных ситуаций : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 20 нояб. 1998 г., № 1800 : с изм. и доп. : текст по состоянию на 12 мая 2008 г. // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.

130. О ставках налога за использование природных ресурсов (экологического налога) и некоторых вопросах его взимания : Указ Президента Респ. Беларусь, 7 мая 2007 г., № 215 : с изм. и доп. : текст по состоянию на 14 авг. 2009 г. // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.

131. О страховании : Закон Респ. Беларусь, 3 июня 1993 г., № 2343-XII : утр. силу // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.

132. О страховой деятельности : Указ Президента Респ. Беларусь, 25 авг. 2006 г., № 530 : с изм. и доп. : текст по состоянию на 3 июля 2009 г. // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.

133. О таксах для определения размера возмещения вреда, причиненного окружающей среде : Указ Президента Респ. Беларусь, 24 июня 2008 г. № 348 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.

134. О финансировании мероприятий по ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, имевших место на территории Республики в 2001 г. : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 8 февр. 2002 г., № 191 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.

135. О финансировании расходов по ликвидации последствий неблагоприятных погодных явлений : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 22 июля 1998 г., № 1147 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.

136. О фондах охраны природы : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 28 июня 2004 г. № 765 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.

137. О фонде защиты потерпевших в результате дорожно-транспортных происшествий по обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств Белорусского бюро по транспортному страхованию : Положение : утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 4 нояб. 2006 г., № 1462 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.

138. О формировании единых информационно-статистических данных о состоянии и охране окружающей природной среды и чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 21 апр. 1997 г., № 383 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.

139. О хозяйственных обществах : Закон Респ. Беларусь, 9 дек. 1992 г., № 2020-XII : в ред. Закона Респ. Беларусь от 10.01.2006 г. : с изм. и доп. : текст по состоянию на 8 июля 2008 г. // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.

140. О чрезвычайном положении : Закон Респ. Беларусь, 24 июня 2002 г., № 117-3 : с изм. и доп. : текст по состоянию на 6 янв. 2009 г. // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.

141. Об обращении с отходами : Закон Респ. Беларусь, 20 июля 2007 г., № 271-3 : с изм. и доп. : текст по состоянию на 28 дек. 2009 г. // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.

142. Об объектах, находящихся только в собственности государства : Закон Респ. Беларусь, 5 мая 1998 г., № 156-3 : с изм. и доп. : текст по состоянию на 31 дек. 2009 г. // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.

143. Об обязательном страховании ответственности за вред окружающей среде, причиненный субъектом хозяйственной и иной деятельности : проект Закона Рос. Федерации // Ассоциация экологического страхования [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.aekos.ru/documents/document1>. – Дата доступа : 14.11.2007.

144. Об обязательном экологическом страховании : Закон Азербайджанской Республики, 12 марта 2002 г., № 271-ПГ // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.law-az.com>. – Дата доступа : 14.11.2007.

145. Об обязательном экологическом страховании : Закон Респ. Казахстан, 13 дек. 2005 г., № 93-3 // Казахстан. правда. – 2005. – 22 дек.

146. Об оказании государственной поддержки предприятиям Республики в проведении работ по предупреждению и ликвидации последствий аварийных ситуаций : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 29 сент. 1998 г., № 1506 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.

147. Об отходах : Закон Респ. Беларусь, 26 окт. 2000 г., № 444-3 : утр. силу // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.

148. Об охране атмосферного воздуха : Закон Респ. Беларусь, 16 дек. 2008 г., № 2-3 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.

149. Об охране окружающей природной среды : Закон Рос. Федерации, 10 янв. 2002 г., № 7-ФЗ // Консультант Плюс : Версия Проф [Электронный ресурс] / АО «Консультант Плюс». – М., 2006.

150. Об охране окружающей среды : Закон Респ. Беларусь, 26 нояб. 1992 г. № 1982-ХІІ: в ред. Закона Респ. Беларусь, 17 июля 2002 г., № 126-З : с изм. и доп. : текст по состоянию на 2 июля 2009 г. // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.

151. Об упорядочении государственной регистрации и ликвидации (прекращения деятельности) субъектов хозяйствования : Декрет Президента Респ. Беларусь, 16 янв. 2009 г., № 1 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.

152. Об упорядочивании использования средств республиканского фонда финансирования расходов, связанных со стихийными бедствиями, авариями и катастрофами : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 1 апр. 1998 г., № 521 : утр. силу // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.

153. Об установлении размеров страховых тарифов, страховых взносов, лимитов ответственности по отдельным видам обязательного страхования : Указ Президента Респ. Беларусь, 25 авг. 2006 г., № 531 : с изм. и доп. : текст по состоянию на 16 апр. 2009 г. // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.

154. Об утверждении Инструкции о порядке использования средств республиканского фонда охраны природы в 2007 году : постановление М-ва природн. ресурсов и охраны окружающ. среды Респ. Беларусь, 12 марта 2007 г., № 22 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.

155. Об утверждении инструкции о порядке использования средств Республиканского фонда охраны природы в 2008 году : постановление М-ва природн. ресурсов и охраны окружающ. среды Респ. Беларусь, 31 янв. 2008 г. № 11 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.

156. Об утверждении Инструкции по определению объектов, представляющих повышенную техногенную и экологическую опасность, условно уязвимых в диверсионном отношении : постановление М-ва по чрезвычайным ситуациям Респ. Беларусь, 21 июля

2003 г., № 29 : с изм. и доп. : текст по состоянию на 4 окт. 2007 г. // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.

157. Об утверждении инструкции по расчету размера возмещения вреда, причиненного окружающей среде загрязнением, засорением поверхностных водных объектов : постановление М-ва природн. ресурсов и охраны окружающ. среды Респ. Беларусь, 30 окт. 2007 г., № 82 : утр. силу // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.

158. Об утверждении Инструкции по техническому расследованию причин и учету аварий и инцидентов, происшедших при перевозке опасных грузов железнодорожным транспортом по территории Респ. Беларусь : постановление М-ва по чрезвычайн. ситуациям Респ. Беларусь, 13 февр. 2003 г., № 10 : с изм. и доп. : текст по состоянию на 26 марта 2008 г. // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.

159. Об утверждении Классификатора видов природоохранной деятельности и затрат на охрану окружающей среды : приказ М-ва природн. ресурсов охраны окружающ. среды Респ. Беларусь, 21 авг. 1997 г. № 194 : с изм. и доп. : текст по состоянию на 28 окт. 1997 г. // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.

160. Об утверждении перечня приоритетных направлений фундаментальных и прикладных научных исследований Республики Беларусь на 2006–2010 годы : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 17 мая 2005 г., № 512 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.

161. Об утверждении Положений о лицензировании видов деятельности, лицензирование которых осуществляет Министерство финансов : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 17 окт. 2003 г., № 1346 : с изм. и доп. : текст по состоянию на 15 апр. 2008 г. // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.

162. Об утверждении порядка инвестирования и размещения страховыми организациями средств страховых резервов : постанов-

ление Совета Министров Респ. Беларусь, 29 дек. 2006 г., № 1750 : с изм. и доп. : текст по состоянию на 29 дек. 2007 г. // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.

163. Об утверждении Положения о порядке использования республиканского фонда финансирования расходов, связанных со стихийными бедствиями, авариями и катастрофами : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 12 июня 1997 г., № 696 : утр. силу // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.

164. Об утверждении Положения о порядке технического расследования причин аварий и инцидентов на опасных производственных объектах : постановление М-ва по чрезвычайн. ситуациям Респ. Беларусь, 28 июня 2000 г., № 9 : с изм. и доп. : текст по состоянию на 16 нояб. 2007 г. // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.

165. Об утверждении Положения о порядке формирования и использования средств республиканского и местных бюджетных фондов охраны природы : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 31 мая 2000 г., № 782 : с изм. и доп. : текст по состоянию на 17 июня 2002 г. // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.

166. Об утверждении положения о страховом брокере в Республике Беларусь : постановление М-ва финансов Респ. Беларусь, 13 марта 2003 г., № 34 : с изм. и доп. : текст по состоянию на 6 сент. 2006 г. // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.

167. Об экологической безопасности в государствах – участниках СНГ : постановление Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ, 13 июня 2000 г., № 15-6 // Информ. бюл. Межпарламентск. Ассамблеи СНГ. – 2000. – № 5.

168. Об экологическом страховании (об организации страхового дела в сфере защиты населения, территорий и хозяйственных объектов от воздействия загрязненной окружающей природной среды) : Модельный Закон : утв. постановлением Межпарламентск. Ассамблеи государств – участников СНГ, 13 июня 2000 г., № 15-6 // Информ. бюл. Межпарламентск. Ассамблеи СНГ. – 2000. – № 5.

169. Обзор экологического законодательства Респ. Беларусь : прак. пособие / С.А. Балашенко [и др.]– СПб. : Невск. простор, 2003. – 194 с.

170. Обязательное экологическое страхование // Страховая Компания AtaSigorta [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://atasigorta.az/html/rus_insurance_compulsory.php. – Дата доступа : 15.11.2006.

171. Олейник, К. Экологические оценки в деятельности страховых компаний / К. Олейник // Страховое дело. – 2001. – № 8. – С. 27–35.

172. Орлов, А.И. Проблемы управления экологической безопасностью / А.И. Орлов, В.Н. Федосеев // Менеджмент в России и за рубежом. – 2000. – № 6. – С. 79–86.

173. Основы страховой деятельности : учебник / А.П. Архипов, С.Б. Богоявленский, Ю.В. Дюжев и [др.] ; отв. ред. проф. Т.А. Федорова. – М. : БЕК, 2002. – 749 с.

174. Отдельные показатели деятельности страховых организаций Республики Беларусь на 1 января 2008 года // Страхование в Беларуси. – 2008. – № 3. – С. 9–11.

175. Отдельные сведения из реестра лицензий на осуществление страховой деятельности // Министерство финансов Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2007. – Режим доступа : <http://www.minfin.gov.by/rmenu/insurance/news/reestlisens/> – Дата доступа : 22.11.2007.

176. Парламентские слушания «Перспективы развития нормативно-правовой базы в сфере экологического страхования», г. Москва, 23 мая 2006 г. // Проблемы окружающей среды и природных ресурсов : обзор. информ. / ВИНИТИ. – 2006. – № 12. – С. 50–106.

177. Партолина, Н. Беларусь получила компенсацию за аварии на нефтепроводе / Н. Партолина // Комсомольск. правда в Белоруссии [Электронный ресурс]. – 2008. – Режим доступа : <http://www.kp.belkp.by/2008/01/12/doc205803>. – Дата доступа : 12.01.2008.

178. Петров, В.В. Экологическое право России : учебник для вузов / В.В. Петров. – М. : БЕК, 1996. – 557 с.

179. Петрова, Т.В. Правовые проблемы экономического механизма охраны окружающей среды / Т.В. Петрова. – М. : Зерцало, 2000. – 185 с.

180. Петрова, Т.В. Проблемы правового обеспечения экономического механизма охраны окружающей среды : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.06. / Т.В. Петрова; Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. – М., 2000. – 47 с.

181. План действий по реализации Республиканской программы развития страховой деятельности в Республике Беларусь на 2006–2010 годы // Страхование в Беларуси. – 2007. – № 1. – С. 15.

182. Положение о порядке ведения государственного кадастра антропогенных выбросов из источников и абсорбции поглотителями парниковых газов : утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 10 апр. 2006 г., № 485 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.

183. Положение о порядке выдачи специальных разрешений (лицензий) на страховую и посредническую деятельность в страховании : утв. постановлением М-ва финансов Респ. Беларусь, 16 апр. 2002 г., № 60 : утр. силу // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.

184. Положение о порядке государственного учета в области охраны окружающей среды : утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 17 октября 2007 г., № 1353 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.

185. Положение о порядке создания гарантийных фондов по обязательным видам страхования и по добровольному страхованию жизни и использования их средств : утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 22 мая 2001 г., № 731 : утр. силу // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.

186. Положение о порядке финансирования расходов, связанных со стихийными бедствиями, авариями и катастрофами : утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 1 апр. 1998 г., № 521 : утр. силу // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.

187. Положение о порядке и направлениях использования средств фонда предупредительных мероприятий по добровольным видам страхования : утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 4 нояб. 2006 г., № 1462 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.

188. Порфирьев, Б.Н. Организация управления в чрезвычайных ситуациях : проблемы предотвращения и сокращения масштабов

последствий технологических и природных катастроф / Б.Н. Порфирьев. – М. : Знание, 1989. – 62 с.

189. Правила № 77 добровольного страхования гражданской ответственности предприятий, создающих повышенную опасность для окружающих : согласованы с К-том по надзору за страховой деятельностью при М-ве финансов Респ. Беларусь, 28 нояб. 2001 г., № 467. – Минск : Белгосстрах, 2002. – 83 с.

190. Правила формирования страховых резервов по видам страхования иным, чем страхование жизни : утв. постановлением К-та по надзору за страховой деятельностью при М-ве финансов Респ. Беларусь, 13 дек. 2000 г., № 3 : утр. силу // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.

191. Право социального обеспечения : учебник / И.В. Гушин [и др.] ; под общ. ред. И. В. Гушина. – Минск : Амалфея, 2002. – 512 с.

192. Развитие экологического страхования в Республике Башкортостан / В.Г. Горский и [др.] ; под ред. Г.А. Моткина, А.С. Тулупова. – М. : ИПР РАН, 2002. – 150 с.

193. Разработка классификатора объектов хозяйственной деятельности по степени экологической опасности : отчет о НИР (заключ.) / Бел-НИЦ «Экология»; рук. А.В. Мартыненко. – Минск, 2002. – 76 с.

194. Разработка комплекта документов для введения и функционирования системы экологического страхования : отчет о НИР (заключ.) / РУП «Бел НИЦ «Экология» ; рук. Л.Л. Гончар. – Минск, 2005. – 58 с. – № ГР 20051491.

195. Разработка проекта закона Республики Беларусь «Об экологическом страховании» : отчет о НИР / БелНИЦ «Экология»; рук. Е.Д. Мигаль. – Минск, 1998. – 26 с.

196. Райхер, В.К. Общественно-исторические типы страхования / В.К. Райхер. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1947. – 282 с.

197. Республиканская программа развития страховой деятельности в Республике Беларусь на 2006–2010 годы : утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 29 дек. 2006 г., № 1749 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.

198. Рубашкин, Б. Экологическое страхование / Б. Рубашкин // Нефтегазовая вертикаль. – 2005. – № 5.

199. Рябцев, Л.М. Некоторые теоретические воззрения на понятия, связанные с проблемой прав и свобод человека / Л.М. Рябцев // Проблемы совершенствования хозяйственного законодательства Республики Беларусь на современном этапе: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 9 дек. 2004 г. / Белорус. гос. экон. ун-т; редкол. : И.В. Новикова [и др.]. – Минск, 2004. – С. 94–96.

200. Семенов, В.И. Проблемы правового регулирования экологического страхования / В.И. Семенов, Л.Н. Мороз // Гуманитарно-экон. вестн. – 1999. – № 1. – С. 86–99.

201. Семенов, М. Экологическое страхование в Российской Федерации / М. Семенов // Страховое дело. – 2001. – № 3. – С. 38–39.

202. Сербиновский, Б.Ю. Страховое дело : учеб. пособие / Б.Ю. Сербиновский, В.Н. Гарькуша. – Ростов н/Д : Феникс, 2000. – 384 с.

203. Серебровский, В.И. Избранные труды по наследственному и страховому праву. – 2-е изд., перераб. – М. : Консультант Плюс, Статут, 2003. – 556 с.

204. Серебровский, В.И. Значение и понятие страхования / В.И. Серебровский // Страхов. право. – 1998. – № 1. – С. 24–40.

205. Серов, Г.П. Об актуальных вопросах совершенствования законодательства в сфере экологического страхования / Г.П. Серов // Государство и право. – 1997. – № 12. – С. 50–54.

206. Серов, Г.П. Организационно-правовые основы экологического страхования в сфере военно-оборонной деятельности Российской Федерации : дис. в виде науч. докл. ... канд. юрид. наук : 20.02.03 / Г.П. Серов. – М., 1995. – 37 л.

207. Серов, Г.П. Правовое регулирование экологической безопасности при осуществлении военно-оборонной деятельности Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 20.02.03 / Г.П. Серов ; ВУ. – М., 1998.

208. Серов, Г.П. Правовое регулирование экологической безопасности при осуществлении техногенной деятельности / Г.П. Серов // Юрид. бюл. предпринимателя. – 2002. – № 4. – С. 41–45.

209. Серов, Г.П. Правовое регулирование экологической безопасности при осуществлении промышленной и иной видов деятельности / Г.П. Серов. – М. : Ось-89, 1998. – 224 с.

210. Слепян, Э.И. Экологическое страхование / Э.И. Слепян // Экономика природопользования : обзор. информ. / ВИНТИ. – 1999. – № 4. – С. 89–103.

211. Словарь юридических терминов / под. ред. д-ра юрид. наук А.М. Абрамовича; сост. С.Д. Василенко [и др.]. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь; Информационно-правовое агентство «Регистр», 2000. – 531 с.

212. Состояние природной среды Беларуси : экологич. бюл. 2006 г. / под ред. В.Ф. Логинова. – Минск : Минсктиппроект, 2007. – 366 с.

213. Справочно-статистические материалы по состоянию окружающей среды и природоохранной деятельности в Республике Беларусь (на 1 янв. 2006 г.) / М-во природн. ресурсов и охраны окружающей среды Респ. Беларусь. – Минск : БелНИЦ «Экология», 2006. – 56 с.

214. Сторожев, Н.В. Аграрное право Республики Беларусь : курс лекций. Общая часть / Н.В. Сторожев, И.П. Кузьмич. – Минск : БГУ, 2003. – 206 с.

215. Страхование дело в вопросах и ответах : учеб. пособие для студентов экон. вузов и колледжей / сост. М.И. Басаков. – Ростов н/Д : Феникс, 1999. – 576 с. – (Серия «Учебники, учебные пособия»).

216. Страхование дело : учеб. пособие / М. А. Зайцева [и др.] ; под общ. ред. М.И. Зайцевой, Л.Н. Литвиновой. – Минск : БГЭУ, 2001. – 286 с.

217. Страхование дело : учебник / под ред. Л.И. Рейтмана. – М. : Изд-во Рос. страхового о-ва «Ра», 1992. – 524 с.

218. Стрельников, В.В. Финансово-правовые отношения в сфере страхования / В.В. Стрельников // Рос. право. – № 2. – 2006. – С. 50–60.

219. Тарасов, А.Г. Экологическое страхование в России и за рубежом / А.Г. Тарасов // Экология и промышленность России. – 1997. – Сент. – С. 39–43.

220. Тиковенко, А.Г. Совершенное законодательство – важнейшая гарантия реализации прав граждан и юридических лиц / А.Г. Тиковенко // Проблемы совершенствования хозяйственного законодательства Республики Беларусь на современном этапе : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 9 дек. 2004 г. / Белорус. гос. экон. ун-т; редкол. : И.В. Новикова [и др.]. – Минск, 2004. – С. 139–145.

221. Тихиня, В.Г. Тернистый путь к правовому государству / В.Г. Тихиня. – Минск : Право и экономика, 1995. – 217 с.

222. Тихиня, В.Г. Совершенное хозяйственное законодательство – необходимое условие формирования правового государ-

ства в Республике Беларусь / В.Г. Тихиня // Актуальные проблемы совершенствования законодательства Республики Беларусь на современном этапе : материалы респ. науч.-практ. конф., Минск, 2 дек. 2005 г. / Белорус. гос. экон. ун-т; редкол. : И.В. Новикова [и др.]. – Минск, 2005. – С. 33–39.

223. Труды VI Всероссийской конференции «Теория и практика экологического страхования: обращение с отходами». – М.; Уфа : ИПР РАН, 2005. – 204 с.

224. Трунцевский, Ю.В. Экологическое право России : учеб. пособие для вузов / Ю.В. Трунцевский. – М. : ПРИОР, 1999. – 112 с.

225. Тулупов, А.С. Перспективы развития экологического страхования при реализации принципов расчета экономического ущерба / А.С. Тулупов // Проблемы окружающей среды и природных ресурсов : обзор. информ. / ВИНТИ. – 2006. – № 12. – С. 93–98.

226. Фогельсон, Ю.Б. Введение в страховое право / Ю.Б. Фогельсон. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрист, 2001. – 222 с.

227. Фогельсон, Ю.Б. Комментарий к страховому законодательству / Ю.Б. Фогельсон. – М. : Юрист, 1999. – 284 с.

228. Шахов, В.В. Введение в страхование : учеб. пособие / В.В. Шахов. – М. : Финансы и статистика, 1999. – 288 с.

229. Шахов, В.В. Страхование : учебник для вузов / В.В. Шахов. – М. : ЮНИТИ, 2004. – 311 с.

230. Шемшученко, Ю.С. Человек и его право на безопасную (здоровую) окружающую среду / Ю.С. Шемшученко // Государство и право. – 1993. – № 10. – С. 120–125.

231. Шиминова, М.Я. Основы страхового права России / М.Я. Шиминова. – М. : Анкил, 1993. – 176 с.

232. Шимова, О.С. Вопросы совершенствования законодательной и нормативно-правовой базы обеспечения экологической безопасности / О.С. Шимова, О.Н. Лопачук // Труды Белорус. гос. технол. ун-та. – Минск, 2000. – Вып. 8. – Сер. 6 «Экономика и управление».

233. Шимова, О.С. Основы экологии и экономики природопользования : учебник / О.С. Шимова, Н.К. Соколовский. – Минск : БГЭУ, 2001. – 368 с.

234. Шимова, О.С. Основы экологии и экономики природопользования : учеб. пособие / О.С. Шимова, Н.К. Соколовский. – М. : ИНФРА-М, 2005. – 377 с.

235. Шимова, О.С. Управление экологической безопасностью :

учеб. пособие / О.С. Шимова, А.М. Кабушко. – Минск : Ред.-изд. центр Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2004. – 216 с.

236. Шингель, Н.А. Аграрное право : ответы на экзаменационные вопросы / Н.А. Шингель. – Минск : ТетраСистем, 2007. – 144 с.

237. Шинкаренко, И.Э. Страхование ответственности : справочник / И.Э. Шинкаренко. – М. : Финансы и статистика, 1999. – 352 с.

238. Шудегов, В.Е. Рекомендации Парламентских слушаний «Перспективы развития нормативно-правовой базы в сфере экологического страхования» / В.Е. Шудегов // Проблемы окружающей среды и природных ресурсов : обзор. информ. / ВИНТИ. – 2006. – № 12. – С. 101–107.

239. Экологическое право России : учебник / В.Д. Ермакова и [др.] ; под ред. д-ра юрид. наук проф. В.Д. Ермакова, д-ра юрид. наук А.Я. Сухарева. – М. : Ин-т междунар. права и экономики: Триада, Лтд, 1997. – 480 с.

240. Экологическое право: термины, понятия, определения. Серия «Юридический справочник», приложение к журналу «Право и экономика» / В.Г. Гавриленко, Н.И. Ядевич, В.П. Изотко. – Минск, 1998. – 168 с.

241. Экологическое право : учебник / Ю.Е. Винокуров и [др.] ; под ред. д-ра юрид. наук проф. Ю.Е. Винокурова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Экзамен, 2005. – 542 с.

242. Экологическое право : учебник для вузов / под ред. С.А. Боголюбова. – М. : Высш. образование, 2008. – 485 с.

243. Экологическое право : учеб. пособие / С.А. Балашенко [и др.] ; под ред. Т.И. Макаровой, В.Е. Лизгаро. – Минск : Изд. центр БГУ, 2008. – 495 с.

ПРОЕКТ
УКАЗА ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

№ _____

**ОБ ОБЯЗАТЕЛЬНОМ ЭКОЛОГИЧЕСКОМ
СТРАХОВАНИИ**

В целях совершенствования законодательства о страховании и обеспечения обязательного экологического страхования постановляю:

1. Внести в Положение о страховой деятельности в Республике Беларусь, утвержденное Указом Президента Республики Беларусь от 25 августа 2006 г. № 530 «О страховой деятельности» (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2006 г., № 143, 1/7866; 2007 г., № 5, 1/8215, № 250, 1/9005; 2008 г., № 30, 1/9412, № 107, 1/9661, № 210, 1/9972), следующие дополнения:

1.1. в пункте 2 абзац пятый определения «объект страхования»: после слов «или имуществу других лиц» дополнить словами «окружающей среде»;

1.2. подпункт 4.1 пункта 4:

после абзаца четвертого дополнить абзацем следующего содержания:

«обязательное страхование гражданской ответственности по обязательствам вследствие причинения экологического вреда (обязательное экологическое страхование)»;

1.3. подпункт 4.2 пункта 4:

после абзаца девятнадцатого дополнить абзацем следующего содержания:

«страхование гражданской ответственности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, хозяйственная и иная деятельность которых оказывает вредное воздействие на окружающую среду, за причинение экологического вреда (экологическое страхование)»;

1.4. дополнить Положение главой 19 следующего содержания:

«ГЛАВА 19.

Порядок и условия проведения обязательного страхования гражданской ответственности по обязательствам вследствие причинения экологического вреда (обязательного экологического страхования).

436. Настоящей главой определяются порядок и условия проведения обязательного страхования гражданской ответственности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих экологически опасную деятельность, по обязательствам вследствие причинения экологического вреда на территории Республики Беларусь (обязательного экологического страхования).

437. Для целей обязательного экологического страхования применяются следующие основные термины:

«выгодоприобретатели» – граждане Республики Беларусь, иностранные граждане и лица без гражданства, организации (в том числе иностранные и международные), Республика Беларусь и ее административно-территориальные единицы, иностранные государства, которым на территории Республики Беларусь может быть причинен экологический вред юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, осуществляющими экологически опасную деятельность;

«обязательное экологическое страхование» – отношения по защите имущественных интересов граждан, организаций, Республики Беларусь и ее административно-территориальных единиц на случай наступления гражданской ответственности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих экологически опасную деятельность, по обязательствам вследствие причинения экологического вреда за счет резервов экологического страхования;

«ответственное лицо» – юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, осуществляющий экологически опасную деятельность, гражданская ответственность которого по обязательствам вследствие причинения экологического вреда застрахована в порядке обязательного экологического страхования;

«страховщик» – государственная страховая организация, имеющая специальное разрешение (лицензию) на осуществление страховой деятельности, включающее обязательное экологическое страхование;

«страхователь» – юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, осуществляющие экологически опасную деятельность, которые заключают со страховщиком в соответствии с настоящим положением и иными актами Президента Республики Беларусь договор обязательного экологического страхования;

«страховой экологический риск» – вероятность наступления непредвиденного (случайного) события антропогенного (техноген-

ного) характера, оказывающего вредное воздействие на окружающую среду и определяющего возможный размер экологического вреда в результате его наступления. Событие, на случай наступления которого проводится обязательное экологическое страхование, должно обладать признаками вероятности и случайности, оказывать вредное воздействие на окружающую среду и соответствовать характеристикам чрезвычайной ситуации техногенного характера.

438. Объектом обязательного экологического страхования являются не противоречащие законодательству имущественные интересы, связанные с гражданской ответственностью юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих экологически опасную деятельность, по обязательствам вследствие причинения экологического вреда.

439. Страховым случаем является факт наступления гражданской ответственности страхователя по обязательствам вследствие причинения другим лицам (выгодоприобретателям) экологического вреда.

440. Обстоятельствами (фактами), освобождающими страховщика от страховых выплат являются:

вредное воздействие на окружающую среду в результате ядерного взрыва, радиации или радиоактивного загрязнения;

вредное воздействие на окружающую среду техногенного характера, вызванное чрезвычайной ситуацией природного характера;

вредное воздействие на окружающую среду в связи с военными действиями, гражданской войной;

вредное воздействие на окружающую среду в пределах лимитов на природопользование, установленных страхователю в предусмотренном законодательством порядке;

причинение экологического вреда в результате вредного воздействия на окружающую среду, происшедшего до заключения договора экологического страхования;

умышленные деяния страхователя либо выгодоприобретателя, направленные на возникновение страхового случая, в том числе признанные преступлениями или административными правонарушениями;

грубая неосторожность страхователя, повлекшая наступление страхового экологического риска, в том числе невыполнение требований законодательства о техническом регулировании в области экологической безопасности;

причинение вреда имуществу страхователя, который в установленном порядке признан лицом, причинившим экологический вред; несохранение погибшего (уничтоженного) либо поврежденного имущества до осмотра его специалистом страховщика, если это не позволяет достоверно установить размер вреда, подлежащего возмещению;

возмещение вреда лицом, виновным в его причинении.

441. Страховая сумма (лимит ответственности) по договору обязательного экологического страхования устанавливается в общем размере, эквивалентном 1 000 000 евро.

При этом лимит ответственности на возмещение экологического вреда, причиненного в результате наступления одного страхового случая, в расчете на каждого выгодоприобретателя (потерпевшего) устанавливается в размере, эквивалентном:

10 000 евро – для возмещения вреда жизни или здоровью физического лица;

10 000 евро – для возмещения вреда имуществу физического лица;

20 000 евро – для возмещения вреда имуществу юридического лица или государственному имуществу;

100 000 евро – для возмещения вреда окружающей среде.

442. В случае, если сумма возмещения вреда превышает установленные лимиты ответственности, выгодоприобретатель (потерпевший) или его наследник вправе предъявить лицу, причинившему вред, иск о возмещении вреда на сумму, превышающую указанные лимиты.

443. Страхователь обязан заключать договоры экологического страхования ежегодно в течение периода осуществления экологически опасной деятельности.

Формы страхового полиса и заявления страхователя утверждаются Министерством финансов Республики Беларусь.

444. Договор обязательного экологического страхования заключается на основании письменного заявления страхователя с приложением к нему копий документов страхователя:

свидетельства о государственной регистрации без необходимости ее засвидетельствования в нотариальном порядке;

документа о присвоении учетного номера природопользователя по месту осуществления экологически опасной деятельности;

специального разрешения (лицензии) на виды природопользования, в случае его необходимости;

других документов по требованию страховщика, необходимых для определения степени страхового риска и его оценки.

При представлении копий указанных документов страхователь обязан предъявить их оригиналы.

445. Договор обязательного экологического страхования вступает в силу со дня уплаты страхователем страхового взноса или первой его части. Днем уплаты страхового взноса является день поступления денежных средств на счет страховщика.

Уплата страхового взноса производится, как правило, единовременно либо в два этапа. Страховой взнос или первая его часть уплачивается не позднее трех дней с момента заключения договора обязательного экологического страхования.

446. Страховой взнос по договору обязательного экологического страхования рассчитывается страховщиком в соответствии со страховыми тарифами и установленными страхователю лимитами на природопользование.

Страховые тарифы устанавливаются Президентом Республики Беларусь дифференцированно в зависимости от вида осуществляемой экологически опасной деятельности и от количественных и качественных показателей вредного воздействия на окружающую среду.

447. Договор обязательного экологического страхования прекращается при истечении срока страхования или неуплате страхователем в установленный срок очередной части страхового взноса.

Основанием для досрочного прекращения действия договора обязательного экологического страхования является письменное заявление страхователя о прекращении осуществления экологически опасной деятельности и представление копии подтверждающего документа.

Договор обязательного экологического страхования считается досрочно прекратившим действие со дня получения страховщиком заявления и документов, указанных в части второй настоящего пункта, но не ранее дня исполнения страховщиком обязательств по страховым случаям, наступившим в период действия данного договора.

При досрочном прекращении обязательств по договору обязательного экологического страхования уплаченный страховой взнос или его часть возврату не подлежит.

448. Страхователь обязан:

ежегодно страховать свою гражданскую ответственность за причинение экологического вреда;

уплачивать страховой взнос в полном размере и в установленный срок;

при заключении договора обязательного экологического страхования представлять страховщику необходимые сведения и документы, а также достоверную информацию, имеющую существенное значение для оценки страхового экологического риска;

сообщить страховщику об увеличении страхового экологического риска в период действия договора обязательного экологического страхования;

надлежащим образом исполнять обязательства по заключенному со страховщиком договору природоохранного займа, в случае его заключения;

в установленном законодательством порядке оповещать о возникновении чрезвычайной ситуации, влекущей наступление страхового случая, подразделение Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь;

безотлагательно принимать все возможные и доступные меры по предотвращению причинения экологического вреда и минимизации последствий наступившего страхового случая.

449. Страхователь имеет право:

ознакомиться с условиями договора обязательного экологического страхования;

заключить договор природоохранного займа;

в установленном законодательством порядке сформировать резерв непредвиденных мероприятий, предназначенный для возмещения экологического вреда (резерв экологического самострахования);

при наступлении страхового случая получать в установленный срок страховую защиту.

450. Страховщик обязан:

в установленном порядке сформировать технические резервы экологического страхования, фонд предупредительных (превентивных) мероприятий и гарантийный фонд экологического страхования;

заключить договор обязательного экологического страхования и ознакомить страхователя с его условиями;

выдать страхователю в установленный срок страховой полис;

зарегистрировать договор природоохранного займа в территориальном органе Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь (в случае его заключения);

при наступлении страхового случая осуществить страховую выплату.

451. Страховщик имеет право:

требовать у страхователя сведения и документы, необходимые для заключения договора обязательного экологического страхования;

при заключении договора обязательного экологического страхования проводить оценку страхового экологического риска и в случае необходимости требовать у страхователя проведения экологического аудита;

проверять сведения, сообщенные страхователем при заключении договора обязательного экологического страхования, а также соблюдение им условий данного договора;

получать от правоохранительных и других компетентных органов сведения и документы, необходимые для решения вопросов, связанных со страховым случаем и установлением размера причиненного имущественного вреда;

предъявлять регрессный иск в случаях, предусмотренных в пункте 464 настоящего Положения.

452. Страхователь вправе за счет собственных денежных средств формировать резерв непредвиденных мероприятий, предназначенный для возмещения экологического вреда, причиненного при осуществлении экологически опасной деятельности (резерв экологического самострахования).

Порядок формирования резервов экологического самострахования и направления их использования определяются Советом Министров Республики Беларусь.

В случае формирования данных резервов страхователям в установленном порядке предоставляются льготы по обязательному экологическому страхованию.

453. Временно свободные средства технических резервов экологического страхования могут быть использованы на финансирование предупредительных (превентивных) природоохранных мероприятий путем предоставления страхователям на возмездной основе денежных займов (природоохранных займов).

Основанием предоставления природоохранных займов является договор (договор природоохранного займа), заключаемый страхователем и страховщиком и утверждаемый территориальным органом Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды

Республики Беларусь. Срок предоставления природоохранных займов не может превышать 2 лет.

Порядок и условия финансирования превентивных природоохранных мероприятий путем предоставления природоохранных займов устанавливаются Министерством финансов Республики Беларусь.

454. Фонд предупредительных (превентивных) мероприятий экологического страхования формируется страховщиком в белорусских рублях за счет ежемесячных отчислений в размере 10 процентов от поступивших страховых взносов по обязательному экологическому страхованию и учитывается отдельно от других фондов и резервов.

455. Денежные средства фонда предупредительных (превентивных) мероприятий используются строго по целевому назначению на финансирование мероприятий по предотвращению страховых случаев при осуществлении экологически опасной деятельности.

456. Гарантийный фонд экологического страхования формируется страховщиком в белорусских рублях за счет ежемесячных отчислений в размере 4 процентов от поступивших страховых взносов по обязательному экологическому страхованию и учитывается отдельно от других фондов и резервов.

457. Денежные средства гарантийного фонда экологического страхования имеют строго целевое назначение и используются исключительно на страховые выплаты в случае невозможности выполнения страховщиком своих обязательств по договору обязательного экологического страхования, а также на страховые выплаты по возмещению экологического вреда жизни и здоровью физических лиц, причиненного в случаях:

невозможности установления лица, ответственного за причинение экологического вреда;

причинения экологического вреда в результате вредного воздействия на окружающую среду в пределах установленных лимитов на природопользование;

причинения экологического вреда в результате осуществления экологически опасной деятельности без заключения договора обязательного экологического страхования либо продления срока его действия;

умышленных деяний страхователя, направленных на возникновение страхового случая, в том числе признанных преступлениями или административными правонарушениями;

грубой неосторожности страхователя, повлекшей наступление страхового экологического риска, в том числе невыполнении требований законодательства о техническом регулировании в области экологической безопасности.

458. Перечисление средств фонда предупредительных (превентивных) мероприятий и гарантийного фонда экологического страхования в республиканский бюджет осуществляется страховщиком не позднее 22-го числа месяца, следующего за отчетным.

Выделение средств названных фондов из республиканского бюджета осуществляется по решению Президента Республики Беларусь.

Средства фондов, не использованные в течение финансового (бюджетного) года, в установленном порядке зачисляются в соответствующие фонды в очередном финансовом (бюджетном) году для их последующего использования строго по целевому назначению.

459. Экологический вред возмещается страховщиком по договору обязательного экологического страхования в соответствии с законодательством в пределах установленных лимитов ответственности при условии, что данный вред причинен:

юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем, осуществляющим экологически опасную деятельность, если их ответственность за причинение экологического вреда застрахована или должна была быть застрахована в порядке обязательного экологического страхования;

в результате возникновения чрезвычайной ситуации вследствие экологически опасной деятельности и при наличии причинной связи между данной деятельностью и причинением экологического вреда;

юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем, осуществляющим экологически опасную деятельность в случае возникновения гражданской ответственности за причинение экологического вреда.

460. В соответствии с договором обязательного экологического страхования страховому возмещению подлежит имущественный вред, причиненный жизни, здоровью и имуществу физических лиц, имуществу юридических лиц либо имуществу, находящемуся в собственности государства, а также имущественный вред, причиненный окружающей среде. Не подлежат возмещению моральный вред и упущенная выгода.

Порядок определения размера вреда, причиненного окружающей среде, устанавливается Советом Министров Республики Беларусь. Размер вреда окружающей среде подтверждается государственным органом, осуществляющим государственный контроль в области охраны окружающей среды.

Определение размера вреда, причиненного жизни, здоровью и имуществу физических лиц, имуществу юридических лиц и имуществу, находящемуся в собственности государства, осуществляется в порядке, установленном гражданским законодательством Республики Беларусь.

Для целей обязательного экологического страхования при определении размера и порядка возмещения вреда жизни и здоровью физических лиц страховщик руководствуется Правилами определения размера вреда, причиненного жизни и здоровью физических лиц в результате вредного воздействия на окружающую среду, утверждаемыми страховщиком по согласованию с Министерством финансов, Министерством здравоохранения и Министерством труда и социальной защиты.

Возмещению подлежит экологический вред, признанный страхователем и подтвержденный страховщиком, либо государственным органом, осуществляющим государственный контроль в области охраны окружающей среды, либо вступившим в законную силу судебным постановлением.

461. Размер возмещения страховщиком экологического вреда (размер страхового возмещения) по каждому страховому случаю не может быть более лимита ответственности, установленного на каждого потерпевшего в зависимости от объекта причинения вреда в соответствии с пунктом 441 настоящего Положения.

После осуществления выплат страхового возмещения обязательства сторон по договору обязательного экологического страхования не прекращаются.

462. Для получения страхового возмещения выгодоприобретатель (потерпевший) либо уполномоченное им лицо обращается к страховщику с письменным заявлением о наступлении страхового случая с приложением копии акта об установлении факта причинения вреда окружающей среде, составленного компетентным государственным органом, а также судебного постановления либо иных документов, подтверждающих факт причинения экологического вреда в результате наступления страхового случая.

Решение о выплате страхового возмещения принимается страховщиком на основании акта о страховом случае, составленного по форме, утвержденной Министерством финансов в течение 30 дней со дня поступления заявления и копии необходимых документов.

При необходимости дополнительного изучения или дополнительной проверки обстоятельств наступления страхового случая и представленных документов срок составления акта о страховом случае может быть продлен страховщиком, но не более чем на один месяц.

О продлении срока составления акта о страховом случае страховщик письменно уведомляет лицо, обратившееся к нему за выплатой страхового возмещения.

463. Выплата страхового возмещения физическому лицу производится путем перечисления во вклад, выдачи чека на имя получателя в банк, перевода по почте или наличными деньгами из кассы, а юридическому лицу – путем перечисления на текущий (расчетный) счет в банке. Расчеты осуществляются в течение 10 рабочих дней со дня составления страховщиком акта о страховом случае, кроме случаев, когда споры, связанные с выплатой страхового возмещения, рассматриваются в судебном порядке.

464. Страховщик имеет право требования в пределах выплаченных сумм к юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю (в том числе к страхователю), ответственному за причинение вреда, в случаях:

- умышленных деяний, направленных на возникновение страхового случая, в том числе признанных преступлениями или административными правонарушениями;

- грубой неосторожности страхователя, повлекшей наступление страхового экологического риска, в том числе невыполнении требований законодательства о техническом регулировании в области экологической безопасности;

- отсутствия у лица, причинившего вред, предусмотренных законодательством оснований на осуществление экологически опасной деятельности, в том числе превышение лимитов на природопользование;

- осуществления экологически опасной деятельности без заключения договора обязательного экологического страхования либо не продления срока его действия;

нарушения лицом, причинившим вред установленного законодательством порядка оповещения уполномоченных подразделений Министерства по чрезвычайным ситуациям о возникшей чрезвычайной ситуации, повлекшей наступлении страхового случая;

причинения вреда лицом, изъявшим источник вредного воздействия на окружающую среду из обладания страхователя без его вины в результате противоправных действий;

наличия установленной судом вины организации, отвечающей за надлежащее состояние источника вредного воздействия на окружающую среду;

невыполнение страхователем обязательств по договору природоохранного займа, при наличии причинной связи с наступлением страхового случая;

сообщение страхователем заведомо ложных сведений об источнике вредного воздействия на окружающую среду, страховом экологическом риске и последствиях его наступления;

непринятие страхователем необходимых мер по минимизации последствий наступления страхового экологического риска, если данные обстоятельства повлекли увеличение размеров экологического вреда.

Если страхователь не сообщил страховщику об увеличении страхового риска в период действия договора страхования и данное обстоятельство выявлено после наступления страхового случая, то страховщик имеет право требования к нему в пределах выплаченного выгодоприобретателю страхового возмещения.

Если страхователь либо выгодоприобретатель заведомо представил ложные сведения, повлекшие увеличение размера имущественного вреда или необоснованную выплату страхового возмещения, выгодоприобретатель обязан возратить по требованию страховщика необоснованно полученную сумму».

2. Совету Министров Республики Беларусь в трехмесячный срок обеспечить приведение актов законодательства в соответствие с настоящим Указом и принять иные меры по его реализации.

3. Настоящий Указ вступает в силу с _____ года, за исключением пункта 2 и данного пункта, вступающих в силу со дня официального опубликования этого Указа.

Научное издание

Манкевич Валерий Викторович

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СТРАХОВАНИЯ**

Компьютерная верстка *Т. А. Зенькович*

Корректор *Л. И. Печенникова*

Подписано в печать 16.06.2010. Формат 60х84/16. Бумага офсетная.
Ризография. Усл. печ. л. 8,6. Уч.-изд. л. 8,0. Тираж 100 экз. Заказ 75.

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования «Государственный институт управления
и социальных технологий БГУ». ЛИ № 02330/0494050 от 03.02.2009.
Ул. Обойная, 7. 220004, Минск.